

Журналистика в условиях конфликта: передовой опыт и рекомендации

Посольство
Великобритании
в Украине

Организация по безопасности и
сотрудничеству в Европе
Координатор проектов в Украине

ims

INTERNATIONAL
MEDIA SUPPORT

**Журналистика в
условиях конфликта:**
передовой опыт
и рекомендации

Киев 2016

УДК 341.64(4):347.9(477)
ББК 67.9(4)412+67.9(4Русс)7
Ф94

БУРОМЕНСКИЙ Михаил, ШТУРХЕЦКИЙ Сергей, БИЛЗ Эмма, БЕТЦ Мишель, ШЮПП Крис, КАЗАНЖИ Зоя

Перевод: ДАНИЛЕНКО Денис, ИВАНЧЕНКО Анна, ИВКИНА Елена, РЫХЛО Александр, ПРОСТАК Александр

Журналистика в условиях конфликта: передовой опыт и рекомендации: Пособие с рекомендациями для работников СМИ. – К.: «Компания ВАИТЭ», 2016. – 118 с.

ISBN 978-966-2310-56-6

Пособие является сборником рекомендаций для сотрудников СМИ относительно того, как освещать развитие конфликта и его последствия; пособие включает несколько разделов, охватывая такие темы, как безопасность журналистов в условиях конфликтов, международные стандарты и практики конфликтно-чувствительной журналистики, советы при работе с группами, пострадавшими вследствие конфликта и др.

Книга рассчитана на журналистов, фрилансеров, фиксеров, редакторов, преподавателей и студентов высших учебных заведений, всех тех, кто интересуется вопросами журналистики в условиях конфликта.

© Буроменский Михаил, Штурхецкий Сергей, Билз Эмма, Бетц Мишель, Шюпп Крис, Казанжи Зоя, 2016

Посольство
Великобритании
в Украине

Организация по безопасности и
сотрудничеству в Европе
Координатор проектов в Украине

Это пособие разработано в рамках проекта «Поддержка развития конфликтно-чувствительной журналистики», который осуществляет Координатор проектов ОБСЕ при поддержке Посольства Великобритании в Украине. Пособие издано при содействии международной организации «Международная поддержка медиа» (International Media Support).

Взгляды и выводы, высказанные в той публикации, принадлежат авторам и не обязательно отражают официальную позицию Правительства Великобритании, Координатора проектов ОБСЕ в Украине и международной организации «Международная поддержка медиа» (International Media Support).

СОДЕРЖАНИЕ

Авторы	5
Вступительное слово	11
Раздел 1 Безопасность журналиста во время работы в зоне конфликта и освещение боевых действий	15
Раздел 2 Внутренне перемещенные лица (ВПЛ)	47
Раздел 3 Работа журналиста с группами пострадавших в результате конфликта. Гуманитарные коммуникации.	59
Раздел 4 Роль СМИ в распространении жизненно важной гуманитарной информации	75
Раздел 5 Термины международного гуманитарного права.	89
Приложения	97

АВТОРЫ:

Михаил Буроменский

Буроменский Михаил Всеволодович – доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого. Автор более 180 научных статей, монографий, научных пособий по международному праву. Среди них наиболее весомые: “Українська доктрина співвідношення міжнародного і національного права” (2013); “Internatuinal Cooperation of Ukraine in the Prevention of and Struggle against Criminality” (2013); “Теория и практика становления международного уголовного права и украинское уголовное законодательство” (2012); “Имплементация норм международного права в конституционное право Украины” (2011); «Європейська конвенція з прав людини: основні положення, практика застосування, український контекст»; «Соціальні та правові проблеми попередження злочинів у сфері міграції»; «Compatibility of Ukrainian Law and Practice with the Requirements of the European Convention on Human Rights (Articles 3, 5, 6, 10, 13 and 1 and 3 of Protocol No 1)» (2001); “Политические режимы государств в международном праве. (Влияние международного права на политические режимы государств)” (1997); «Основы международно-правовой концепции демократии (постановка вопроса)» (1995); «Права людини»

(в соавт., 1997); «Міжнародне право. Навчальний посібник» (2005, 2009); «Міжнародний захист прав людини та права біженців. Навчальний посібник» (2002); «Міжнародний і національний захист прав людини та права біженців» (2004).

Неоднократно привлекался в качестве международного или национального эксперта международными межправительственными организациями (ПРООН, УВКПЧ ООН, УВКБ ООН, ВООЗ, ЕС, РЕ, ОБСЕ). В качестве правового эксперта ООН принимал участие в деятельности Миссии ООН в Грузии (Абхазии) – UNOMIG. Судья ad hoc Европейского Суда по правам человека от Украины (2009-2013 гг.). Член постоянной делегации Украины в Группе государств Света Европы против коррупции – GRECO (2006-2012 гг.). Член Специальной ad hoc группы по вопросам навигационно-гидрографического обеспечения мореплавания на переговорах Украины и Российской Федерации (2007-2013 г.).

Неоднократно возглавлял рабочие группы по проведению научно-практических исследований, имеющих существенное значение для продолжения правовой и судебной реформы в Украине. Член Конституционной комиссии.

Сергей Штурецкий

Журналист, медиа-эксперт. Член Комитета Независимого медиа-профсоюза, член Комиссии по журналистской этике, доцент кафедры журналистики Национального университета «Острожская академия». В журналистике – с 1999-го года – работал заместителем главного редактора газеты, автором телепрограмм. Проблема безопасности журналистов занимает более 10 лет, последние два года – в Объединенном Центре безопасности журналистов, где, при поддержке Международной федерации журналистов, подготовил более 200 журналистов для работы в экстремальных условиях. Соавтор 5 научных пособий для журналистов, многих тренинговых программ. Стажировался в США, Великобритании, Польше, Германии, Российской Федерации, Бельгии, Словакии.

Эмма Билз

Журналист-фрилансер из Новой Зеландии/Великобритании, которая большую часть своего времени проводит в Северной Турции, фокусируясь на Сирии. Эмма работает фрилансером с 1998 года, удачно сочетая это с работой в качестве консультанта правительства Великобритании по медиа-отношениям (с 2005 по 2011 год) и активной деятельностью в сфере развития журналистской безопасности. Все началось с основания Frontline Freelance Register (Реестр журналистов, работающих на передовой). Эта организация помогла более чем 500 журналистам повысить свой профессионализм и дала им необходимые знания относительно безопасности работы в горячих точках. Главным фокусом мисс Билз всегда оставались самые горячие точки мира – Сирия и Ирак. Она активно освещала развитие конфликтов в тихих странах, начиная с 2011 года, сотрудничая в качестве фотографа и журналиста из The Guardian, USA Today, Al Jazeera English, VICE, The Daily Beast, Foreign Policy, Fairfax NZ, Grazia magazine, Newsweek, The Atlantic, National Post, Arab News, Huffington Post и как специальный корреспондент с места событий для Yahoo News, HuffPost Live, Arise News, TV3 Frontline, Radio New Zealand. Этот опыт подтолкнул Эмму помогать другим журналистам и сотрудникам гуманитарных организаций – она принимала участие в розыске всех журналистов, которые были взяты в плен в Сирии.

Сейчас Эмма продолжает работать в сфере журналистской безопасности и помогает в предоставлении информации и разработке оперативных планов во время кризисных ситуаций в Египте, Центральной Африканской Республике, Украине и Сирии. Также в 2014 году Эмма стала соучредителем ACOS Alliance, целью которого является разработка научных программ по безопасности и проведение конференций по повышению стандартов журналистики.

Зоя Казанжи

Журналистка, эксперт по коммуникациям.

Проработала более 20 лет в СМИ – от репортера до главного редактора еженедельника. У нее есть опыт работы на государственной службе в структурах, связанных с коммуникациями. Сейчас работает консультантом по коммуникациям в программе The communication reform group при Кабинете Министров Украины.

С 2003 года работает как медиа-тренер и медиа-консультант. Разработала авторские тренинги по медиа-контенту, PR и коммуникациям в государственном секторе.

Написала и издала три методических пособия – два по обучению журналистике в условиях тренинга, один – по коммуникациям в органах государственной власти и местного самоуправления.

Училась в Киевском национальном университете имени Т.Г. Шевченко, Institute of the World Bank with financial support of the British Ministry for International Development, Chartered institute of public relations (CIPR).

В 2014-2015 гг. работала советником главы Одесской ОГА, сфера ответственности – коммуникации и гуманитарная политика. Одесская область первой столкнулась с проблемами приёма и размещения перемещённых лиц из Автономной Республики Крым, а также военных и членов их семей в частности. На тот момент не существовало ни понимания, ни подходов, ни ресурсных возможностей, ни законодательного обоснования решения возникших проблем. Все эти вещи пришлось осваивать в процессе работы – от создания пунктов приёма до баз данных потребностей и возможностей и систем контроля.

Во время работы в проекте по реформированию правительственных коммуникаций, принимала участие в работе Ситуационной комнаты по решению проблем внутренне перемещённых лиц (ВПЛ). Привлекалась к работе различных программ, направленных на понимание нужд и оказание помощи внутренне перемещённым лицам.

Мишель Бетц

Мишель Бетц – старший консультант по развитию медиа с 20-летним опытом в качестве журналиста, педагога по журналистике и международного консультанта по вопросам развития медиа. Фокусом её работы является роль журналистики в конфликтах, разрешение конфликтов и миротворчество. Мишель продолжает активную исследовательскую деятельность в этих сферах и является соавтором многих книг. После шести лет преподавательской деятельности в университете Центральной Флориды, где она также основала радиостанцию, отмеченную наградой, и руководила ею, Мишель Бетц переехала за границу, чтобы заниматься развитием медиа и провела последние десять лет в Гане, Египте и Австрии. Недавно она вернулась в Соединённые Штаты. Мишель Бетц работала консультантом с ОБСЕ, ЮНЕСКО, Государственным департаментом Соединённых Штатов, Организацией международной медиа-поддержки, Фондом Возрождения и многими другими организациями.

Госпоже Бетц присвоена степень бакалавра по международным отношениям от Университета Британской Колумбии в Ванкувере, Канада (1990), а также степень магистра журналистики от Карлтонского университета в Оттаве, Канада (1994).

Крис Шюпп

Изучал журналистику в Дортмунде (получил степень магистра в 2000 г.), работал журналистом на телевидении и радио перед тем как присоединиться к международной общественной организации по поддержке медиа в качестве директора в Киргизстане (2000/2001). Работал консультантом с ЮНИСЕФ по вопросам молодежи и проблемам медиа в качестве тренера по сторителлингу и менеджером по социальным медиа с 2002 по 2015. Крис организовал и проводил воркшопы по вопросам проблем детей и развития с детьми и молодежью в более чем 50 странах мира, в том числе в Афганистане, Южном Судане и Бангладеш. Он также работал сотрудником по вопросам гуманитарной связи с Интерньюз в Украине с начала сентября 2015 по март 2016, собирая вместе международный гуманитарный сектор и украинских журналистов относительно улучшения качества информации, предоставляемой населению, пострадавшему вследствие конфликта на юге страны. На данный момент Крис вернулся к работе с ЮНИСЕФ в качестве консультанта по расширению прав и возможностей молодежи в Восточной Украине. Он свободно владеет немецким, английским и русским языками.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Рассчитывать на долгосрочное разрешение конфликта можно только тогда, когда научишься понимать точку зрения другого объективно, но в то же время, ощущая его трудности субъективно.

Дег Хаммакилийолд

В странах, которые, как сейчас Украина, страдают от конфликтов и серьёзной незащищенности человека, средства массовой информации играют важную роль как активный защитник прав человека и демократизации, а также как медиатор для деэскалации и урегулирования конфликтов посредством сбора и распространения непредвзятой информации.

Традиционная роль «хорошей» работы журналиста заключается в предоставлении общественности возможности принимать осознанные решения. Но даже в лучшие времена хорошая журналистика является сложной работой. В обществе, которому угрожает вооруженный конфликт, журналисты сталкиваются с намного большими трудностями. Они работают в атмосфере страха и угроз, а также в условиях, когда конфронтрующие стороны постоянно стремятся установить контроль над СМИ.

Но именно при освещении конфликтов хорошая журналистика имеет ключевое значение. В конфликтных ситуациях роль средств массовой информации имеет решающее значение для предоставления общественности полной, правдивой и непредвзятой информации. Надлежащие подходы и методы журналистики, связанной с освещением конфликтов, позволяют средствам массовой информации предоставлять общественности более полную, объективную и достоверную информацию о конфликтах.

В конце концов, наша работа как журналистов заключается в освещении событий: новостей про людей, реальных людей, которые часто живут в ужасных условиях. Но как этого достичь в чрезвычайно сложных, эмоционально-напряженных и опасных обстоятельствах? Какие существуют международные стандарты и опыт для журналистов, которые освещают конфликт?

Многие из этих стандартов основаны на самых важных этических нормах профессии журналиста, таких как точность, непредвзятость, справедливость и баланс, тогда как другие сформировались из возрастающего осознания норм соответствующих журналистике конфликта. Хорошая журналистика должна быть точной, непредвзятой, сбалансированной и ответственной, чтобы в результате вышло: *Точность + Непредвзятость + Ответственность = Надежность*.

Надежность сводится к нашему собственному уровню доверия. Уровень доверия к нам, как к СМИ, в ходе любого конфликта является нашим капиталом. Если мы разрушим это доверие, у нас ничего не останется, и нам просто не стоит дальше выполнять свою работу. Это доверие необходимо заслужить, а потом поддерживать его на соответствующем уровне.

Роль СМИ заключается именно в том, чтобы разобраться в конфликте, объяснить его, сообщить обстоятельства и отыскать другие точки зрения, а не просто в том, чтобы обратиться к тем самым старым источникам и повторить те же причины недовольства.

Журналисты должны понимать, к чему стремятся все стороны конфликта, и каковы возможные варианты для деэскалации, компромисса или даже возможного урегулирования конфликта.

Журналистика конфликта дает корреспондентам возможность готовить профессиональные репортажи о конфликтах, не подливая масла в огонь. Журналистика конфликта означает, что мы готовим подробные репортажи, освещаем мнение всех сторон и предоставляем им возможность обсудить все вопросы, связанные с конфликтом. В своей важной работе относительно журналистики конфликта Росс Говард определил обязанности, которые мы, как журналисты, должны выполнять во время освещения конфликта.

Они состоят из:

- **обязанности понимать конфликт;**
- **обязанности честно освещать;**
- **обязанности освещать предпосылки и причины конфликтов;**
- **обязанности представлять человеческую сторону;**
- **обязанности освещать усилия относительно достижения мира;**
- **обязанности признавать наше влияние.**

(Журналистика конфликта. Пособие Росса Говарда изданное организацией Международная поддержка медиа (International Media Support (IMS) и IMPACS: <http://www.mediasupport.org/wp-content/uploads/2012/11/ims-csj-handbook-2004.pdf>)

Как освещать события на передовой боевых действий ответственно, заботясь при этом о безопасности – собственной, членов команды и (что не менее важно) – источников?

Как журналисту работать с общинами, пострадавшими от последствий конфликта и интервьюировать уязвимые группы, такие как: перемещенные лица, дети и другие?

Как помогать находить и распространять важную гуманитарную информацию во время кризиса?

Как журналисту избежать манипуляций в репортажах и самому не стать объектом манипулирования?

В этой книге мы попробуем систематизировать как лучшие международные практики и принципы журналистики конфликта, так и практики, применяемые в украинских реалиях.

РАЗДЕЛ 1

БЕЗОПАСНОСТЬ ЖУРНАЛИСТА ВО ВРЕМЯ РАБОТЫ В ЗОНЕ КОНФЛИКТА И ОСВЕЩЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

*Авторы:
Михаил Буроменский,
Сергей Штурхецкий,
Эмма Билс*

1.1. Международные стандарты и практика

Основная часть

Во время вооруженных конфликтов, либо международных, либо внутренних, роль средств массовой информации приобретает особенное значение. Учитывая то, что во время войны фактически отсутствуют организации гражданского общества, которые могли бы контролировать органы власти и вооруженные силы, журналисты становятся глав-

ным (если не единственным) источником непредубежденной и объективной информации. Как следствие – сегодня для многих журналистов военная журналистика превратилась в опасную профессию, которая требует быть в центре событий – рядом со смертями, насилием, – рискуя собственной жизнью, ведь в зоне вооруженного конфликта жизнь и здоровье журналиста может подвергаться большой опасности. Международная организация Комитет по защите журналистов (Committee to Protect Journalists, CPJ) ведет грустную статистику работников СМИ, погибших при выполнении своих профессиональных обязанностей.

В 2014 году, во время активной фазы конфликта на Востоке, на территории Украины погибли при исполнении своих обязанностей 5 журналистов. Это стало основанием для CPJ внести Украину вместе с Сирией, Ираком, Израилем, Сомали и Пакистаном по итогам 2014 г. в список стран, самых опасных для работы сотрудников масс-медиа. Это сделало вопрос владения навыками физической безопасности и правилами работы в зонах боевых действий особенно приоритетным для украинских журналистов.

Несмотря на то, что журналисты находятся в зоне вооруженного конфликта под протекцией международного и национального права, не следует рассчитывать исключительно на такую защиту. Она гарантирована только в случае исполнения стороной конфликта международно признанных правил ведения войны – что бывает не всегда; также следует обращать внимание на психологическое и психическое состояние вооруженных участников конфликта. Но не стоит и недооценивать значение норм международного гуманитарного права, которое определяет права журналиста и защищает его в зоне вооруженного конфликта.

Права и обязанности журналистов в зоне вооруженного конфликта определяет международное гуманитарное право (МГП) (или международное право вооруженных конфликтов), большая часть норм которого признана всеми государствами мира. Ключевыми документами являются Гагская конвенция и декларации 1899 и 1907 годов (так называемое Гагское право), Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 года и Дополнительные протоколы к ним в 1977 году (Женевское право), резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. В широком понимании Гагское право применяется к правилам и обычаям ведения войны и устанавливает ограничения на применение оружия. Женевское право содержит нормы о защите тех, кто находится в зоне конфликта, но не принимает в нем участия – гражданское население, раненные, военнопленные и т.д. Особое место занимает обычное международное гуманитарное право, основные нормы которого были собраны в одном исследовании Международным комитетом Красного Креста в 2005 году.

https://www.icrc.org/eng/assets/files/other/ukr-irrc_85следовании7_henckaerts.pdf

Права журналистов в зоне вооруженного конфликта непосредственно закреплены в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (1907 г.), Конвенции об обращении с военнопленными (1949 г.) и в I Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям относительно защиты жертв международных вооруженных конфликтов.

[http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_222;](http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_222)

[http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_199.](http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_199)

ВВ: Обратите внимание! Эти документы и много других материалов доступны по ссылкам, зашифрованным в QR-кодах, размещенных в конце пособия.

Различают три категории журналистов, которые могут работать в зоне вооруженного конфликта и которые находятся под защитой международного гуманитарного права:

- **военные корреспонденты,**
- **журналисты, которые находятся в опасных профессиональных командировках в зонах военного конфликта и**
- **журналисты, командированные в войсковые части.**

Документом, удостоверяющим личность журналиста, является, согласно I Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, удостоверение журналиста, выданное властью государства, гражданином которого является журналист, или государства, на территории которого он постоянно проживает или где находится средство массовой информации, к которому относится журналист.

В соответствии со ст. 4 А (4) Конвенции об обращении с военнопленными 1949 г., военными корреспондентами являются представители средств массовой информации, имеющие аккредитацию в вооруженных силах, сопровождающие военные формирования, но не являющиеся их членами. Особенность правового статуса военных корреспондентов заключается именно в сопровождении ими военных формирований в официальном статусе, о чем свидетельствует аккредитационный документ, который выдает правительство государства и тем самым берет на себя обязанность обеспечивать безопасность журналиста, пока тот соблюдает правила аккредитации. Наличие документа об аккредитации предусматривает обязанность военного командования сотрудничать с журналистом в рамках его профессии.

В соответствии с I Дополнительным протоколом Женевских конвенций, в случае попадания в плен, военные корреспонденты пользуются всеми правами военнопленных, что связано с наличием у военного корреспондента формального права сопровождать военные формирования. В случае возникновения сомнений относительно статуса лица,

претендующего на статус военнопленного, это лицо остается под защитой международного гуманитарного права до разрешения вопроса компетентным судом (Конвенция об обращении с военнопленными 1949 г., ст. 5).

Statistical Analysis

- Beats Covered by Victims
- Job
- Medium
- Gender
- Suspected Source of Fire
- Local / Foreign
- Type of Death
- Freelance
- Impunity
- Murder Victims

Beats Covered by Victims *

- 15% Corruption
- 16% Crime
- 5% Culture
- 54% Human Rights
- 69% Politics
- 59% War

All figures are rounded to the nearest full percentage point. * May add up to more than 100 percent because more than one category applies in some cases.

Deadliest Countries in 2014

1. Syria: 17	8. Pakistan: 3	15. Yemen: 1
2. Ukraine: 5	9. Paraguay: 3	16. Libya: 1
3. Iraq: 5	10. Mexico: 2	17. Democratic Republic of the Congo: 1
4. Israel and the Occupied Palestinian Territory: 4	11. India: 2	18. Egypt: 1
5. Somalia: 4	12. Guinea: 1	19. Bangladesh: 1
6. Brazil: 3	13. Myanmar: 1	20. Central African Republic: 1
7. Afghanistan: 3	14. Philippines: 1	

About This Database

- Methodology
- Terminology Explained
- Download the Database (.xls file)

More CPJ Research

- Journalists Missing
- Journalists Killed in Iraq 2003-2009
- Impunity Index
- Journalists Imprisoned
- Journalists Exiled

Contact CPJ

- Contact us with information, updates, or corrections

Скриншот с вебсайта организации *Committee to Protect Journalists*. Печальная статистика журналистов погибших при исполнении своих профессиональных обязанностей за 2014 год. Украина на третьем месте. <https://cpj.org/killed/2014/>

Близким является понятие журналист, откомандированный в войсковую часть (embedded journalism). Появление этого понятия связывают с войной в Ираке 2003 года, хотя оно пока и не имеет четкого правового закрепления. Собственно, это один из способов получения статуса военного корреспондента, поскольку связано с получением аккредитации. Следствием этого стала возможность для журналиста пользоваться правами, предусмотренными ст. 4 А (4) Конвенции об обращении с военнопленными 1949 г.

Журналисты, которые находятся в опасных профессиональных командировках в районах вооруженного конфликта, определяются I Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, который касается защиты жертв международных вооруженных кон-

фликтов от 8 июня 1977 года, как гражданские лица в значении пункта 1 статьи 50 указанного документа. Как таковые, они пользуются защитой, согласно Конвенции о защите гражданского населения во время войны, при условии, что они не совершают действий, несовместимых со статусом гражданских лиц, а именно: не принимают участия в боевых действиях, не применяют оружие, не занимаются разведывательной деятельностью. В то же время, даже если журналист прибегнул к указанной деятельности, это не означает, что он получает статус комбатанта («combatant» – «тот, кто воюет»). Жесткие требования к комбатантам четко выписаны в Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительных протоколах 1977 года. Вероятнее всего, такие действия повлекут за собой потерю журналистом защиты в соответствии с международным гуманитарным правом, на период совершения таких действий, и его обвинение в совершении преступления, поскольку, в соответствии с нормами международного гуманитарного права, только комбатанты могут принимать участие в боевых действиях.

Что касается лиц, которые не связаны трудовыми или контрактными отношениями с редакциями СМИ и работают как частные лица (фриланс), то, хотя и не существует международно-правового запрета таким журналистам заниматься профессиональной деятельностью в зоне конфликта, международное гуманитарное право такой вид журналистики не упоминает. Очевидно, по роду своей деятельности, они также подпадают под общую защиту гражданского населения.

Для работы в зоне АТО целесообразно получить аккредитацию. Украинское законодательство не требует обязательной аккредитации в зоне вооруженного конфликта, но при ее отсутствии работа в зоне конфликта существенно осложнится; к тому же она очень желательна, учитывая требования безопасности. Аккредитацию журналистов в зоне АТО осуществляет Служба безопасности Украины.

Последняя мировая практика свидетельствует о введении более жесткой процедуры аккредитации. Армия США, например, ввела подобные правила во время войны в Персидском заливе 1990-1991 гг., что в определенной мере ограничивало работу журналистов, но ни один из медийников тогда не погиб, в отличие от вьетнамской войны. С другой стороны, должен существовать разумный баланс между обеспечением нужд военной необходимости и соблюдением норм, гарантирующих выполнение средствами массовой информации их функций в демократическом обществе. Жесткие условия аккредитации представителей прессы со стороны военного командования делают сложным освещение конфликта именно с этих позиций, обусловленных профессиональной культурой и совестью журналиста.

Ст. 15 Закона Украины «О государственной поддержке средств массовой информации и социальной защите журналистов» <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/540/97-вр> и ст. 25 Закона Украины «Об информации» <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2657-12> содержат одинаковую

норму, которая дает право средству массовой информации откомандировывать журналистов «в места вооруженных конфликтов, совершения террористических актов, ликвидации опасных преступных групп» и определяет обязанности журналистов относительно пользования полученной там информацией, а именно: соблюдать требования относительно неразглашения планов специальных подразделений, сведений, являющихся тайной досудебного расследования, не допускать фактической пропаганды действий террористов и других преступных групп, их поступков и заявлений, специально инспирированных для средств массовой информации, не выступать в роли арбитра, не вмешиваться в инцидент, не создавать искусственного психологического напряжения в обществе.

При этом вся ответственность за откомандированных журналистов ложится на средства массовой информации, которые их отправляют в командировку. В то же время, это не исключает права журналистов действовать по собственной инициативе.

NB: В Украине действует программа «Embedded journalists», которая осуществляется Министерством обороны Украины совместно с Министерством информационной политики – закрепление журналиста за военной частью. Программой предусматриваются 4 точки с еженедельной ротацией, подавать заявки могут как украинские, так и зарубежные журналисты.

Детали по ссылке – <http://www.mil.gov.ua/news/2015/06/25/minoboroni-prodovzhuyut-proekt-embedded-journalists--11119/>

Дискуссионность определенных моментов относительно защиты журналистов

В то время, как Комитет Красного Креста считает, что журналисты полноценно защищены Женевскими конвенциями и их Дополнительными протоколами, ряд экспертов медиа- и правозащитных НПО, таких как: Комитет по защите журналистов (Committee to Protect Journalists), Международная федерация журналистов (International Federation of Journalists), Репортеры без границ (Reporters Without Borders), Международный институт прессы (International Press Institute) и др. – заявляют о необходимости отдельных положений, которые бы усиливали защиту сотрудников СМИ в зонах боевых действий. Они выдвинули ряд предложений, направленных на установление лучших стандартов относительно безопасности, с более жестким применением положений Дополнительных протоколов включительно, но в данный момент согласия по этому вопросу достичь не удалось.

В этом контексте следует отметить, что посягательство на жизнь и здоровье, свободу, имущество гражданского населения (а значит и журналистов) в условиях международного или немеждународного вооруженного конфликта является серьезным нарушением международного гуманитарного права. Если такие действия являются умышленными, то они могут быть признаны военным преступлением. В случае признания Украиной юрисдикции Международного уголовного суда и ратификации Римского статута появится реальная возможность рассмотрения этим Судом обвинений в совершении таких преступлений в Украине.

Два основных дискуссионных момента относительно определений МГП. Во-первых, отмечается, что в соответствии со ст. 79 Дополнительного протокола, который, напомним, является основным документом, который определяет специфику защиты журналистов, работающих в зоне конфликта, утверждает, что «журналисты рассматриваются как гражданские лица», в то время, как они являются гражданскими лицами в конфликте. Нюансы этой формулировки не предоставляют журналистам никаких преференций, поскольку МГП выделяет две категории: комбатантов и некомбатантов (включая гражданских).

Во-вторых, утверждается, что при отсутствии четкого определения, кто является журналистом, границы применения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов становятся размытыми. И действительно, учитывая возрастающее количество общественных журналистов, блогеров и принимая во внимание возможности, предоставляемые соцсетями, не просто четко определить, кто является журналистом, а кто – медийно активным гражданином. В то же время, это снова-таки не имеет решающего значения для норм гуманитарного права, поскольку, кроме военных журналистов, которые имеют специальный статус, остальные сотрудники средств массовой информации подпадают под категорию гражданского населения. Итак, эти дебаты станут важными только при условии, если будет решено предоставить журналистам особый статус по сравнению с гражданскими.

1.2. Специфика работы журналиста в зоне конфликта: общие правила и рекомендации

Самая главная рекомендация – возвращайтесь живыми!

Только вернувшись живым с задания, журналист может сделать хороший репортаж или материал. Кажется, это слишком понятно и просто, чтобы об этом еще раз вспоминать, но все-таки многим медийникам сложно дать однозначный ответ на вопрос: что важнее – ваша жизнь или репортаж?

«Ни один репортаж не стоит жизни журналиста» – такими словами начинаются и заканчиваются любые тренинги по безопасности Международной федерации журналистов (МФЖ), украинских творческих и профессиональных союзов, других организаций, которые обладают огромным опытом подготовки журналистов к работе в «горячих точках».

С точки зрения личной безопасности, утверждение, что «работа журналиста – это лезть на рожон», применимо к любому виду журналистской деятельности. Потому оценка рисков является ключевым понятием в журналистике, с учетом того, что никакой репортаж не стоит жизни журналиста.

Йошри Фоуда (Yosri Fouda), «Аль-Джазира»

Фото: Виталий Гринёв

ДЛЯ ПРОСМОТРА:

1. Школа журналистики: беспристрастность в освещении новостей – BBC Academy (RU)
<https://www.youtube.com/watch?v=yKU-gIE20UM>
2. Нолан Петерсон (Nolan Peterson) Медіа в умовах конфліктів: зміни і виклики (ENG)
<https://www.youtube.com/watch?v=IMvOYxaJyns>
3. Анастасія Станко: Журналістика в умовах військового конфлікту (UA)
<https://www.youtube.com/watch?v=wymOZIlInjxI>
4. Діана Дуцик: Роль медій у висвітленні конфлікту (UA)
<https://www.youtube.com/watch?v=eSlOuBfv0Zs>
5. How social media kindles conflict in Israel (ENG)
<http://www.dw.com/en/world-in-progress-how-social-media-kindles-conflict-in-israel/av-18858443>
6. Vice News, Selfie Soldiers: Russia Checks in to Ukraine (ENG)
<https://news.vice.com/video/selfie-soldiers-russia-checks-in-to-ukraine>
7. Vice News, Selfie Soldiers: Russia Checks in to Ukraine (RU)
<https://www.youtube.com/watch?v=5PXQtnLM1M8>

Что нужно знать журналисту о войне

Быть против войны – то же самое, что быть против урагана.
Елиот Акерман, писатель, бывший военный

Особенностью конфликтов современности стало обретение особенного влияния информационной составляющей, что является логическим результатом перехода человечества от индустриального к информационному строю. Соответственно, чрезвычайно возросла роль журналистов и информации.

Как журналисты могут влиять на прекращение войны, публикуя факты насилия и гуманитарных катастроф и привлекая внимание международной общественности, так и журналистов могут использовать для дальнейшей эскалации конфликта. И правил этого использования или каких-то моральных ограничений часто не существует. Журналистам могут «скормить» информацию с целью обмана общественного мнения, с журналистов могут «снять» разведывательные данные, жизнь журналистов становится разменной монетой – от банального выкупа до показательной казни ради террора.

Нередко все другие составляющие так называемой «гибридной войны» подчиняются информационной. Во время активной фазы противостояния на востоке Украины были свидетельства местных жителей о случаях, когда обстрелы мирных объектов не начинались, пока не прибывали на место события камеры. Как следствие – использовались для прикрытия другой деятельности, в результате мы имеем подозрительное отношение к журналистам со стороны военных.

В современном взаимосвязанном мире конфликты редко когда остаются локальными, мгновенно выходя на глобальный уровень. Потому и журналистов интересуют конфликты, расположенные как будто и далеко от их аудитории – показывая объемную картинку для своих читателей/зрителей, журналисты доказывают «близость» этой проблемы и необходимость ее решения. Для сторон конфликта же, в свою очередь, международные журналисты являются тем каналом, через который они могут представить свою позицию международной общественности, формируя как образ противостояния, так и образ задействованных в нем сторон.

Работа в серой зоне и необходимость полагаться на себя

«Когда ты смотришь через объектив камеры, на какой-то миг возникает ощущение, что ты смотришь кино, достаточно выключить камеру, и все закончится. Ты как будто контролируешь ситуацию. Часто можно увидеть журналистов, которые бегут навстречу выстрелам, прикрываясь, как щитом, камерой или надписью на спине/груди «пресса». Осознание того, что ты такой же «актер» в чьем-то кино, сценарий которого написан судьбой, приходит позднее. Следующая пуля может быть твоей. Нет такого кадра, который бы стоил жизни».

Ефрем Лукацкий

Нужно быть готовым к тому, что в зоне военного противостояния не будут действовать обычные нормы и правила. На безусловное соблюдение норм национального законодательства и международного права тоже не стоит полагаться – хотя это не означает, что эти нормы не нужно знать. Рано или поздно войны заканчиваются и военные преступления расследуются, виновные привлекаются к ответственности. Так что напоминать об этом стоит.

Военное руководство тоже далеко не всегда может обезопасить журналистов на трудно контролируемых территориях. Государство не всегда может использовать свой дипломатический и другой потенциал для защиты своего гражданина в другой стране, не говоря уже о ситуации, когда такое решение по официальным каналам невозможно или чрезвычайно затруднено. Последние годы показали, что умение быстро принимать ответственные решения, адекватно реагировать, думать трезво и независимо и надеяться в критической ситуации преимущественно на собственные силы – особенно востребованные современной экстремальной журналистикой компетенции.

Международная декларация по безопасности журналистов, обнародована в начале декабря 2015 года в Женеве 70 медийными организациями, среди которых: Al Jazeera Media Network, Article 19, Associated Press, Association of European Journalists, BBC, BuzzFeed CNN Committee to Protect Journalists, Dart Centre, Ethical Journalism Network, Institute of Mass Information, Ukraine OSCE Representative on Freedom of the Media UN Special Rapporteur on Freedom of Opinion and Expression UNESCO Division Freedom of Expression and Media Support – базируется на новом подходе к ответственности за безопасность журналистов и отмечает важность повышения осведомленности самих журналистов, редакций и медиа-организаций относительно передовых практик, связанных с безопасностью и с политиками и механизмами, направленными на оценку и контроль рисков, с которыми сталкиваются журналисты.

<http://ipi.freemedia.at/safety-of-journalists/international-declaration-on-the-protection-of-journalists.html>

Перед заданием

Планирование своей работы в зоне с повышенным риском (ЗПР) – чрезвычайно важный элемент работы журналиста, поскольку это чуть ли не единственный способ, благодаря которому мы можем управлять рисками, связанными с командировками в зоны повышенной опасности. В работе западных журналистов предварительное планирование часто является необходимым условием получения страхового полиса или гонорара.

И хотя украинские журналисты часто относятся к планированию с определенной долей скептицизма, мы советуем вам посвятить этому время перед поездкой. Международные компании, которые проводят тренинги по безопасности для журналистов, работающих в зонах конфликта, советуют планировать поездку по такому алгоритму:

- климатические условия и специфика фауны,
- особенности ведения боевых действий сторонами,
- виды техники, которые они используют,
- болезни и лекарства,
- религиозные и культурные отличия.

Для каждой зоны конфликта набор рисков по-своему уникален, и вопрос здравого смысла просчитать их во время подготовки к командировке, и к каждой ситуации иметь план B – ведь в зоне конфликта события могут в любой момент пойти иначе, чем запланировано.

NB: В приложениях, размещенных в конце нашего пособия, вы сможете найти образцы документов, которые эксперты Rory Peck Trust Fund рекомендуют составлять перед каждой поездкой: оценка рисков, доказательство жизни, план коммуникаций.

Ранжирование рисков

Лучше всего помогает расставить по очередности (ранжировать) создание таблицы-графика, с одной стороны которого (на оси абсцисс, по вертикали) мы определяем вероятность наступления того или иного случая по шкале от «очень редко» до «очень часто», а с другой стороны (на оси ординат, по горизонтали) мы определяем последствия поражения тем или иным фактором риска также по условной шкале от «очень легкие» до «очень тяжелые». В конкретной географической зоне, мы можем определить, в какой зоне – «красной», «оранжевой» или «зеленой», вона находится относительно того или иного риска (или относительно совокупности всех рисков), таким образом можем определиться с нашим пребыванием в этой зоне в связи с выполнением редакционного задания. Для определения степени рисков

пользуемся собственными источниками информации, открытыми источниками, мониторим сообщения информагентств – были ли в последнее время там, например, обстрелы, когда в последний раз, какой интенсивности, из какого оружия?

Описание условий безопасности	уровень безопасности
Наличие всех основных угроз	6 – экстремальный
Постоянные множественные угрозы	5 – высокий
Частые множественные угрозы	4 – значительный
Периодические множественные угрозы	3 – средний
Периодические ограниченные угрозы	2 – низкий
Нечастые ограниченные угрозы	1 – низкий

Эксперты по безопасности советуют включать в процесс планирования такие этапы:

1. исследование (историческая, географическая, культурная и политическая справки о стране/территории);
2. изучение истории конфликта, культурных и религиозных особенностей, сбор самой актуальной информации о текущей ситуации;
3. изучение карты (включая размещение больниц, школ, административных строений. Учитывайте, что передвижение госпиталей является обычным для зон конфликта);
4. планирование логистики (маршруты передвижения и состояние дорог, места для ночевки, определение безопасного места «базы», определение точки сбора, если кто-то потерялся и т.д.);
5. контактная информация (список телефонов всех, с кем будете на связи);
6. пройти полное медицинское обследование. Отправляясь в командировку в зону конфликта в нездоровом состоянии, вы подвергаете опасности тех, кто путешествует с вами. Знайте группу крови, аллергические реакции, хронические болезни, повышенное/пониженное давление и т.п. свои, а также других членов команды;
7. одежда – по погоде и соответствующая климатическим условиям! Избегать синтетических тканей (они легко воспламеняются) и камуфляжа (вас могут принять за комбатанта);
8. паспортно-разрешительные документы, которые держать так, чтобы не потерять, но быстро достать по требованию вооруженных военных. Пакет формируется в соответствии с рекомендациями органов, которые дают аккредитацию (в Украине это СБУ);
9. подготовка технического оборудования и защитного снаряжения.

Оценка и переоценка рисков должна проводиться постоянно.

Цифровая безопасность и поведение в соцсетях

Соцсети – это не только возможность общаться с коллегами и аудиторией и нарабатывать собственный журналистский авторитет, но и удобный способ получать любую информацию. Но так же ваш аккаунт может быть источником информации для досье о вас – ваши предпочтения и даже история ваших передвижений. При помощи соцсетей также легко вычислить ваших родных, близких, основные коммуникации и круги общения. Через соцсети получают выходы и на телефоны, адреса, физические координаты вас, ваших коллег и близких. Ваши мысли и записи могут быть причиной задержания и даже целенаправленной охоты на вас.

Но не быть публичным журналист не может. Публичность – это естественная среда для сотрудника СМИ, поэтому решения принимает каждый сам для себя.

Совет: создать «рабочий» и «приватный», возможно, даже под другим именем, аккаунты, чтобы иметь возможность общаться с друзьями и иметь доступ к новостям.

ДЛЯ ПРОСМОТРА:

How social media kindles conflict in Israel (ENG)

<http://www.dw.com/en/world-in-progress-how-social-media-kindles-conflict-in-israel/av-18858443>

Vice News, Selfie Soldiers: Russia Checks in to Ukraine (ENG)

<https://news.vice.com/video/selfie-soldiers-russia-checks-in-to-ukraine>

Vice News, Selfie Soldiers: Russia Checks in to Ukraine (RU)

<https://www.youtube.com/watch?v=5PXQtnLM1M8>

Работа в зоне боевых действий: советы практика

Эмма Билз

С 2011 года Эмма Билз работает в Сирии и Ираке как фотограф и журналист для Guardian, USA Today, Al Jazeera English, VICE, The Daily Beast, Foreign Policy, Fairfax NZ, Grazia magazine, Newsweek, The Atlantic, National Post, Arab News, Huffington Post и как специальный корреспондент с места событий для Yahoo News, HuffPost Live, Arise News, TV3 Frontline, Radio New Zealand. Этот опыт подтолкнул эмму помогать другим журналистам и сотрудникам гуманитарных организаций – она принимала участие в розыске всех журналистов, которые были взяты в плен в Сирии.

Работать в активном конфликте трудно. Это не место для оттачивания журналистских навыков. Самый лучший совет и самое первое правило всегда: практикуйте свое мастерство в других местах, прежде чем отправиться в зону конфликта. Стараться работать над скоростью затвора в фотоаппарате или навыками ведения интервью, в то же время следя за безопасностью собственной и команды, в таком случае не кстати.

Первый вопрос, который следует задать себе, отправляясь работать в зоне активного конфликта над любым заданием – это соотношение риска и награды. Риск, на который придется пойти, чтоб получить нужную информацию, должен компенсироваться самой информацией и журналистской наградой, которую вы получите за работу. Мы все хотим освещать важные для современности события, особенно в активных конфликтах, когда у общественности есть неотложная проблема понять, что происходит. Но мы не сможем работать, если нас арестуют, ранят или убьют, поэтому наша безопасность всегда должна быть первым приоритетом. Работа на линии огня и выход к конфликтным зонам могут быть целиком приемлемыми для сенсационных репортажей или новостей общегосударственного значения, но в случае новостей меньшего масштаба такой выбор не всегда целесообразен.

Если вы можете рассказать историю, не рискуя, по-другому, это может быть даже лучше. Если вы идете на войну, чтоб самоутвердиться, просто заработать денег, произвести на кого-то впечатление или выглядеть крутым – это не является трезвым сравнением риска и награды, которое должен сделать журналист. Вместо этого вы просто увеличите собственные шансы на принятие неудачных решений и непродуманный, иногда фатальный риск. Нужно действительно хорошо поразмыслить, почему вы туда идете.

Только вы решили заняться материалом, первое задание перед рабо-

той в зонах активных боевых действий – подготовка. Идеально – пройти специальный тренинг по безопасности в зонах конфликта (hostile environment and first aid training). Попрактикуйте навыки оказания первой помощи. Оцените риски, составьте планы коммуникаций, проверьте функционирование оборудования и т.д. Если вы запланируете все это заранее, то можете потом спасти собственную жизнь.

Тренинги по безопасности и первой медицинской помощи – важная часть предварительной работы. Обеспечьте себе надлежащую подготовку, прежде чем ехать на место событий. Важно повторять обучение каждые несколько лет, если вы и в дальнейшем будете заниматься полевой работой. Курс первой медицинской помощи включает все – от искусственного дыхания до боевых ранений, в то время как тренинг по пребыванию в агрессивной среде предлагает сценарии укрытия и планирования в случае наступления разных возможных ситуаций. Всегда полезно знать о том, что может случиться, заранее; если соответствующая ситуация наступит, вы вспомните изученное и сможете быстро среагировать.

Например, на одном курсе меня научили, как себя вести в случае ареста или агрессивного допроса. Это помогло мне быстро сориентироваться, когда такая ситуация реально случилась. Однажды во время пересечения границы посреди ночи меня заставили выйти из автобуса и арестовали без единой на то причины. Тренинг помог мне держать себя в руках и убедиться, что водители автобуса тоже вышли наружу, и что они не поедут, оставив меня. Я также додумалась заблокировать дверь ногой, когда охранники пытались запихнуть меня в туалет, чтобы обыскать, и громко говорила, чтоб другие, кто меня ждал, знали, что я там. Я также приняла все возможные меры, чтобы не выдать свои пароли и не раскрыть источники, про которые они расспрашивали. Я стояла на своем, убедилась, что меня ждут союзники, и, в конце концов, через несколько часов они меня отпустили, поняв, что не могут создать мне проблемы, не создав еще больших проблем для себя в процессе. Не думаю, что я была бы такой спокойной, если бы не проработала кое-что из этого в сценариях заранее, потому я была действительно благодарна за это обучение.

Готовясь к любому заданию, старайтесь как можно лучше понять возможные риски. Пообщайтесь с коллегами, которые недавно работали на той же территории, узнайте у них самую свежую информацию, какая у них есть, о том, с чем вы можете столкнуться после прибытия. Вам точно не нужны неприятные сюрпризы. Главное – использовать эту информацию, чтобы составить оценку рисков. Оценка рисков – это не просто еще один нудный административный термин, а очень нужный документ, который позволяет понимать и, что самое важное, уменьшить риски, с которыми вы можете столкнуться на задании.

Уменьшить риск можно несколькими способами. Избавиться от него полностью невозможно, разве что если вы просто останетесь дома. Как только вы решите ехать, необходимо свести к минимуму и / или пре-

дупредить как можно больше видов риска. Это можно сделать разными способами. Вот только несколько примеров:

- Если существует риск похищения: избегать использования социальных сетей, когда вы находитесь на территории конфликта, особенно публикации фотографий и чек-инов, поскольку их могут использовать для составления карты вашего местонахождения, выяснения, с кем вы находитесь и куда направляетесь дальше; одеваться так, чтоб не отличаться от местного населения, чтоб избежать преступления против очевидного аутсайдера; оставаться на каждой территории в течение короткого времени (от 45 минут до 1 часа), чтоб было трудно собрать людей, которые могут прибыть на место и похитить вас; иметь четкий протокол частоты контактов с согласованным лицом, которое имеет список людей, каким нужно будет сообщить, если вы не выйдете на связь в определенное время – тогда, в случае похищения, можно будет как можно быстрее собрать команду и вырвать вас из рук похитителей, прежде чем ситуация станет еще хуже.
- Если риск касается огнестрельного оружия: взять с собой правильно подобранные индивидуальные защитные средства (не забудьте их на базе!) и всегда носить их; убедиться в том, что вы и ваша команда знакомы с оказанием первой медицинской помощи в боевых условиях; работать с военной группировкой, которая придерживается минимальных стандартов безопасности, потому что группировка, которая тянет вас на передовую без подготовки со своей стороны, скорее всего, не имеет плана доставки вас на безопасную территорию, если станет жарко; узнать, где находятся места самых активных боевых действий и ограничить время своего пребывания там; убедиться в том, что знаете, какие виды оружия используются на этой территории и какова дальность их действия; спросить местных, где размещаются снайперы и избегать простреливаемой местности; находиться в опасных местах только тогда, когда это абсолютно необходимо для вашей работы.
- Если существует риск заболевания: подготовить список местных медицинских учреждений, куда можно будет обратиться в соответствующем случае; заранее узнать, какие вам могут понадобиться таблетки или уколы во время пребывания в соответствующей местности; подготовить план медицинской эвакуации, даже если риск заражения болезнью, свойственной определенной местности, таким как малярия или дизентерия, является низким – грипп, камни в почках, растяжения, переломы, сильные отравления, аппендицит и т.п. могут случиться без предупреждения, а застревать в опасном месте больным не стоит.

Работая в Карачи, мы провели оценку рисков и поняли, что одним из основных рисков является мелкое преступление, если что-то пойдет не так. Простое ограбление или угон машины могут стать роковыми, если преступники увидят машину с журналистами и дорогом оборудованием и предположат, что у нас также есть деньги. Мы решили умень-

шить этот риск, перевоза оборудование в другой машине, когда мы были за рулем, чтоб если нас и решили бы ограбить, то забрали бы либо только оборудование, либо личные вещи, какие у нас были при себе, но не то и другое одновременно. Мы также взяли одноразовые телефоны и ненастоящие кошельки с небольшими суммами наличных, которые всегда держали при себе, спрятав большие суммы денег и более дорогие телефоны с контактами, чтоб их не забрали. Тогда мы могли с уверенностью отдать немного денег и электроники в случае ограбления, чтоб не произошла эскалация бытового преступления до более насильственных действий. К счастью, в результате нас никто не ограбил, но мы были к этому готовы и чувствовали себя уверенно, если бы что-то и случилось. Мы в мыслях приготовились к возможной потере (пожертвованию) кое-чего из того, что имели, чтоб не произошла эскалация конфликта.

Кроме того, когда вы носите с собой продвинутое коммуникационное оборудование, включая спутниковые телефоны, изучите местные законы об их использовании и / или регистрации. Например, в Мексикане есть определенные ограничения на импорт спутниковых телефонов и их использование с целью борьбы с терроризмом. Вы также должны знать о необходимых разрешениях на использование медийного оборудования, а также бронешитов, где это является актуальным.

Как только вы подготовились к рискам, вам нужно спланировать, что будут делать «на базе» в кризисной ситуации. Чему я научилась на собственном горьком опыте – так это тому, насколько важно иметь у себя за плечами хорошую команду. Это верно как для военных конфликтов, так и для не таких опасных ситуаций, когда вы находитесь на месте события и можете стать уязвимым, если не будут приняты срочные меры для устранения опасности, в которой вы оказались.

Трудно переоценить важность знания, какие именно люди будут отвечать за вас, если с вами что-то случится на месте события. Очень часто мы не имеем четкого представления, что это за люди и какими правами и обязанностями мы их наделили, выбрав их. Вам следует выбрать кого-то самостоятельно и заблаговременно, а не надеяться, что кто-то вызовется сам. Этот человек должен быть редактором или другом, коллегой или членом семьи, которому вы доверяете. Хорошо, если вы представляете, как они ведут себя в стрессовой ситуации, насколько хорошо понимают вашу работу и сферу, в которой вы работаете. Иногда родители или любимые не принимают лучшие решения, когда вы в беде, поскольку слишком переживают или, работая в другой сфере, не понимают вашей работы, и им нужно слишком много времени, чтоб осознать, что происходит. Вспомните, сколько времени вам понадобилось, чтоб стать экспертом в своей сфере, и сколько времени вы проводите каждый день, читая и общаясь с людьми, для того чтоб осознать конфликтную ситуацию, в которой вы работаете. А теперь представьте, как ваше контактное лицо будет стараться сделать то же самое, но с дополнительным стрессом от того, что вы в беде. Это даст вам приблизительное представление, какой именно человек вам нужен.

Поговорите очень откровенно со своим контактным лицом о рисках, с которыми вы сталкиваетесь, и ваших соображениях о том, что делать в случае кризиса. Кроме предоставления собственных контактных данных и оценки риска, также объясните этому человеку, что ему делать, если вас похитят или арестуют – давать этому огласку или избегать публичности; насколько сильно должны рисковать другие ради вашей безопасности, – обсудите эти и другие возможные сценарии. К тому же, хотя это и не очень комфортно, поделитесь с этим человеком паролями от ваших аккаунтов в соцсетях, чтоб он мог их быстро почистить или закрыть в случае необходимости. В определенных случаях похищения жертву заставляют выдать пароль к соцсетям, чтобы узнать о ее источниках, или даже устроить ловушку для других, публикуя записи от имени владельца страницы. Помогите людям помочь вам.

Четкого определения необходимых контактов нет, но идеальный вариант – это хорошо осведомленные местные, например фиксеры. Когда вы выходите работать «в поле», хорошо бы знать фамилии и контактные данные глав местных юридической и журналистской ассоциаций, потому что они имеют необходимые связи, информацию и правовые знания, чтоб помочь вам в случае ареста. Если у вас есть родственники в той стране, хорошо подумайте, прежде чем записывать контактными лицами для экстренных случаев двоюродного брата или тетку, которых вы можете не достаточно хорошо знать и которые могут не понимать, чем именно вы занимаетесь. Хорошо, когда на территории, где вы работаете, также есть «аутсайдеры» со связями: например, другие журналисты, посольство вашей страны, надежные сотрудники международных организаций и т.д. Возможно, у них не столько контактов, как у некоторых местных, но они определенным образом защищены от местных служб безопасности благодаря наличию иностранных паспортов. Тут вы должны опять взвесить кого, как и насколько вы будете ставить под удар как контактное лицо для экстренных случаев, которое должно будет вызволять вас из неприятной ситуации. Рискованна ли такая ситуация для самого этого лица или же ему не впервой прикрывать других? Не грозят ли ему намного худшие опасности – возможно, даже заточение и преследования или иные притеснения, если он придет вам на помощь? Людей, которые очень рискуют стать мишенью для такого обращения, лучше не выбирать контактными лицами, поскольку их собственная безопасность оказывается под значительной угрозой. Кроме того, если вы обратитесь к ним, это может ударить и по вас как журналисту; «плохие парни» могут использовать вашу связь с ними против вас.

Наличие соответствующего человека с нужными контактами сэкономит вам время и энергию, если что-то пойдет не так. Этот человек сможет быстро понять, в какую ситуацию вы попали, и отправить к вам адекватную помощь. Я часто выручаю коллег, выступая в этой роли – нам удавалось довольно быстро вытянуть их из тюрьмы, получив правовую поддержку, держать арест под контролем или провозить коллег контрабандой через закрытую границу, привлекая к процессу

соответствующих представителей власти. При наличии эффективного плана коммуникаций между вами и контактными лицом или кем-то, кто проинформирует то контактное лицо, если вы в определенное время не выйдете на связь, этот человек будет максимально полезным и сможет быстро мобилизоваться, если у вас будут проблемы. Кроме того, обратите внимание на отличие в часовых поясах (если они есть): идеальным будет круглосуточное покрытие, чтоб кто-то не спал и был готов действовать даже в три часа ночи по местному времени, когда вы сами крепко спите.

Теперь, когда вы позаботились обо всех вопросах безопасности, вам нужно запомнить еще кое-что для репортерской работы в зоне конфликта.

Помните, что во время конфликта первой жертвой становится истина. По очевидным причинам напряжение в обществе становится очень высоким. Люди выбирают, на какую сторону стать. Вы можете спросить трех людей, что случилось, и получить три разных ответа – и даже больше, если вы вернетесь и зададите им тот же вопрос позже. Для журналиста это может быть тяжело. Тяжело для надлежащего выполнения работы и в личном плане, поскольку вам приходится создавать для себя гибкую шкалу – когда и как вы можете доверять своему источнику по определенным вопросам (и, возможно, совсем не доверять по другим). Отдавая предпочтение непредвзятости, вы можете поставить под удар безопасность свою или членов команды, личные отношения и даже собственную свободу во время разворачивания конфликта. Очень важно осознавать, что скорее всего вы не получаете всю информацию. Если вы понимаете точку зрения людей, с которыми вы говорите, – да, это помогает вам сочувствовать, но также может означать, что вы становитесь предрасположенным. Это особенно актуально, когда вы постоянно работаете над одним и тем же конфликтом, начинаете дружить с воинскими подразделениями, с которыми вы взаимодействуете, или конфликт имеет для вас персональное измерение. Мы начинаем проходить процесс самоидентификации с теми, кто находится в конфликте, или фактически сами становимся участниками конфликта. Противостоять этому может быть крайне сложным.

Особенно нелегко это было в Сирии, где журналистам часто приходилось работать на стороне того или другого участника конфликта, а некоторые группы враждебно относились друг к другу – даже те, что номинально находились на той же стороне конфликта. Помните, что когда вы присоединяетесь к одной группе, а не к другой, это может повлечь за собой определенные последствия. Подумайте, не будет ли среди этих последствий открытой враждебности к вам определенных групп – в публичных заявлениях (например, вас будут называть «информатором», «коллаборационистом» или выдвигать фальшивые обвинения в шпионаже) или в реальной физической агрессии и запрете на передвижение. Моя безопасность находилась в руках людей, про которых я делала ре-

портажи, и пока я с ними жила и работала, их проблемы становились моими. Очень сложно противостоять этическим решениям или подвергать сомнению навыки военного командира, который следит за вашей безопасностью и предоставляет вам доступ по линии огня. Работа репортера становится неоднозначной. Иногда это приводит к отсутствию доступа ко всей информации с обеих сторон, но вы должны это осознавать в своих статьях и искать дополнительные точки зрения о событиях, как только окажетесь в безопасном месте.

Члены вооруженных формирований и войсковых частей, к которым вы будете прикреплены, будут кормить вас пропагандой в разных формах. Это может быть и из-за контроля содержания ваших материалов, предоставления преувеличенных данных об успехах или уменьшенного количества погибших, расистские или исполненные враждебности цитаты, разговоры о «враге», работа «на камеру» – все это разные виды пропаганды. Поскольку мы журналисты, то наше задание – прорваться через эту пропаганду и дойти до истины или, если это не удастся, открыто заявить в статье, что информацию трудно проверить из-за обстоятельств, в каких вы совершали репортерскую работу.

Не стать обычным проводником пропаганды – действительно очень трудно. Отличным примером этого стало написание материалов о некоторых боях в Сирии между курдскими войсками и Исламским государством. Очень часто у нас не было доступа к самим боям, а информация из социальных сетей, которая поступала с обеих сторон, была спорной и в любом случае не могла вся быть истинной. Военные достижения и успехи по захвату территорий преувеличивались обеими сторонами, а количество погибших преувеличивалось или преуменьшалось – в зависимости от того, говорили источники о себе или о другой стороне. Почти постоянно во время боев за Кобани было очень сложно понять, кто какую территорию контролирует в течение самих боев в реальном времени. Проверка информации в социальных сетях была очень важной, так же как и контакты с максимальным количеством активистов и мирного населения за пределами военного аппарата. Мы рассматривали как можно больше источников информации, взвешивая, какие сведения являются наиболее правдоподобными. Но, в конце концов, приходилось откровенно говорить, что дать окончательный ответ о ходе боев невозможно. Одно из ваших основных заданий во время работы в зоне конфликта – пробираться через «туман войны».

Вы должны четко объяснять людям: вы – журналист с этическими стандартами, обязаны быть непредубежденным и справедливым в своей работе. Четко придерживайтесь этих принципов, когда берете интервью и пишете статьи. Сохраняйте независимость и четко объясняйте тем, кто ставит вашу деятельность под сомнение, в чем заключается ваша работа как журналиста. Это не всегда легко, но если вы будете последовательны, намного легче следовать этическим принципам и журналистским обязанностям.

Формулировки, которые вы употребляете в статьях, также могут повлиять на непредубежденность репортажа. Если вы называете территории «оккупированными» или «освобожденными» – это оценочные суждения. Если вы называете кого-то врагом, не делая прямых цитат – это тоже имеет свое влияние. Ваше задание как журналиста – сообщать факты, а не прибавлять к материалу лишнее, используя определенные методы манипуляций во время написания статьи. Это особенно актуально для конфликтов, когда ситуация уже и так распалена.

Работая журналистом в зоне конфликта, вы должны помнить, что основное для вас – следить за собой. Это может означать соблюдение собственной безопасности, надлежащую подготовку или принятие других мер внутри конфликта и после него – такие вопросы всегда являются наиболее приоритетными.

Если вы не будете оставаться в зоне конфликта слишком долго, это может помочь. Нахождение в зоне активного конфликта в течение долгого времени является большим стрессом. Вам нужно время для «перезагрузки» между поездками. Поддерживайте отношения с друзьями, семьей и другими людьми, которые не принимают участия в процессе. Найдите время на любимые занятия: музыку, приготовление еды, прогулки – что бы это ни было. Не теряйте себя. И следите за душевным здоровьем. Вы увидите много неприятного, и надлежащая «обработка» увиденного много в чем вам поможет. Во-первых, вы будете и в дальнейшем выполнять свою работу! Кроме того, вы сможете избежать посттравматического стрессового расстройства или принятия неудачных решений, которые могут поставить вас под удар в опасной среде. Уход за собой очень важен для тех журналистов, которые часто работают в зонах конфликта. Об этом так легко забыть в разгар момента, во время работы или сравнения себя с теми, кто страдает больше чем вы, но значимость ухода трудно переоценить.

Заботится о себе – один из самых трудных уроков, какой вам придется усвоить. Изю всех методов, что я тут описала, к пониманию этого я шла дольше всего! Когда я начала работать журналистом в зонах конфликта, это было волнующе и захватывающе. Я хотела возвращаться туда снова и снова. Я не «перезагружалась» и начала игнорировать отношения с друзьями и семьей, забывая, чем я любила заниматься раньше. Чтоб выйти из этого состояния, понадобилось несколько трагических событий, но еще до того я приняла несколько неудачных решений, потому что слишком сосредотачивалась на работе и не следила за своим душевным равновесием. Теперь я стараюсь устраивать отпуска и перерывы в работе между полевыми заданиями, больше общаться с друзьями и родными, которые далеки от военной журналистики, и тщательнее следить за собственным психическим и физическим здоровьем. Нужно вовремя уйти с линии огня.

Кроме этого, следует также заботливо относиться к людям, у которых вы берете интервью – особенно в ситуации конфликта, когда они мо-

гут быть его невинными жертвами. Например, это раненые мирные жители, внутренне перемещенные лица (ВПЛ), беженцы и люди с психической травмой. Иногда лучше воздержаться от разговора с кем-то, поскольку в определенный момент общаться с человеком о том, что он пережил, может быть некстати, особенно когда речь идет о физическом и сексуальном насилии. Старайтесь не травмировать этих людей повторно. Кроме того, не подвергайте их большей опасности, выпытывая у них детали, которые могут спровоцировать проблемы в будущем. Если идентифицировать их рискованно, попробуйте скрыть лицо интервьюируемого, размыть данные о них – так, чтобы не подставить под удар.

Будьте честными, говоря о ваших возможностях. Не создавайте у людей впечатление будто общение с вами завершит войну или что вы добьетесь для них справедливости. Это нечестно, поскольку сделать это не в вашей власти. Четко и реалистично объясните, какими могут быть последствия интервью. Возможно, ваши собеседники просто хотят, чтобы другие узнали, что произошло, и чтобы голос пострадавших был услышан. Во время интервью будьте осторожны с их чувствами и потребностями. Многое из того, что происходит с жертвами войны, становится очень травматичным опытом: завоюйте их доверие добротой и умеренностью подхода. Старайтесь завершить интервью на положительной ноте и не оставляйте их растерянными без какой-либо поддержки. Иногда стоит привлечь к интервью третьего человека, который был оставался на какое-то время с вашим собеседником после интервью, когда вы уйдете.

Женщинам-журналистам работать «в поле» одновременно и легче, и труднее – это зависит от ситуации. Необходимо много чего взвесить. Большинство из нас чувствует себя некомфортно, когда нас выделяют по гендерному признаку, и много кто из журналисток работает еще и еще больше, лишь бы доказать свой профессионализм по сравнению с мужчинами. Это утверждение особенно справедливо для зон конфликта, которые иногда напоминают «мужской клуб». Однако есть определенные риски и факторы, на которые мы должны обращать внимание. Многие женщины-журналистки воспринимают нападки и домогательства как что-то само собой разумеющееся, как неизбежное зло. Так не должно быть. Бывает, мы стыдимся сообщать о таких случаях, боясь, что в следующий раз нас не отправят на задание или будут воспринимать нас, как второсортных или более уязвимых, чем коллеги-мужчины. Такое поведение неприемлемо, независимо от того, это онлайн-троллинг или словесные запугивания, сексуальные домогательства или физическое нападение.

Для женщин-журналистов, которые работают «в поле», есть много источников с рекомендациями. Нет необходимости лишней раз говорить, что никто не ищет себе лишних «приключений» и не заслуживает сексуальных домогательств или физических нападений. Но грустная и страшная правда заключается в том, что сексуальное насилие и домога-

тельства к женщинам-журналистам является реальной угрозой в зонах конфликта. Часто это входит в тактику запугивания или вообще является проблемой местного общества. Вот несколько практических советов, которые могут помочь вам защитить себя на задании:

- Перед поездкой узнайте, является ли сексуальное насилие фактором риска на территориях, где вы будете работать, и подготовьтесь к этому соответствующе. Обязательно сообщите своим редакторам об этом риске и настаивайте на том, чтобы они предоставили вам соответствующие ресурсы для защиты.
- Пройдите курс по самообороне.
- Особенно опасными в плане сексуального насилия могут быть толпы. Помните об этом всегда, всегда убеждайтесь, что знаете, где вы находитесь, а также наблюдает ли кто-то или идет за вами. Всегда имейте план побега и способ выхода с территории, если возникнет такая необходимость.
- На территориях, являющихся в этом аспекте рискованными для женщин, старайтесь никогда не работать в одиночку. Попробуйте иметь с собой «охранника», включая коллег-мужчин и т.п.
- Хорошо подумайте, стоит ли носить с собой перцовый баллончик, нож или электрошокер. Такие орудия самообороны нападающий может легко отобрать и использовать против вас. Кроме того, их могут конфисковать службы безопасности. Лучше инвестируйте в навыки физической самообороны и, возможно, персональную сигнализацию. Если вы все-таки берете с собой орудия для самозащиты, проверьте местное законодательство относительно ношения таких вещей с собой.
- Наличие дополнительной одежды может выиграть вам немного времени, чтобы убежать от нападающих.

Несмотря на то, мужчина вы или женщина, помощь и поддержка коллег-журналистов будет очень важной, особенно в ситуации конфликта. Возможность поделиться сведениями о безопасности и подробными инсайдерскими данными о горячих точках будет означать, что вы окажетесь более защищенными. Информация типа «кто платит за работу, а кто нет» является особенно важной для фрилансеров. Наличие коллег, которые понимают, что вы переживаете, с которыми можно поговорить о журналистских или этических вопросах, иногда представляет собой незаменимый ресурс. Если вы присоединитесь к пресс-клубу, создадите неофициальные или официальные журналистские объединения или группы, это действительно может помочь вам справиться с проблемами работы в зонах конфликта.

Несколько лет назад я принимала участие в создании Frontline Freelance register (<http://www.frontlinefreelance.org/>), который позволяет нам как фрилансерам, которые работают в рискованных местах за пределами родных стран, делиться инсайдерской информацией и просто встречаться за кружкой пива. Хотя вам точно всегда нужно «перезагружаться» с людьми, которые не принадлежат к вашему кругу военных

журналистов, также хорошо расслабиться с кем-то в пределах этого круга – но не только, потому, что плохой опыт и личные проблемы, о которых будут рассказывать другие, могут добавить к вашим собственным и чужие проблемы. Тем не менее, общение с моим собственным объединением местных журналистов и неформальными онлайн-группами, оказало мне поддержку, необходимую для работы. Я точно знаю, что не смогла бы эффективно работать или помогать коллегам и друзьям без контактов.

Общение с редакторами и командами поддержки в офисе также может реально помочь. Если ваш отдел обычно не работает с важными и небезопасными событиями, а вы отправились в зону конфликта, дайте им что-то прочитать на эту тему. Убедитесь, что они понимают опасности, с которыми вы сталкиваетесь, а также риски, какие вы берете на себя для получения новостей. Настаивайте на том, чтоб они предоставляли вам адекватные ресурсы для безопасной и эффективной работы – орудия индивидуальной защиты, страхование, коммуникационное оборудование и, при необходимости, помощников на родине, к которым можно будет обратиться в проблемной ситуации. Убедитесь, что на вас не давят и не заставляют делать слишком много, а также что у вас есть выходы между выездами в зоны конфликта.

Журналистская работа в зонах конфликта может быть действительно результативной и значимой, если вы будете ее выполнять умеренно и разумно.

Этот опыт – только «затравка» для вас, мой читатель. Вокруг есть столько ресурсов, что мне остается только посоветовать вам постоянно учиться и улучшать свое мастерство.

1.3. Журналистская этика и боевые действия

Свобода слова исчезает, когда журналисты становятся
«бойцами информационной войны».

Максим Эристави, *Hromadske International*

Вопрос соблюдения стандартов этики и профессионализма остро становится перед общественностью во время любого вооруженного конфликта. Ответ, который международное журналистское товарищество нашло через сотни смертей и тысячи увечий журналистов на войне – однозначен. Соблюдать стоит, в особенное время и в особых условиях – особенно.

Рассмотрим общепризнанные журналистские стандарты и попытаемся проанализировать их на предмет особенностей применения в немирное время – ведь иногда соблюдение журналистских стандартов надежнее международных конвенций и бронжилетов защищает жизнь журналиста.

Главными нормативным источником, где отражены данные нормы, является Декларация принципов поведения журналистов Международной федерации журналистов (англ.) <http://www.ifj.org/about-ifj/ifj-code-of-principles/>

Перевод на украинский язык – <https://docs.google.com/document/d/1wdr14V4VKAdGSWQJ2cjwwXPN37uNa53McBkrIGbOzYk/edit>

Международные принципы профессиональной этики в журналистике (англ.) http://ethicnet.uta.fi/international/international_principles_of_professional_ethics_in_journalism

Перевод на украинский язык – https://docs.google.com/document/d/1xpZk_xjFksflRdG8SOGMFfQml3ECWofQKjTvVrr-WdY/edit?usp=sharing

На принципах, задекларированных в этих документах, построен и Кодекс этики украинского журналиста. Они таковы:

- баланс мыслей и точек зрения;
- оперативность информации;

ВН: по мнению некоторых специалистов, стандарт оперативности в большей мере применим к новостной информации, чем к аналитическим и публицистическим материалам, поскольку последние требуют более тщательной проверки фактов и глубинного изучения вопроса, который, соответственно, влияет на оперативность их подачи.

- достоверность (проверка информации и ссылки на источники);
- отделение фактов от комментариев;
- точность, полнота представления фактов и информации относительно проблемы.

Важной составляющей этической профессиональной деятельности журналиста является также доступность материалов для понимания его аудиторией и запрет дискриминации.

Медиаэксперт Игорь Куляс в своей статье «Стандарты и этика в условиях необъявленной войны» разъясняет особенности применения основных журналистских стандартов.

http://osvita.mediasapiens.ua/ethics/standards/standarti_y_etika_zhurnalistiki_v_umovakh_neogolosheni_viyni/

В условиях боевых действий информация об определенных событиях может становиться известной не в день самого события, а со временем, часто – намного позже. С точки зрения стандарта оперативности подачи информации, она и должна быть обнародована тогда, когда становится известной. Обязательно при этом следует подчеркивать для зрителя, что событие произошло раньше (а не сегодня), просто только сегодня про него стало известно. При сообщении о таком событии в прошлом нужно приложить усилия для выяснения точной даты и времени события при помощи ее участников или очевидцев. Если установление точной даты невозможно – нужно хотя бы установить приблизительный часовой интервал, в который это событие могло произойти, и сообщая о нем зрителям, подчеркивать эту приблизительность.

В связи с возможными сложностями работы съемочных групп в зоне военных действий, когда у репортера нет возможности выходить на связь в течение длительного времени, целиком допустимо в прямом включении рассказывать обо всех событиях на месте работы репортера, какие произошли в промежутке времени от последнего сеанса связи с редакцией. При этом в рассказе следует четко обозначать время каждого события, поскольку такое включение может содержать повествование о значительном количестве событий, что происходили в течение довольно длительного времени.

Достоверность (проверка информации и ссылки на источники)

Журналист обязан подавать информацию, ссылаясь на факты, происхождение которых он/она знает, и четко указывать свои источники информации и называть экспертов, у которых брался комментарий, или название и другие детали исследований, которые упоминаются у материале, и есть возможность проверить их достоверность.

В условиях, когда сами события в зоне боевых действий являются недоступными для журналистов, фактическую информацию об этих событиях следует искать у их непосредственных участников или очевидцев. При этом стоит прилагать усилия для расширения количества участников и очевидцев, которые могут подавать факты относительно конкретного события. Чем больше людей подтверждают определенный факт, тем выше достоверность этого факта. Но при этом не стоит игнорировать свидетельства отдельных людей, которые противоречат всем другим свидетельствам. В подобных

случаях так и следует подавать эти разные версии одного и того же факта, с обязательной ссылкой на тех, кто эти факты сообщал журналисту.

ВАЖНО! ЗАЩИТА ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ. В информировании зрителей о событиях, связанных с оккупацией и боевыми действиями, чрезвычайно важной становится защита журналистами тех источников информации, которые не могут быть идентифицированы, учитывая их персональную безопасность. В этих условиях обнаружение источника информации может иметь для него более фатальные последствия, чем это бывает в обычных, мирных условиях. Если в мирных условиях источник информации может рисковать своей работой, то в условиях оккупации и боевых действий чаще всего речь идет о риске для жизни. Но также следует помнить, что нормой является полная и четкая ссылка на источник. Журналист должен анализировать требование источника информации относительно анонимности и понимать, что это: обоснованные переживания за свою безопасность или попытка «слить» недостоверную или искаженную информацию.

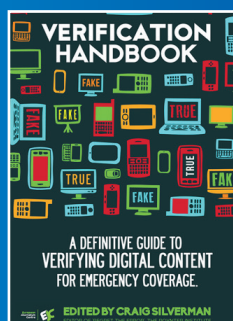
Информация официальных структур. Журналисты новостей, конечно, могут излагать информацию, которую подают официальные государственные уполномоченные структуры или их конкретные уполномоченные представители. Но это совсем не исключает поиск альтернативных подтверждений или опровержений этой информации у непосредственных участников событий или их очевидцев. Следует иметь в виду, что официальные структуры по разным причинам часто дают недостоверную информацию.

Достоверность изображений из зоны конфликта. Используя не собственную, отснятую кем-то другим картинку событий в зоне конфликта, стоит прилагать максимальные усилия для установления ее достоверности – на самом ли деле это событие произошло в том месте и в то время, как об этом говорят авторы фото/видео, и те, кто ее распространяет. Также обязательным условием является четкая ссылка на источник, откуда взята эта картинка.

РЕКОМЕНДУЕМ:

Европейским центром журналистики было разработано Пособие по верификации контента – инновационный ресурс для журналистов и организаций, которые оказывают помощь. Пособие содержит пошаговые инструкции относительно того, как во время чрезвычайных ситуаций работать с контентом, полученным от читателей. Пособие дает лучшие практические советы относительно того, каким образом проверять и использовать информацию, полученную от широкого круга людей, а также действенные рекомендации по организации подготовки ньюзрумов к работе во время несчастья.

http://verificationhandbook.com/book_ua/

Информация о погибших, раненых, пропавших без вести, заложниках

Информацию о гибели или ранении, исчезновении без вести или попадании в плен конкретных людей следует проверять тщательно и исключительно у компетентных источников. К таким относим, прежде всего, тех участников события, которые с этим человеком были непосредственно на месте и в момент события видели его собственными глазами.

Нужно понимать, что ошибочная информация о такой беде конкретного человека нанесет серьезный или даже непоправимый вред родным и близким этого человека, а точная информация вполне может нанести реальный вред пленному. Поэтому, с озвучиванием конкретного имени и фамилии человека в этих ситуациях нужно быть чрезвычайно осторожными и выдавать в эфир только в случае, когда мы абсолютно уверены в точности и достоверности этой информации (то есть в компетентности и правдивости наших источников) и когда мы точно убеждены, что озвучивание имени и фамилии этого человека не нанесет ему вреда в сложной ситуации. Во многих странах журналисты соблюдают норму, в соответствии с которой родственники погибшего имеют право узнать о своей утрате из официальных источников, а не из выпусков новостей. Таким образом, они избегают идентификации погибших, показа их тел и названия имен.

О ранении конкретного человека сообщаем исключительно с согласия самого раненого. В случае, если раненый не в состоянии дать нам такое осознанное согласие или не дает такого согласия, – можем рассказывать о нем, не называя имени и фамилии и избегая возможности идентификации этого человека по изображению.

Использование архивных материалов

Категорически запрещается использовать архивную картинку для свободной иллюстрации рассказа о сегодняшнем событии в зоне боевых действий или в оккупированной зоне. Если важно показать картинку, которая может иллюстрировать сегодняшнее событие, поскольку она была снята раньше на этом же месте или снимались те же самые люди, про сегодняшние действия которых мы рассказываем – обязательно за кадром объясняем, что это то же самое место, но снятое раньше, или сопровождаем показ титром «Архив».

Анонимность участников и очевидцев событий в зоне конфликта. Очень важно понимать, что люди в зоне конфликта чрезвычайно уязвимы, для них может существовать или существует реальная опасность. Показывать и идентифицировать по имени и фамилии человека в таких ситуациях (интервью гражданского во время прохождения блок-поста, в очереди за гуманитарной помощью и т.д.) можно, только

если вы уверены в том, что мы не подвергаем их или их родных еще большей опасности.

Особенности применения стандарта сбалансированности подачи информации

В новостных материалах представителям или главарям террористов или оккупантов, а также тем, кто им симпатизирует, не может предоставляться слово для озвучивания обоснования (аргументации) позиций, которые базируются на нарушении суверенитета и территориальной целостности.

Тем более не может предоставляться слово для любой агитации за идеи сепаратизма, пропаганды насилия, войны и разжигания взаимной ненависти. Подобные мысли, включенные в материалы новостей, будут грубым нарушением как международного, так и украинского законодательства. Таким образом, слово представителям или главарям террористов или оккупантов, а также симпатизирующим им в материалах новостей может предоставляться только для озвучивания фактических данных.

Вместе с тем, не стоит забывать, что есть значительное количество людей среди гражданского населения, которые, не будучи комбатантами и не принимая участия в боевых действиях, поддерживают идеи, которые пропагандируют последние. Мнение этих людей стоит озвучивать, но с чрезвычайной осторожностью. Вопрос национального согласия, к сожалению, будет решаться годами, а может и десятилетиями. И всегда с чего-то надо начинать – но эти люди просто не будут смотреть новости, в которых журналисты вообще не будут предоставлять им слова.

Точность и полнота представления фактов и информации по проблеме. Международная декларация принципов поведения журналистов закрепляет обязанность журналиста уважать право общественности на правду. Согласно п. 6 Кодекса этики украинского журналиста <http://www.cje.org.ua/ua/code>, любая тема требует максимально полного набора фактов и мнений. Для Интернет-СМИ стандарт считается не соблюденным при отсутствии бекграунда в сообщении.

ВАЖНО:

Понимать, что настоящая полнота в освещении многих событий, связанных с конфликтом, может быть недостижимой самое меньшее из соображений военной тайны.

Журналистские материалы, которые освещают боевые действия, не могут раскрывать такие данные, как: точная информация о перемещении и местах дислокации войск или отдельных подразделений, количество военных на разных участках боевых действий, точные данные о видах и количестве вооруженных конкретных подразделений, информация о планах командиров, о тактике ведения боевых действий.

Снимая расположение войсковых частей, журналисты должны помнить, что нельзя показывать панорамные кадры, сосредоточение живой силы и техники. Необходимо следить, чтоб в кадр не попали знаки, которые могут указать на местность, в результате чего можно будет вычислить расположение блок-поста. Иногда лучше вообще не снимать оружие или технику, чтоб не раскрыть наличие в армии некоторых типов оружия. Военные уже жаловались на подобные кадры в эфире, и из-за этого ухудшается их отношение к СМИ вообще.

Один из способов не ошибиться – показывать весь отснятый материал командованию части и изымать кадры, какие оно посчитает неприемлемыми: иногда небезопасными являются на первый взгляд очень невинные кадры.

Кроме того, обязательно нужно прислушиваться к просьбам солдат, если они просят не снимать их лиц (по правилам, оператор должен спрашивать позволения у всех военных перед съемкой, но на практике те, кто не хочет попасть в кадр, отходит или сам просит не снимать).

РАЗДЕЛ 2

ВНУТРЕННЕ ПЕРЕМЕЩЕННЫЕ ЛИЦА (ВПЛ)

Автор – Зоя Казанжи

2.1. Общая информация

В соответствии с международными стандартами, лица, перемещенные внутри страны, определяются как люди или группы людей, которые были вынуждены спасаться бегством или оставить свои места проживания, чтоб избежать последствий вооруженного конфликта, ситуации общего насилия, нарушения прав человека или стихийных бедствий/техногенных катастроф, и которые не пересекли международно признанную государственную границу страны.

<http://unhcr.org.ua/en/2011-08-26-06-58-56/news-archive/2-uncategorised/1293-vnutrishno-premishcheni-osobi>

Украина вследствие вооруженного конфликта и оккупации части страны столкнулась с новыми вызовами и проблемами, которые повлияли и продолжают влиять на процессы внутри страны и на жизнь большого количества людей.

Освещение конфликтов всегда было сложным заданием для журналистов, поскольку требовало особенных подходов, специальной подготовки и, кроме профессионализма, еще и гуманности. Информация, которая подается медиа и имеет влияние на аудитории, формирует отношение друг к другу, может порождать стереотипы и углублять раскол в обществе в случае безответственности и пренебрежительного отношения к профессиональным обязанностям. Журналистские материалы формируют отношение к большому количеству людей, которые стали «изгнанниками не по собственному желанию». И от работы журналиста, в том числе, зависит, насколько безопасной и полноценной будет жизнь вынужденных переселенцев за пределами их дома.

Международная практика различает беженцев – граждан, которые решили искать безопасности за пределами своего государства, и внутренне перемещенных лиц (или вынужденных переселенцев) – граждан, которые решили не выезжать с территории своего государства.

По данным ООН на август 2015 года, в Украине – около 1,438 миллионов вынужденных переселенцев. К сожалению, Украина не владеет точными цифрами, а разные государственные органы и общественные организации оперируют разными статистическими данными.

Закон Украины «Об обеспечении прав и свобод внутренне перемещенных лиц» в пункте 1 статьи 1 дает такое определение понятия «вынужденный переселенец»:

«Вынужденный переселенец является гражданином Украины, который сменил место проживания, чтобы избежать негативных последствий вооруженного конфликта, учиненного относительно него или членов его семьи насилия или других форм преследования или реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку гражданства, расовой или этнической принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, которые стали поводом для проведения враждебных кампаний относительно конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений общественного порядка, нарушений прав человека и основных свобод, вследствие голода, эпидемии или чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

В соответствии с обстоятельствами, предусмотренными пунктом 1 этой статьи, вынужденным переселенцем признается:

1. гражданин Украины, вынужденный покинуть место проживания на территории иностранного государства и прибыл на территорию Украины;
2. гражданин Украины, вынужденный покинуть место проживания на территории одного субъекта Украины и прибыл на территорию другого субъекта Украины.

Вынужденным переселенцем также признается иностранный гражданин или лицо без гражданства, которые постоянно проживают на законных основаниях на территории Украины и сменили место проживания в пределах территории Украины в соответствии с обстоятельствами, предусмотренными пунктом 1 этой статьи».

Журналисты должны пользоваться общепринятой терминологией, чтоб избежать двусмысленности и несоответствия контекста при освещении тем, которые непосредственно касаются вынужденных переселенцев.

Основной способ работы журналиста – задавать вопросы, искать факты, получать информацию. А работа во время конфликтов осложняется в разы, поскольку требует ответственности и тщательного отношения и к информации, и к фактам, которые ее подтверждают или опровергают.

Немецкие социальные психологи сформулировали советы, которые помогают понять стратегию работы на уровне государства по интеграции вынужденных переселенцев и предотвращения дискриминации. Эти рекомендации могут быть также ориентиром для СМИ с точки зрения понимания подходов государства к решению проблем своих граждан:

1. У граждан должно быть четкое понимание того, что происходит и планы руководства на будущее. Неопределенность порождает неу-

- веренность, тревогу и возмущение;
2. Не нужно допускать эксплуатацию острой темы политическими партиями, разжигать или использовать ее в эгоистических целях;
 3. Нужно избегать формирования дискурса противостояния вынужденно перемещенных лиц и принимающих их общин через доступ к определенным материальным ресурсам (жилой фонд, лекарства, субсидии, места в школах или детсадах и т.п.). Это гарантированно приводит к росту конфликтов, борьбы и, как следствие, к ненависти;
 4. Острая проблема в средне- и долгосрочной перспективе может оказаться ключом к решению других серьезных проблем. В случае с ВПЛ – позволяет получить новое качество новой рабочей силы и снять проблемы квалифицированных работников в разных сферах;
 5. Люди боятся неизвестного, иного, непривычного. Прямые контакты с так называемыми «чужими», «иными» снимают напряжение и развеивают предубеждения;
 6. Уменьшение солидарности общин наносит вред локальным средам и подрывает готовность помогать друг другу. Необходимо вместе искать солидарность, объединяться и находить решения проблем.

Вынужденно перемещенные лица нуждаются в информации двух видов:

1. Практической информации для спасения жизни:
 - **все, что касается выезда с небезопасных территорий;**
 - **пропуски;**
 - **пересечение блок-постов;**
 - **безопасные выезды и дороги;**
 - **новые законы;**
 - **контакты (лица и организации) тех, кто может помочь выехать;**
 - **опыт тех, кто уже выехал.**
2. Практической информации для устройства жизни после вынужденного переезда:
 - **контакты (лица и организации), куда можно обращаться за первоочередной помощью;**
 - **регистрация и информирование о правах;**
 - **юридическая помощь любого вида;**
 - **все, что касается получения гуманитарной помощи – от предметов гигиены до продуктов питания, одежды, мебели;**
 - **информация по поводу жилья и трудоустройства;**
 - **запросы о разыскиваемых лицах – как найти своих родственников, друзей, соседей.**

Понимание информационных и коммуникационных проблем вынужденных переселенцев помогает медиа эффективнее контактировать и сотрудничать. Следует знать источники, какими пользуются граждане Украины на временно оккупированных территориях (неподконтрольные Украине) и на территории Украины.

Жители территорий неподконтрольных правительству Украины информацию получают:

- друг от друга – соседи, родственники, знакомые;
- через мобильную связь;
- через локальные средства массовой информации, которые издает действующая власть этих территорий;
- через социальные сети;
- через новостные сайты;
- через украинское радио и ТВ, в случае вещания на этих территориях;
- через международные и украинские гуманитарные миссии.

В другой части страны наиболее распространенными источниками информации являются:

- люди, ранее выехавшие с временно оккупированных территорий;
- волонтеры, работающие в сферах помощи и обустройства ВПЛ;
- горячие линии, созданные специально для информирования и помощи ВПЛ;
- социальные сети и специально созданные страницы групп, которые помогают ВПЛ;
- церкви и религиозные учреждения;
- местные телеканалы;
- местные новостные сайты;
- национальные телевизионные каналы;
- национальные новостные сайты;
- общественные организации, которые занимаются решением проблем и адресной помощью ВПЛ;
- международные и украинские благотворительные фонды.

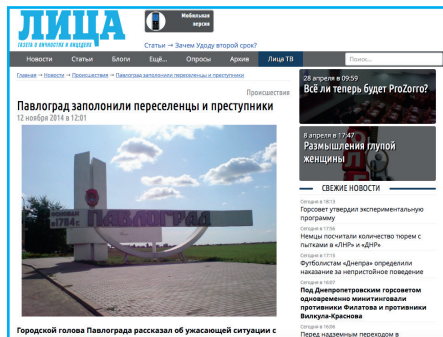
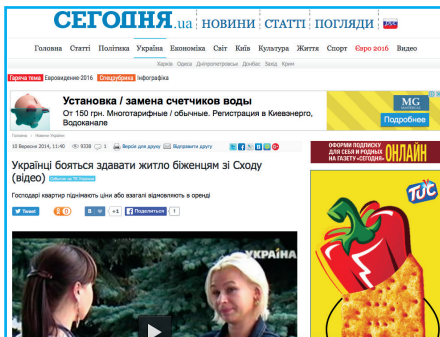
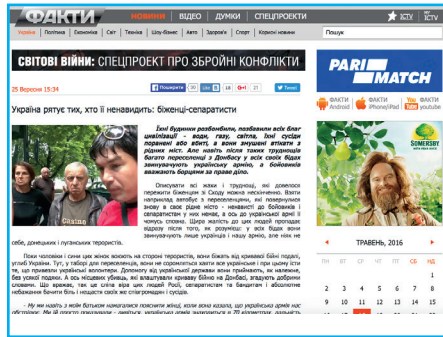
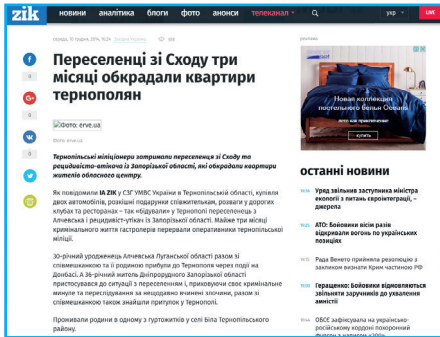
Замечено, что с течением времени интерес СМИ к темам, связанным с ВПЛ снижается.

В основном медиа фокусируются на такой информации:

- статистические данные в различной интерпретации;
- констатация проблем ВПЛ;
- политизация проблемы и активное ее использование политическими лидерами, особенно накануне выборов любого уровня;
- крайности при описании жизни ВПЛ – транслируются образы либо жертв, либо дармоедов;
- стереотипы по отношению к вынужденным переселенцам – мол, «все они сепаратисты и предатели, а претендуют на такие же социальные блага, как и другие», «государство тратит большие средства на переселенцев, так что из-за них и жители городов не могут найти работу и арендовать жилье»;
- мнение, что много внутренне перемещенных лиц не хотят работать, а лишь жить за счет государства и других людей – хотя на самом деле очень часто они не могут найти работу в связи с необходимостью переквалификации.

Чаще всего при освещении тем, связанных с внутренне перемещенными лицами журналисты допускают следующее:

- используют лексическое манипулирование, банальные архетипы;
- описывают в основном трагические истории из жизни отдельных категорий – дети, женщины;
- пользуются недопустимой и обидной лексикой;
- не всегда волнуются о визуальном изображении;
- не соблюдают правовых стандартов при освещении темы детей, особенно в ситуации конфликта.

Примеры материалов, что нарушают принципы ответственного освещения тематики вынужденно перемещенных лиц

Людям же не хватает:

- информации о том, что им делать;
- точек зрения спикеров, которые могли бы говорить от имени ВПЛ, доносить настроения и проблемы со средыны;
- именно локальной – местной – точной, достоверной информации о разных сферах жизни.

Украинские медиа могут помочь разрешать конфликты в стране или же заострить и углубить их.

2.2. О чем следует помнить, освещая проблемы вынужденных переселенцев

Лексика имеет значение

Корректно называть людей, которые вынуждены были переехать из одной части Украины в другую, переселенцами, а не беженцами. Вынужденные переселенцы – граждане Украины. У каждого из нас равные права. Вынужденное переселение – трагедия для тех, кто выехал не по своей воле. Это состояние переживается очень болезненно, и потерпевшие нуждаются в успокоении, поддержке, понимании.

Украинские медиа, когда пишут о проблемах ВПЛ, пользуются чаще всего такими определениями: мигрант, эмигрант, иммигрант, беженец, искатель приюта, переселенец, внутренне перемещенное лицо, изгнанник.

Встречается намеренное использование неправдивых фактов с целью создания негативного образа, приписывание отдельным людям надуманных черт и стереотипов. Манипулирование искусственно созданными дефинициями, которые разделяют общество. Например, толкование патриотизма по месту рождения, речь о «настоящих» и «ненастоящих» украинцах.

Принципы безопасности и приватности – прежде всего

Человек, который дает вам интервью, может не осознавать последствий: он может плохо ориентироваться в ситуации и не понимать уровня опасности. Многие из тех, кто выехал в безопасное место, имеет родственников на временно оккупированных территориях. Журналистские тексты или телевизионные сюжеты читают и смотрят те, кто потом может наносить вред людям, которые там остались.

Не усиливайте стигматизацию и не дискриминируйте

СМИ должны не усиливать, а уменьшать стигматизацию. Стигматизация – социально-психологическая дискриминация какой-либо группы людей. Искажение ситуаций, которые описывают проблемы или жизнь ВПЛ, как правило, приводит к искажению состояния дел и, таким образом, дискриминирует людей. Избегайте также противопоставления ВПЛ и местных жителей – это приводит к возрастанию в локальных средах дискриминационных настроений.

Люди становятся заложниками определенных обстоятельств

Состояние человека, который вынужденно покинул свое место проживания – это всегда трагедия и травма. Не стоит рассматривать лю-

дей, которые под давлением определенных обстоятельств вынуждены были срочно покидать свои дома как таких, кто «призывал войну» и «ничего не делал».

Каждая людская история – индивидуальна

Не стоит пользоваться клише типа «сторонники России», «проукраинские переселенцы», «скрытые сепаратисты» и другие. Каждая история людей, которые под давлением определенных обстоятельств или прямой угрозы жизни покинули оккупированные территории, – индивидуальна. И ошибочной является попытка причесать под одну гребенку всех. Во время вооруженных конфликтов медиа активно используют довольно распространенные в таких случаях образы: Героя, Предателя, Жертвы.

Не способствуйте политическим манипуляциям вокруг темы

Нет ничего нового в том, что ситуация с вынужденными переселенцами становится разменной монетой в политической борьбе и используется политиками разного уровня для достижения своих политических целей. Освещая тему оказания помощи ВПЛ разного рода благотворительными фондами, основанными политиками, стоит об этом помнить и воспринимать их деятельность сквозь призму политических интересов политиков. СМИ не нужно заниматься политическим продвижением или созданием определенного имиджа для политиков. СМИ должны информировать, а не быть PR-инструментом.

Всем сторонам должно быть предоставлено слово

Когда темой материала СМИ является конфликт, стоит предоставить слово всем сторонам, найти точку зрения, какая была бы «над потасовкой». Также следует быть особенно тщательными, описывая конфликт – подбирать слова и определения нужно осторожно. Конечно, тщательно проверять факты, которые предоставляются сторонами конфликта.

Не упрощайте и не обобщайте

ВПЛ – не гомогенная среда. Есть чувства, свойственные практически всем людям, что оказались в сложной жизненной ситуации – это страх, тревога, непонимание перспектив, обида и другие. Но черты, характеристики – разные, начиная от религиозных и заканчивая имущественными потребностями. СМИ, рассказывая о ВПЛ, не нужно упрощать, стараясь представить ВПЛ однородной средой с абсолютно одинаковыми потребностями, требованиями, желаниями, ценностями. Не стоит переносить на всех действия или слова отдельных жителей. У всех людей разными являются: жизненная история, опыт, образование, уровень знаний, поведенческая модель, реакция на вызов, характер, нужды, страхи, иллюзии. Обобщать – недопустимо!

Не искажайте реалии ради красивых картинок и сенсационных текстов

Для журналиста нет оправдания тому, чтоб перекручивать факты, придумывать несуществующие вещи или использовать визуальный ряд, который не соответствует действительности.

Думайте о последствиях своих материалов

Всегда старайтесь оценить, какие социальные последствия может иметь ваш материал. Если вы описываете негативную ситуацию, где фигурирует ВПЛ, не обобщайте и не уподобляйте. Иногда журналисты делают безосновательные выводы. Рассказывая о преступлении, подчеркивают – «донецкий переселенец ограбил автомобиль», вместе с тем, не сообщая, что в тот день, например, «коренные киевляне ограбили 10 автомобилей». Имеет ли значение, что преступление совершил именно «донецкий переселенец»? Пишем ли мы также о подозреваемом из Харькова, например, или из Львова?

Рассказывайте о проблемах через призму жизни конкретных людей

В информационной среде очень мало материалов, которые рассказывали бы о том, что произошло и продолжает происходить с жизнью ВПЛ. Ищите реальных людей и дайте всем услышать их голоса.

Исследуйте темы, на которые не обращают внимания другие медиа

ВПЛ практически не имеют доступа к принятию решений местных общин. И часто не имеют информации об этих решениях вообще. Особенно эта тема актуальна для тех категорий граждан, у которых нет доступа к сети Интернет. Следует понимать, что проблемы у тех, кто выехал и у тех, кто давно живет в Украине, очень похожи. Часто общие – качество жизни, доступ к медицинским услугам, образование, уровень инфраструктуры, безопасное ведение бизнеса, уровень коррупции. Стоит находить темы, которые объединяют, а не сеют раздоры. Журналисты с большим желанием описывают трагедии вместо того, чтоб привлекать внимание к гуманитарному кризису. Они мало пишут на темы переосмысления себя ВПЛ, переосмысление государства, страны, своей роли, об изменении своих ценностей; мало материалов с примерами социальной солидарности, объединения возможностей государства и общественных инициатив в том направлении.

Не ищите виноватых

На ВПЛ списывают все неприятности, которые сейчас происходят и в стране, и на локальных территориях – вооруженный конфликт, падение уровня жизни, создание конкуренции на рынке труда, повышение цен на рынке аренды жилища. Мало материалов об успешной социальной адаптации ВПЛ.

Помните о возможных личных трагедиях тех, кто не выехал

Часто встречаются материалы, где тех граждан Украины, которые остались на временно оккупированных территориях, называют исключительно предателями, не принимая во внимание обстоятельства, которые побудили их к тому, чтоб не выезжать. Граждане Украины остались на оккупированных территориях по разным причинам. Часть из них пережила личные трагедии, связанные с невозможностью оставить больных родителей или других родственников, со страхом ехать в неизвестность, с потерей родных во время боевых действий, по финансовым причинам, из-за физического нездоровья, из-за веры, что трагедия ненадолго, и из-за страха получить презрение и осуждение, из-за уверенности, что надо оставаться на оккупированной территории, чтоб видеть все своими глазами и приближать победу.

Много людских историй помогают понять друг друга

Нужно много обычных, людских историй, с деталями, подробностями, ситуациями, мыслями вслух. Не ставьте своих героев в некомфортные ситуации. Не стоит, например, демонстрировать случаи, когда человек выглядит слабым.

Не обещайте то, что от вас не зависит

Никогда не обещайте, что материал будет напечатан или показан в эфире. Решение об этом принимает ваш редактор. Желая наладить контакт, никогда не обещайте решать проблемы ВПЛ или содействовать какой-то помощи. Никогда, кроме случаев, когда у вас есть возможность это сделать. Но различайте вещи, которые вы обещаете как журналист с теми, что вы можете себе позволить как частное лицо, обычный человек, поэтому –

Помогайте всегда, когда можете помочь

Одно из главных преимуществ профессии журналиста – это владение информацией, и зачастую вы действительно можете помочь человеку, если поделитесь ею. Контакты представителя гуманитарной миссии, которого вы интервьюировали в процессе подготовки материала, место расположения приюта, где выдают лекарства или гуманитарную помощь, новости о соответствующих решениях органов управления. Всегда, когда будете иметь возможность, сообщайте органам власти или общественным организациям о проблемных ситуациях, связанных с ВПЛ. Следует информировать тех, кто может помочь в решении проблем.

Сложные темы освещайте лишь тогда, когда знаете, зачем вы об этом пишете

Сложные темы – сексуальное насилие, страдания детей и женщин,

бедствование пожилых людей – это темы, при помощи которых достаточно легко манипулировать аудиториями. Как правило, для того, чтоб способствовать повышению уровня ненависти к одной из сторон военного конфликта. Во время конфликтов уровень насилия вообще, и сексуального в частности, повышается. Для того, чтоб подчеркнуть страдания мирного населения в зоне вооруженного конфликта, достаточно часто медиа используют эмоционально окрашенную лексику и соответствующий видеоряд. Вместо того, чтоб предоставлять информацию, которая поможет людям выжить или обезопасить себя.

Не бросайтесь в крайности, когда пишете о жизни на оккупированных территориях

В украинских медиа, по объективным причинам в том числе, практически нет сбалансированных и правдивых рассказов о жизни людей, которые сейчас находятся на оккупированных территориях. Больше материалов про Крым, и почти отсутствуют (по разным причинам) материалы из оккупированных территорий Донецкой и Луганской областей. Важно понимать, что там происходит с людьми, о чем они думают, как живут, какой имеют доступ к медицине или образованию. Следует помнить: чем ближе к зоне конфликта, тем меньше желающих говорить откровенно. Не говоря уже о фото или видеосъемке.

Не забывайте о полезных новостях

ВПЛ хотят получать полезные новости, которые помогут им ориентироваться, интегрироваться и видеть перспективу.

Дайте услышать голоса тех, кто говорит «неудобные» вещи

В медиа присутствуют крайние точки зрения, не слышно независимых голосов, тех, кто не в мейнстриме, кто способен озвучивать новые темы, давать другие примеры. Все это может помочь журналисту, прежде всего, составить целостную картину того, что происходит на самом деле в таких средах.

Не оценивайте все с точки зрения собственных предпочтений

Субъективная оценка журналистами людей, которая базируется на собственных чувствах, эмоциях или знаниях с использованием не фактов, а впечатлений, комментариев, оценок – это непрофессионально.

Проверяйте все, что можете проверить

Проверяйте даже тогда, когда вам кажется, что не стоит, что все понятно и однозначно.

Не будьте пропагандистами

Пропаганда часто базируется на правдивых фактах, она только усиливает нужные для себя характеристики и приуменьшает ненужные. Доверяйте авторитетным нейтральным источникам. Разговаривайте с людьми, с должностными лицами.

Не делайте эмоциональных перекосов

В материалах о ВПЛ довольно легко повысить градус. Легко столкнуться лбами людей с разными, зачастую противоположными точками зрения. Это усиливает раскол.

Язык ненависти – признак непрофессиональности

Язык ненависти никогда не может быть языком объективного изложения фактов. Поэтому использование негатива, особенно по отношению к определенной группе людей с общим признаком (ВПЛ, этническая или религиозная группа, женщины, ЛГБТ и т. д.) сразу превращает вас из журналиста в пропагандиста.

Не ищите подтверждения собственной точки зрения

Попробуйте услышать и понять чужую, чтоб вытянуть оттуда кусочек правды. Будьте недоверчивыми скептиками по поводу любой информации.

Следите за новостями, касающимися темы ВПЛ

Если вы пишете на темы ВПЛ, отслеживайте все, что сможете. Быть в курсе – не каприз, это – профессиональная безопасность и гарантия того, что вы сможете написать качественный текст.

Не распространяйте мифы

Каждый журналист имеет множество источников информации, много общается. Будьте внимательны, чтоб некоторые сплетни и мифы не стали вашей точкой зрения, мнением, убеждением.

Помогайте обществу понять природу конфликта

Журналистика – это поиски правды. Ищите правду и рассказывайте правду. Напоминайте о причинах.

РАЗДЕЛ 3

РАБОТА ЖУРНАЛИСТА С ГРУППАМИ ПОСТРАДАВШИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ КОНФЛИКТА. ГУМАНИТАРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

Авторы:
Крис Шюпп
Мишель Бетц
Сергей Штурхецкий

3.1. Как проводить интервью с пострадавшими в результате конфликта – советы психологов

Важно понять, как брать интервью у людей, переживших серьезные травмы – раненых и изувеченных солдат, людей, переживших плен, семей погибших или беженцев. Ведь о том опыте, который они пережили, тяжело

говорить. Часто журналисты являются первыми людьми, которые спрашивают, и первыми, кому эти люди расскажут свою историю.

Лучше всего позволить человеку, у которого вы хотите взять интервью, выбрать место и время для разговора. Возможно, не стоит начинать с вопросов. Предложите ему рассказать то, что он хочет. Может, понадобится несколько встреч. Помните, что человек мог утратить доверие ко всему, и ему нужно заново учиться доверять, в том числе и журналисту. Не апеллируйте к справедливости, к тому, что после материала все будет решено и все будут наказаны и т.д. Этим вы можете еще больше в будущем травмировать человека. Не давайте пустых обещаний, в которых не уверены. Не позволяйте собственным эмоциям взять верх – ваше задание слушать.

Лучше брать интервью не сразу после пережитой травмы, а через некоторое время, поскольку психика человека может быть еще в неадекватном состоянии. Люди могут иметь проблемы с памятью, потому что их сознание не вписало травмирующий опыт. Будьте осторожны, копая глубоко – человек может не найти элемент и, чтоб оправдать ваши ожидания, придумает его. Будьте внимательными. Ведь, в конце концов, вопрос в том, чья это ответственность: ваша, как журналиста, который перескажет эту историю, или человека, который находился в определенном психическом состоянии.

Для интервью важно создать структуру. Например, если разговор будет о пожаре, расспросите сначала о жизни до: общие вещи, где человек учился, чем занимался. Это безопасная платформа для интервью. Потом переходите к травмирующим событиям: «Что произошло в тот день? Что вы видели?»..

Фото – Евгений Малолетка, для Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине

Не задавайте много вопросов. Лучше всего формулировать просто: «Расскажите...» и тогда вы позволите человеку говорить. Когда захотите закончить, верните человека из воспоминаний в настоящее – расспросите, как теперь жизнь, чем он займется на следующей неделе.

Не спрашивайте, «как вы себе чувствовали». Можно сформулировать по-другому: «Если б вы могли вернуться в тот день и вспомнить, что тогда ощущали...»

Психологи, которые оказывают помощь пострадавшим вследствие конфликта, дают такие советы:

1. Найти слова, чтоб описать то, что люди не могут сказать. Журналисту нужно описать то, что не могут описать пострадавшие. И тут важно отделить собственные эмоции и переживания от эмоций и переживаний людей, о которых вы делаете материал – это даст вам возможность анализировать ситуацию. Эмоциональная привязка к герою вашего материала сузит 4. ваше сознание. Как это можно сделать? Задавайте себе вопросы: о чем вы готовите материал, какова цель и о чем вы хотите рассказать. Описывайте то, что вы видите, а не то, что вы переживаете от увиденного. Дайте простор историям самих людей, пусть говорят они. Не заставляйте говорить сразу о том, что человек чувствует или переживает.
2. Перед тем, как задать вопрос, подумайте о том, что вы хотите донести вашим читателям или слушателям. Ведь часто ошибка журналистов заключается в том, что они задают вопросы «свои», для себя, чтоб что-то понять. Эксперты-психологи, которые работают с военными и журналистами, обращают внимание на такие аспекты. Военных, которые побывали в бою, под обстрелом или в плену, вопросы журналистов типа: «А вы убивали? И что вы чувствовали?» – выводили из равновесия, им приходилось с огромным усилием воли сдерживаться от агрессии. Очевидно, что во время военного конфликта возможны такие ситуации, как убийство. Но это не стоит подчеркивать, часто стараясь сделать из этого эмоционально привлекательную новость или сюжет.
3. Будьте готовыми сопереживать. Готовясь к заданию, подумайте над тем, с какими переживаниями вы можете встретиться (горе, боль утраты, печаль, страх, беспомощность и т. п.). Важно соблюдать дистанцию и понимать, что это чьи-то страдания – не ваши собственные. Сопереживайте, но не жалейте. Необходимо услышать а не жалеть, а услышать вы их сможете, если отделите свои эмоции от эмоций собеседника. Нужно осознавать то, что во время разговора могут включиться ваши личные переживания, ведь у каждого есть своя личная история, и в ней есть место собственным травмам, которые могут реактивизироваться во время работы с пострадавшими. Руководство СМИ должно помнить, что

в случае, когда журналист недавно пережил какую-то личную трагедию (утрату родного человека или друга и т.п.), лучше не отправлять его на сложные эмоциональные задания, которые связаны с утратами.

4. Возьмите за правило: чем лучше вы понимаете свои эмоции, тем лучше контролируете свою журналистскую работу.
5. Говорить с людьми, которые пережили насилие, очень сложно. Обычно журналисты имеют больший уровень стресса после интервьюирования таких людей, чем когда работают с трудными новостями в редакции.
6. Реальность сложная и неоднозначная. Работая с травмирующими историями, журналист работает с восприятием той ситуации пострадавшим. Поэтому существует угроза поверить в одну правду (полуправду), опустив возможность анализировать. Опасно думать в черно-белых тонах и создавать стереотипные образы. Психология войны – разделение на черное и белое, на друга и врага, на справедливость и несправедливость несет для журналиста опасность влиться в одну из позиций.
7. Журналисты имеют тенденцию искать идеальных жертв: кого-то, кто очень страдает, или того, кто справился с горем. В тот же время, люди, которые страдают, не всегда воспринимают себя жертвами. Герои часто не считают себя героями. Например, те, кто спас жизнь многим товарищам в бою, чувствуют себя виноватыми за то, что не спасли других. Настоящие людские истории не так просты, как может показаться. История обычного человека, который пережил обстрел, угрозу собственной жизни или видел гибель других, может быть не менее интересной, чем история героя.
8. Внешность может быть обманчивой. Глядя на поверхность, никогда нельзя знать, что внутри. Даже люди, внешне кажущиеся сильными, могут сорваться от неправильного вопроса или даже наименьшего намека. Психологическая травма – это потеря контроля над ситуацией. Это беспомощность. Если вы хотите услышать историю человека, его рассказ – дайте ему выбор, пусть он контролирует свой рассказ. На самом деле, страх, бессилие, угнетенность, агрессия – это нормальные проявления. И когда мы начинаем думать о том, что с нами происходит, начинаем называть словами свои эмоции, рассказываем свою историю, то это значит, что мы контролируем эти эмоции, ведь мы контролируем этот рассказ, итак, мы смогли занять активную позицию относительно травматического события, что, собственно, помогает психологически преодолеть его.

3.2. Советы исполнительного директора Дартовского центра журналистики и травмы при Колумбийском университете Брюса Шапиро

<http://nmpu.org.ua/2015/12/9032/>

1. Каждый случай нужно подавать в более широком контексте, чем сама история. Стоит проследивать тенденцию, понимать, почему именно эта история будет важной для общества. Это то, что будет отличать добротный, содержательный материал от обычных экстренных новостей или сенсаций.
2. Жертва насилия вопреки всему, что с ней произошло, должна выглядеть в журналистском тексте достойно. Стоит не забывать, что у пострадавших была обычная жизнь – работа, коллеги, друзья до этого случая. А также их жизнь будет продолжаться и после травматического случая, и после выхода вашего материала.
3. Приступая к описанию преступления, совершенного над человеком, хорошо подумайте, сколько деталей целесообразно включать в материал. Подумайте, важны ли все эти детали для основной мысли, которую вы хотите донести. Чрезмерная детализация убийства или жестокости может кого-то слишком травмировать. Особенно внимательным следует быть в описании самоубийств, ведь чрезмерно детализированная история может стать для кого-то инструкцией.
4. В целом интервью с травмированными людьми и дальнейшее написание материала является чуть ли не наибольшим вызовом для журналистов, поэтому в работе над такими текстами нужно быть крайне внимательными к чувствам героев и осторожными в высказываниях.
5. Людей, которые пережили стресс на фоне вооруженного конфликта, в Украине становится все больше. Каждый из них переживает свою личную трагедию, что в конечном счете рискует стать глобальным стрессовым расстройством для всего общества. Таким образом, журналисты должны освещать войну именно сквозь призму человеческих историй.
6. Всегда думайте о последствиях тех событий, которые освещаете. Вы можете думать о происходящих событиях, как о первом акте драмы. Обычно журналисты освещают именно это первое событие – пожар, аварию, землетрясение, войну. Но нужно понимать, что есть и второй акт, и иногда нам стоит именно этот второй акт вынести на первую полосу. Если журналист не будет думать о травме, то война будет историей генералов. Но если помнить о травме, то война уже будет историей ветеранов, историей мирных жителей, и их история длится в течение многих лет после завершения военных действий, собственно, после завершения первого акта.

3.3. Советы для журналистов при освещении экстремальных событий

Не показывайте мертвые тела и кровь. Скажите, что произошло. По возможности, не употребляйте слово «труп», заменяя его на «погибших», «убитых» или «тела». Сосредоточьтесь на истории людей. Покажите, что делается для спасения людей, расскажите о тех, кто выжил, дайте говорить людям – рассказывать истории о том, как они спаслись, что помогло им выжить. А также показывайте, что делается для того, чтобы в будущем такое не повторилось. Говорите, прежде всего, о жизни, в которой, конечно же, присутствуют страдания и смерть. Важно показать людям надежду.

Не злоупотребляйте показом похорон тех, кто погиб, если это не публично резонансная личность или похороны. Мы очень сочувствуем, но, если не можем ничем уже помочь и репортаж не дает надежды, подумайте, стоит ли его давать на полосы газеты или в эфир?

Не показывайте лица участников боевых действий. Даже тогда, когда они говорят, что не боятся этого делать. Не называйте номеров частей и названий подразделений, особенно в привязке к местам дислокации.

Опыт свидетельствует, что нацеленность на надежду в будущем позволяет людям проходить через стресс с меньшими потерями. И много в этом зависит не только от власти и дипломатов, но и от каждого из нас: журналиста, фотографа, телеоператора или редактора СМИ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНО:

Журналистам, фотокорреспондентам и редакторам, что освещают темы насилия. Гид, как защитить и жертву, и себя. Dart Centre for Trauma and Journalism (перевод на украинский язык)

<http://dartcenter.org/global/%D0%B4%D0%B6%D0%BE%D1%85%D0%B0%D0%B9%D1%82-%D1%96-%D1%84%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%BA-%D1%81%D0%BC%D1%96%D1%82>

Журналистика конфликта. Пособие Росса Говарда изданное организацией Международная поддержка медиа (International Media Support (IMS) и IMPACS

<https://www.mediasupport.org/wp-content/uploads/2012/11/ims-csj-handbook-2004.pdf>

3.4. Работа с группами, пострадавшими вследствие конфликта – Дети

Украина, как и большинство стран мира, подписала Конвенцию ООН о правах ребенка. 27 февраля 1991 года Верховная Рада Украины ратифицировала Конвенцию, а 27 сентября 1991 года документ вступил в силу. В 2003 и 2005 годах соответственно украинский Парламент ратифицировал два факультативных протокола к Конвенции о правах ребенка относительно торговли детьми, детской проституции и детской порнографии и относительно участия в вооруженных конфликтах, которые с того времени стали неотъемлемой частью национального законодательства.

В соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка, каждый человек в возрасте до 18 лет считается ребенком. Согласно данной Конвенции, дети имеют особые права защиты и особые права участия. Это означает, что необходимо обеспечивать особую защиту детей от всех форм жестокого обращения, пренебрежения та эксплуатации, и в то же время они также пользуются особыми правами, которые позволяют им играть активную роль в своих общинах и обществах. Дети имеют право на собственное мнение, включая право высказывать это мнение в средствах массовой информации.

Для публикации любых материалов, которые идентифицируют ребенка, необходимо, согласно с требованиями права, получить разрешение от родителей или законных опекунов. Хотя иногда трудно получить такое разрешение, особенно в письменной форме, ответственность журналиста частично заключается и в попытке как можно лучше проинформировать родителей или опекунов ребенка о целях и содержании интервью.

Интервью с Алиной, украинской переселенкой для «Громадський Донбас» («Общественный Донбасс») в Святогорске в 2015 – @ Крис Шуепп (Chris Schuepp)/2015

Кроме этого, интересы ребенка всегда должны иметь первоочередное значение. Если интервью и/или публикация материалов (текст, фото или видео) может в какой-то мере поставить под угрозу физическое или психологическое благополучие ребенка, журналистская этика запрещает проведение интервью и/или публикацию материала.

Дети в конфликтных регионах особенно уязвимы. Они могут быть травмированы и психологически нестабильны, поэтому необходимо хорошо продумать интервью, особенно если его темой является конфликт и свидетельство ребенка о нем. Спросите себя, необходимо ли задавать детям такие вопросы. Может ли кто-то из взрослых дать вам те же самые ответы вместо ребенка? Если так, зачем опрашивать детей? Всеми способами необходимо избегать сенсационных репортажей, в которых дети изображаются как жертвы или уязвимые «объекты».

Когда нет никаких формальных или этических барьеров для разговоров с ребенком, убедитесь, что глаза ребенка и ваши находятся на одном уровне. Относитесь к детям как к равным себе и внимательно слушайте то, что они говорят – это самый эффективный способ понять их мысли.

Международная организация «Спасем детей» (Save the children) выпустила справочник «Интервью с детьми» с подробными инструкциями о том, как журналистам общаться с детьми.

Основные принципы можно подытожить так:

- Поставьте себя на место ребенка и относитесь к нему с уважением.
- Объясните, как вы будете использовать материал, и что вы будете у него спрашивать.
- Честно сообщите о своих планах и намерениях, и не генерируйте нереалистические ожидания (получение денег, продуктов питания, медицинской помощи и т.д.).
- Найдите подходящее место для интервью и попробуйте помочь ребенку почувствовать себя максимально комфортно. При необходимости, возьмите интервью у группы детей, а не у одного ребенка, чтоб повысить их уверенность.
- Не ограничивайте себя и ребенка во времени; не спешите закончить интервью. Не стоит часто перебивать ребенка – пусть рассказывает свою историю собственными словами.
- Используйте легкий язык, старайтесь не выглядеть по-детски, но и не относиться снисходительно.
- Задавайте открытые вопросы и избегайте вопросов, на какие ребенок может ответить «да» или «нет».
- Когда вы поняли, что ребенок чувствует себя неудобно или вы затронули слишком чувствительную тему, остановите интервью или сосредоточьте внимание на менее чувствительных вопросах.
- Всегда заканчивайте интервью на хорошей ноте и благодарите ребенка за его время и усилия. Заверьте, что его мнение будет включено в ваш репортаж.

ССЫЛКИ НА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ:

Конвенция ООН о правах ребенка на украинском языке:

http://www.unicef.org/ukraine/ukr/convention_small_final.pdf

Конвенция ООН о правах ребенка на английском языке:

[http://www.unicef.org/ukraine/ukr/crc\(1\).pdf](http://www.unicef.org/ukraine/ukr/crc(1).pdf)

Конвенция ООН о правах ребенка на русском языке:

http://www.unicef.org/ukraine/ukr/ru_ru_childrights_190707.pdf

Медиа и права ребенка (ЮНИСЕФ и МедиаВайс) на английском языке:
http://www.unicef.org/ceecis/The_Media_and_Children_Rights_2005.pdf

на русском языке: <http://www.unicef.org/ceecis/mediachildrights russian.pdf>
«Интервью с детьми» – справочник для журналистов и не только от организации «Спасем детей» (Save the children): <http://www.savethechildren.org.uk/resources/online-library/interviewing-children-guide-journalists-and-others>

Специальный отчет «Дети в медиа: как освещать и соблюдать правила»
http://osvita.mediasapiens.ua/content/files/deti_v_media_web_new.pdf

3.5. Способствование эффективной коммуникации: правила и рекомендации

Способствование эффективной коммуникации в ходе конфликта и после конфликта, а также обеспечение и защита доверия к нам, как к журналистам, означает, что журналисты просто обязаны понимать суть конфликта и его причины. Мы, как журналисты, также должны досконально владеть теорией конфликта, поскольку она касается практически всех аспектов нашей работы. Журналистика всегда имеет дело с изменениями и влиянием, какое эти изменения оказывают на людей, группы, государства, экономику и окружающую среду. Эти изменения редко проходят без конфликтов, поскольку люди стремятся удовлетворить неудовлетворенные нужды, усилить свое влияние, защитить свою идентичность, расширить свой доступ к ресурсам и уменьшить неравенство и несправедливость.

Конфликт – это ситуация, в которой два или более лица или групп стараются отстоять цели или стремления, которые по их убеждению, они не могут разделять с другими. Как пишет Росс Говард в издании «Журналистика конфликта»: «Не все конфликты являются насильственными. Конфликт является нормальным, если происходят изменения. Некоторые люди стремятся к изменениям, а другие с этим не соглашаются. Если их разногласия во мнениях или их конфликт можно уладить мирным путем, этот процесс можно считать позитивным. Но когда конфликт не вдается уладить надлежащим образом, он становится насиль-

ственным. В насильственных конфликтах люди боятся за свою безопасность и жизнь. Когда мы говорим «конфликт», мы, как правило, имеем в виду насильственный конфликт».

Существует немало причин для конфликта. Они разнообразны, и в большинстве случаев речь идет не просто об одном основании или об одной причине для определенного конфликта – природа конфликтов обычно многогранна. Некоторые из причин включают:

- дефицит ресурсов или когда происходит несправедливое распределение таких ресурсов, как продукты питания, жилье, рабочие места или земля;
- между двумя (или больше) группами, находящимися в конфликте, отсутствует коммуникация или ее очень мало;
- у групп ошибочные идеи и убеждения относительно друг друга;
- между ними существуют неразрешенные обиды из прошлого;
- происходит неравномерное распределение власти.

Во время освещения конфликта должны тщательно изучаться предположительные, возможные и фактические причины конфликта, поскольку такое изучение и обсуждение позволит тем, чьи интересы были затронуты, и тем, кто старается внедрить изменения, эффективно общаться со своими оппонентами.

Мы, как журналисты, склонны рассказывать об истории конфликта как об игре с нулевым счетом и только с одним победителем. Однако такое освещение является небезопасным и часто означает, что мы исполнили лишь часть своей работы, поскольку нельзя забывать об обстоятельствах конфликта (то ли это история, то ли окружающая среда и т.п.) или о его участниках.

Мы также не должны забывать, что мир не обязательно может быть целью, поскольку сам термин является нестойким и означает определенный процесс так же, как и конфликт, который является определенным процессом или циклом. О чем мире идет речь? Что он означает для каждой из сторон? В конце концов, когда наступает мир, это не обязательно хорошо для цикла новостей, а значит, что СМИ могут сделать, чтоб способствовать установлению мира и одновременно делать свою работу?

Итак, какие существуют правила и рекомендации для способствования эффективной коммуникации? Нам в первую очередь необходимо изучить, с кем мы общаемся – наша ли это аудитория? Наши источники? Военнослужащие? Правительство? В некоторых случаях, когда мы говорим о содействии эффективной коммуникации, нам следует вспомнить, что мы, представители СМИ, являемся в каком-то смысле посредниками, а иногда и медиаторами. Более подробный обзор именно той роли изложен в разделе 3.7.

В целом, мы можем содействовать эффективной коммуникации, если:

- Будем отыскивать другие стороны и другие точки зрения, которые не должны просто повторять старые обиды старых элит.
- Будем выяснять, к чему стремятся разные стороны конфликта или пострадавшие в результате конфликта.
- Будем изучать разные возможности для прекращения, компромисса или урегулирования (в любом виде) и будем писать об этих разных возможностях.
- Не будем поддаваться искушению освещать конфликт как игру с нулевым счетом.
- Будем осознавать критичные формулировки, которые мы получаем и которые распространяем.
- Будем помнить, что мы, как средства массовой информации, имеем право задавать тон, легитимизировать и делегитимизировать, а также влиять на общественное мнение лишь при помощи слов, которые мы подбираем.

3.6. Как избежать манипуляций

Мы, как журналисты, которые освещают конфликты, сталкиваемся со многими проблемами, которые не в последнюю очередь связаны с манипуляциями как со стороны наших источников, так и со стороны разных участников конфликта. Сначала мы должны понять, как нами могут манипулировать. Существует множество приемов, которые используют правительства и заинтересованные лица, а именно:

- Выплата средств журналисту для продвижения определенных моментов без признания этого факта самим журналистом или без указания источников средствами массовой информации.
- Когда правительство и частные лица нанимают специализированные фирмы по связям с общественностью для выгодного представления войны или разных аспектов, связанных с ней.
- Дезинформация или предоставление неполной информации журналистам, которые потом сообщают такую информацию как новости или факты, без ссылки на источники, которые могут быть сомнительными.
- Нагнетание страха или запугивание журналистов так, чтоб они прибегали к самоцензуре.
- Применение тактики обливания грязью для дискредитации или уничтожения чьей-то репутации, в том числе журналистов.

Итак, как же нам избежать такого манипулирования?

- Ни от кого не принимайте деньги либо подарки. Это не только сделает вас склонным к манипуляции (даже если вы думаете, что сможете ей противостоять), но, что более важно, это может создать у вас ощущение манипуляции.

- Задавайте вопросы. Оценивайте все скептически и никогда ничего не принимайте за чистую монету. Задавайте вопросы, которые другие боятся или считают непатриотичным задавать. Это ваша работа. Задавать вопросы!
- Понимайте то, что освещаете.
- Избегайте самоцензуры. Часто, когда мы чего-то боимся, мы включаем самоцензуру. Изучайте тему и глубинно разбирайтесь в ней. Уверенность в собственном владении материалом и понимании своей роли также позволит избежать ограничений.
- Сохраняйте дистанцию с политиками, чтоб эффективно выполнять свою работу.

3.7. Журналист как медиатор

Кроме ответственных репортажей и рассказов о реальных людях, мы должны особенно четко осознавать тот факт, что среди нашей аудитории есть и политики. Именно поэтому мы, журналисты, часто подсознательно играем роль посредника. Что это значит? Это значит, что мы должны понимать, что именно дипломаты и переговорщики стараются сделать, и сообщить об этом достоверным способом. Это значит, что мы должны признать тот факт, что политики смотрят и читают наши репортажи, чтоб понять, что «другая» сторона говорит и делает, и реагировать или действовать соответствующим образом. Именно поэтому нужно действовать правильно! Мы должны проверять информацию. Социальные медиа – неплохой источник для того, чтоб ориентироваться в делах, но мы должны их отслеживать, подтверждать и проверять информацию через другие источники. Мы не должны передавать слухи, поскольку другие могут воспринимать эту информацию как факты. Это только заострит конфликт.

Мы также должны понимать, что сегодня СМИ фактически больше не работают в пределах четких границ благодаря разным технологиям. В результате, «когда государства сами являются сторонами конфликта, содержание систем СМИ одной страны иногда становится частью содержания систем СМИ другой страны... Непосредственная связь между правительствами, как и раньше, имеет первоочередное значение, но участие общественности через СМИ становится все более важным фактором в урегулировании международных конфликтов».

Во время вооруженных конфликтов, когда правительства принимают решение о войне, мире и жизни людей, средства массовой информации играют роль в формировании этих решений. Средствам массовой информации часто удается прорваться сквозь бюрократию и напрямую донести государственным лидерам информацию о текущей ситуации; такие действия могут повлиять на расстановку государственных приоритетов и помочь мобилизовать общественное мнение. Таким

образом, средства массовой информации выступают как важный канал связи и поэтому часто невольно служат посредником.

Нравится нам это или нет, но нам, как журналистам, необходимо понимать, что государственные лидеры полагаются на наше освещение событий и на информацию, которую мы подаем. Медиарепортаж стал фактором в процессе принятия решений. Подробное и быстрое освещение в современных условиях является частью среды относительно принятия решений для разных интересов и аудиторий. Мы уже не просто сообщаем, а фактически действуем как канал или даже как участник.

В конечном счете, новостные средства массовой информации играют множество ролей, выступая как важный канал связи. СМИ помогают повышать уровень доверия между оппонентами; исправлять ошибочные представления; определять скрытые интересы, обеспечивать эмоциональную разгрузку и поощрять баланс сил.

Однако для того, чтоб делать это эффективно, мы также должны понять другую сторону. Мы должны приложить согласованные усилия для создания комплексной картины о тех, кто принимает участие в конфликте, и четко представить их и их мнение, даже если это заставляет вас покинуть свою зону комфорта.

В конце концов, в настоящее время постоянно изменяющейся технологичной среды, с его беспилотниками, интернетом и социальными сетями, мы как работники средств массовой информации, должны понимать и адаптироваться к нашей изменчивой роли, учитывая такие изменения технологий. Учитывая то, что традиционная роль репортерства может не измениться, будет достаточно много возможностей для новых методов, и то, как мы решим это делать, возможно важнее чем когда-либо, поскольку люди сейчас намного более переполнены информацией чем когда-либо раньше, и потому им необходимы средства массовой информации как посредник который поможет им принять осознанное, информированное решение.

3.8. Манипуляции СМИ (как манипулируют журналистами и как манипулируют журналисты)

«Классический журналистский конфликт... это противоречие между обязанностью репортера узнать о событии все, что можно, и рассказать об этом и опасностью быть использованным как инструмент пропаганды».

Существует также проблема манипуляции СМИ, которая приобретает разные формы: журналистами могут манипулировать правительственные и военные источники, в то время как сами СМИ также могут

манипулировать тем, о чем и как они будут сообщать из-за чувства патриотического долга или самоцензуры. Однако важно также помнить, что манипуляции могут случаться и в виде нарушений прав человека, которые часто наблюдаются в охваченных конфликтом странах и в постконфликтных странах. Потому журналистам необходимо знать свои права и средства защиты, кроме того, о безопасности журналистов также должны заботиться международные организации. С другой стороны журналисты часто поддерживают пропаганду ненависти и журналистику, которая игнорирует этическое и независимое освещение событий. Они являются частью коррупции в средствах массовой информации и не соблюдают этических норм и правил журналистов.

Освещение конфликта часто сокращает количество сторон до двух, поэтому любой, кто не является другом, автоматически становится врагом. Такое освещение требует наличия четко определенных победителей и побежденных, и игнорирует или скрывает мирные инициативы от другой стороны или третьих лиц, в частности любые варианты ненасильственного урегулирования конфликта, которые не отдают общую победу своей собственной стороне. Этичное освещение конфликтов не только ставит объективность в работе журналиста в центр проблемы, но и подчеркивает положительную роль, которую журналисты могут сыграть для предотвращения насильственных конфликтов и способствования мирному урегулированию и примирению.

Во время конфликта журналисты сталкиваются с возможностью манипуляции на нескольких фронтах. С одной стороны, военные склонны придерживаться политики удерживания информации в надежде на то, чтоб не только сохранить тайну о своих операциях, но и заручиться определенной поддержкой для своих военных операций, что также может вести к «чрезмерному» патриотизму со стороны журналистов. Важно отметить, что военные убеждены, что без поддержки внутри страны их военные действия, безусловно, обречены на поражение.

Часто говорят, что первой жертвой войны становится правда. Точные, непредубежденные сообщения СМИ, которые передаются из зон конфликтов, служат основному интересу общества: в теперешнюю информационную эру изображения и новости могут иметь решающее влияние на результат вооруженных конфликтов. Как следствие, частота случаев препятствования журналистской деятельности во время вооруженных конфликтов вызывает тревогу. Спектр препятствий широк: начиная от отказа в доступе, цензуры, дезинформации и преследований до бесосновательного задержания и непосредственных нападений на сотрудников средств массовой информации.

С другой стороны – сами СМИ. Почти также как и у военных, у средств массовой информации тоже есть свои интересы, которые они продвигают. Большинство журналистов стремятся искать правду и удовлетворять, по их мнению, право граждан знать. Но средства мас-

совой информации также руководствуются коммерческим давлением для увеличения тиража и аудитории и опережения конкурентов в освещении событий. Действительно, много из того, что происходит в индустрии новостей, базируется на освещении конфликта.

Природа современных СМИ такова, что наше внимание захвачено изображениями, «саундбайтами» заявлений политиков и сжатыми сообщениями длиной в 140 символов. Как следствие – государственные лидеры начали полагаться на изображения и эмоции, а не на аргументы; свое мнение выражают «саундбайтами», а рациональной дискуссии избегают. Информация передается, но редко объясняется или анализируется. Существует множество, возможно, слишком большое количество сообщений, которые еще больше осложняют жизнь политиков.

Учитывая вышесказанное, журналисты должны заботиться о том, чтоб не поддаваться манипуляциям, и в то же время они должны давать четкую, актуальную информацию. Несмотря на то, что работа средств массовой информации заключается в освещении конфликта, обстоятельства конфликта чрезвычайно осложняют для СМИ выполнение их работы. Пересечение пропускных пунктов может длиться на несколько часов дольше, чем обычно, время от времени перекрываются целые регионы, и правительства не предоставляют прозрачной информации. В конечном счете, с такими ограничивающими (и манипуляционными) условиями следует бороться.

3.9. Журналистские табу, или Чего журналистам никогда нельзя делать в постконфликтных зонах

Освещение конфликтов и постконфликтных событий связано как с физической опасностью, так и с опасностью последствий ваших сообщений. В связи с этим существует целый ряд советов, о которых должен помнить каждый репортер, и мы будем называть их тут «журналистскими табу». Возможно, наиболее важным моментом тут является то, что ни одна новость, абсолютно ни одна, не стоит утраты своей жизни.

В своем пособии «Журналистика конфликта» Росс Говард отмечает ряд таких журналистских табу, когда дело доходит до освещения конфликтов. В частности:

- Избегайте освещения конфликта, как состоящего из 3 двух противостоящих сторон. Найдите других пострадавших лиц и включите в сообщение их истории, мнения, цели.
- Избегайте определения конфликта через цитаты лидеров. Выйдите за пределы элит и дайте информацию от простых людей, которые также имеют свой интерес в конфликте.
- Избегайте освещения только того, что разделяет стороны конфликта. Задавайте противоположной стороне вопросы, которые

могут выявить точки соприкосновения. Сообщайте об интересах или цели, которые они могут разделять.

- Избегайте постоянного фокусирования на страдании и страхе лишь одной стороны. Освещение страданий всех сторон должно быть одинаковым.
- Избегайте таких слов, как опустошение, трагедия и террор, для освещения действий по отношению к одной стороне. Такие слова ставят репортера по одну сторону конфликта. Можно лишь сослаться на кого-то, кто использует такие слова.
- Избегайте эмоциональных и неточных слов и определений.
- Избегайте высказывания собственного мнения о том или ином факте. Если кто-то что-то утверждает, укажите его имя, и это будет его мнение, а не ваш факт.
- Избегайте ожидания лидеров с одной стороны, которые предложат решение. Исследуйте мирные варианты, откуда бы они ни поступали. Предложите эти варианты лидерам и сообщите об их реакции.

Но также есть и другие табу:

- Избегайте склонности поддерживать официальные (правительственные и военные) источники.
- Избегайте точки освещения, которая заключается в изложении событий лишь с точки зрения одной стороны. Освещайте конфликт во всей его полноте и сложности.
- Избегайте собственной оценки в освещении новостей. В новостях должна быть представлена информация, которая потом позволит общественности принимать собственное решение относительно того, как к ней относиться. Вставка собственного мнения лишь больше распаляет недоверие, непонимание и чувство обиды на СМИ и между участниками конфликта.
- Избегайте чрезмерного упрощения. Каждый конфликт, даже тот, что возникает между братьями и сестрами, как правило, имеет какую-то историю. Позаботьтесь о том, чтоб вы и/или ваше информационное агентство показывало разные точки зрения, которые смогут проиллюстрировать более широкую картину.
- Избегайте сентиментальных рассказов, в основе которых лежат эмоции, когда освещаете важные вопросы. Также стоит воздерживаться от освещения конфликта как игры с нулевым счетом, при котором игнорируется сложность ситуации.

<https://www.mediasupport.org/wp-content/uploads/2012/11/ims-csj-handbook-2004.pdf>

РАЗДЕЛ 4

РОЛЬ СМИ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ЖИЗНЕННО ВАЖНОЙ ГУМАНИТАРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Авторы:
Крис Шюпп
Мишель Бетц*

4.1. Определение и классификация гуманитарной информации

В течение многих десятилетий гуманитарные организации по всему миру почти полностью пренебрегали коммуникацией в своей реакции на гуманитарные катастрофы. Они всегда концентрировали свое внимание на поиске и спасении, а также на краткосрочном оказании неотложной помощи и механизмах восстановления. Лишь недавно

международное гуманитарное сообщество поняло, насколько важной является коммуникация во время реагирования на природные и техногенные катастрофы.

<http://www.bbc.co.uk/mediaaction/publications-and-resources/research/reports/Humanitarian-broadcasting-in-emergencies-synthesis-report-2015>

Согласно отчету организации BBC Media Action, сегодня существуют разные ярлыки для обмена информацией в кризисных ситуациях, как например «коммуникация с получателями помощи», «коммуникация с гражданами» и «привлечение общин». В попытке найти более точные и более сложные объяснения, отчет основывается на определении Международной федерации общества Красного Креста и Красного Полумесяца (МФОКК и КП). МФКК различает понятия инструментов «Информация для получателей помощи» и «Обмен информацией с получателями помощи».

При помощи инструмента «Информация для получателей помощи» (односторонняя) можно также передавать содержание, используя разные каналы. Эта информация содержит сообщения, которые предлагают защитную смену поведения, или предупреждение о соблюдении техники безопасности. (...) Информация для получателя помощи, как правило, не привлекает его к процессу обсуждения». Поскольку определение коммуникации всегда предусматривает двухсторонний обмен информацией, МФКК описывает коммуникацию с получателем помощи как «связь (двухстороннюю), что осуществляется через большое количество разных каналов для получения приоритетной обратной связи от получателя помощи. Самое главное то, что получатели помощи принимают участие в процессе улучшения своего положения. Коммуникация с получателем помощи или двухсторонняя связь привлекает к диалогу общины, посредством управления информацией, которая отсылается и получается от получателей помощи и с учетом пожеланий получателей помощи в процессе принятия решений».

IFRC, Beneficiary Communication and Accountability A responsibility, not a choice, Geneva, 2011, page 8, http://www.ifrc.org/PageFiles/94411/IFRC%20BCA%20Lesson%20Learned%20doc_final.pdf

Простыми словами: любая гуманитарная организация, которая действует в чрезвычайной ситуации, должна иметь механизмы, которые позволяют ей держать двустороннюю связь с получателями помощи. Они должны включать отзывы, проблемы и предложения получателей помощи в свою работу и формировать свою гуманитарную деятельно-

сть соответствующим образом. Информирование получателей помощи о вашей гуманитарной деятельности – это одно дело, а налаживание с ними эффективной связи – другое.

Итак, цель коммуникации с получателями помощи, согласно МФКК, «заключается в сохранении и улучшении жизни путем предоставления своевременной, актуальной и точной информации, а также в обеспечении условий прозрачности и ответственности путем создания механизмов обратной связи».

Ответственность за все эти формы связи, которые существуют между гуманитарными организациями и получателями помощи, в первую очередь, лежит на гуманитарных организациях. Но их могут и должны поддерживать местные и региональные СМИ, при условии, если эти гуманитарные организации установили с ними прямой контакт.

Таким образом, вывод заключается в том, что для всех гуманитарных организаций чрезвычайно важно прежде всего проанализировать структуры связи в стране. Когда мы говорим об Украине, то организации по оказанию помощи которые тут действуют должны определить регион, в котором они работают, демографические показатели людей, каким они хотят оказать помощь, а потом выяснить, как именно они это могут выполнить. Во многих селах в буферных зонах Донецкой и Луганской областей, например, есть много пожилых людей, которые не имеют доступа к Интернету и/или навыков получения информации из него. В этом случае использование социальных медиа-ресурсов и веб-сайтов для информирования или обмена информацией с получателями помощи, вряд ли будет иметь успех.

Представитель МККК, Хакобо Кинтанилья в своем отчете пишет: «Понимание местной информационной среды включает понимание того, о чем люди хотят знать, какими каналами связи они пользуются и каким доверяют, как они ими пользуются и как осуществляется обмен информацией. Также необходимо понять, как с этим справляются местные СМИ и телекоммуникационная инфраструктура. Как женщины или люди преклонного возраста получают информацию? В какой мере и каким образом используются технологии?»

Quintanilla, Jacobo, Ten lessons on communicating with communities in complex emergencies, 23 October 2015, Humanitarian Practice Network, <http://odihpn.org/blog/ten-lessons-on-communicating-with-communities-in-complex-emergencies/>

4.2. Роль средств массовой информации в распространении важной гуманитарной информации

Всесторонний и тщательный анализ информационной среды требует наличия местных экспертов, которые разговаривают на языке получателей помощи и понимают, как они обмениваются информацией. Только при условии выполнения этих простых предпосылок, любая гуманитарная организация будет иметь необходимую глубину понимания того, как наладить связь с людьми. На этом этапе средства массовой информации могут оказывать решающую поддержку гуманитарным организациям.

Люди в Украине получают информацию через разные каналы. Тут есть несколько (центральных) национальных телеканалов, есть национальные, региональные, а также местные радиостанции, и есть много печатных изданий (ежедневные национальные и, в основном, еженедельные местные и региональные газеты), а также сотни местных, региональных и национальных новостных сайтов. В добавок к этому, в данном контексте не следует игнорировать наличие «сарафанного радио», поскольку оно является одной из форм общения, которая стала очень важной в стране, особенно в последние два года из-за чрезвычайной ситуации в Восточной Украине и уничтожения важных каналов связи в результате конфликта. Чрезвычайно пострадали газеты, потому что они были физически и экономически отключены от своих старых печатных машин и сейчас должны платить большую цену за более низкое качество вследствие повышения стоимости транспортирования. В селах без постоянного электроснабжения и работы телекоммуникационных систем обмен информацией через веб-сайты и социальные медиа, а также телевидение и радио, практически не возможен. Все эти факторы необходимо учитывать при разработке коммуникационной стратегии для гуманитарных организаций.

Средства массовой информации могут и должны поддерживать гуманитарный сектор при первой возможности. Предоставление точной и своевременной информации лежит в основе того, что должны делать журналисты. В случае чрезвычайной ситуации, это согласуется с одним из принципов МФКК для налаживания связи с общинами: «Связь с получателем помощи более эффективна, когда информация актуальна, доступна, понятна и своевременна».

По сути, это значит, что средства массовой информации и гуманитарные организации разделяют общее желание сообщить людям необходимую информацию четко и своевременно. Потому кажется логичным, чтобы средства массовой информации и гуманитарная сфера работали вместе и помогали друг другу относительно передачи этих жизненно важных сообщений.

У средств массовой информации есть немало вариантов принимать участие в освещении гуманитарной деятельности. Они могут просто ин-

формировать свою аудиторию о том, что делает гуманитарный сектор, кто ответственный и почему и как они оказывают помощь своим получателям. Как пример, местные газеты могут делать материалы на основе пресс-релизов, которые они получают от разных гуманитарных организаций, которые работают на местах, и создавать информативный контент. Это могло бы расширить информационные мероприятия и проинформировать намного большую аудиторию. Именно потому пресс-релизы являются важным инструментом для организаций по оказанию помощи в проведении разъяснительной работы среди населения. Средства массовой информации в этом случае функционируют как средство для передачи информации.

Журналисты также могут сообщать о будущих мероприятиях и, таким образом, непосредственно будут поддерживать гуманитарные организации в «информировании получателей помощи» (см. раздел «Определение и классификация гуманитарной информации»).

Средства массовой информации могут предоставлять необходимую обратную связь для гуманитарных организаций через налаживание связи с получателями помощи путем проведения интервью и журналистских расследований. Независимо от того, где предоставляется гуманитарная помощь в Украине, местный журналист должен всегда наблюдать за процессом, общаться с людьми и с поставщиками гуманитарной помощи и сообщать об этом через местные средства массовой информации. Таким способом будет происходить информирование широкой общественности и гуманитарных организаций о том, как предоставлялась помощь, кто ее получил и есть ли вопросы, которые требуют решения или механизмы, которые нужно улучшить.

Источник: Интервью

После установления связи между этими линиями, они фактически создают коммуникационный цикл, инициированный гуманитарным сектором и который поддерживается СМИ, в котором получатели помощи (то есть население) находятся в центре внимания.

Уместным будет также рассмотреть разные обязанности и подходы международных и местных журналистов. Агентство Интерньюз дает разъяснения в своей статье «Освещение международных кризисов: Пособие для инструкторов и журналистов и Вступительный курс для сотрудников гуманитарных организаций»: «Роли местных СМИ и международных средств массовой информации в чрезвычайных ситуациях, несмотря на то, что частично совпадают в некоторых сферах, в основном радикально отличаются».

Международные СМИ информируют международное сообщество, рассказывая людям во всем мире, что случилось и какими были последствия для местного населения. Фотографии и свидетельства с места событий, таким образом, помогают гуманитарным организациям повысить значение кризиса и собрать средства для принятия мер реагирования. Существует много исследований и комментариев о том, как хорошо или плохо международные средства массовой информации выполняют эту роль.

Местные СМИ, в отличие от этого, должны удовлетворить неотложные, подробные информационные нужды местной аудитории – тех людей, которые пострадали в результате чрезвычайной ситуации, включая соседние общины, которые нуждаются в срочной помощи. Если местные СМИ эффективно будут исполнять эту роль, они могут спасти жизнь и помочь местному населению восстановиться намного быстрее».

Internews. Reporting on international crises: A Manual for Trainers & Journalists and an Introduction for Humanitarian Workers (written by Jacobo Quintanilla, Jesse Hardman, Matt Abud, Alison Campbell and Deborah Ensor). 2014. Pages 8/9. https://www.internews.org/sites/default/files/resources/IN140220_HumanitarianReportingMANUAL_WEB.pdf

4.3. Как находить и распространять гуманитарную информацию

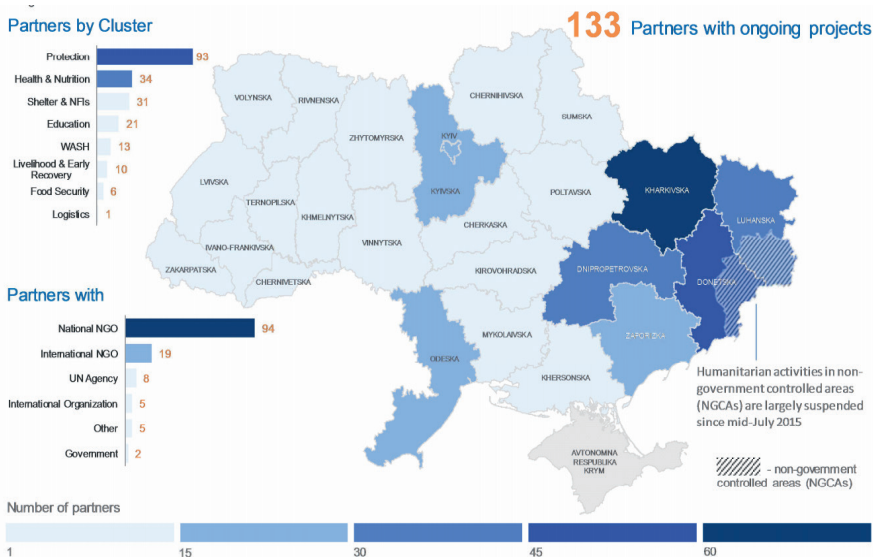
Информацию о гуманитарных организациях и их мероприятиях в Украине можно легко найти в интернете и через непосредственное общение с многими организациями, которые осуществляют тут свою деятельность. Большинство международных и местных неправительственных организаций имеют свои собственные веб-сайты, и простой поиск через Google в большинстве случаев предоставит журналистам соответствующие контактные данные. Но журналистам всегда следует повторно проверять информацию о соответствующих организациях, которую они непосредственно

нашли в Интернете, чтоб информация, какую они передают своей аудитории, была точной и актуальной.

В Украине и в ряде других стран с чрезвычайными ситуациями гуманитарного характера, Управление по координации гуманитарных вопросов ООН (УКГВ) осуществляет координацию гуманитарной помощи. Большая часть контента на их информационном портале открыта для общественности, и его могут найти журналисты, которые желают использовать материалы, размещенные на сайте для своей журналистской работы.

Там есть сотни документов, карт, инфографиков и наборов данных, которые можно использовать, но обязательно нужно указывать источник использованной информации. Эти материалы регулярно обновляются и дают достаточно комплексный обзор того, что делает ООН и ее партнеры в Украине.

В этом контексте следует отметить, что отношения между журналистами и представителями гуманитарных организаций могут существенно отличаться «от тесного сотрудничества с общими полномочиями (в исключительных случаях), к взаимной неинформированности или непониманию работы друг друга (что встречается чаще), неприкрытой враждебности и подозрительности, особенно в местах, где катастрофы происходят в рамках политического конфликта».

Украина: 3W Обзор Партнерами состоянием на 16 ноября 2015 года

В последние месяцы социальные медиа стали чрезвычайно важными в Украине. Закрытые группы в Facebook, вКонтакте и Одноклассниках в некоторых местах собрали намного большее количество людей, чем число пользователей местных сайтов. Как пример приведем цифры: в группе вКонтакте «Типичный Харьков» насчитывается больше, чем 176 тыс. читателей состоянием на декабрь 2015 года, а количество ежедневных посещений на ведущем местном новостном сайте <http://www.057.ua/> составляет около 30 тыс.

Именно потому социальные сети являются отличным источником новостей для журналистов. Если люди владеют местной информацией о гуманитарных нуждах и/или гуманитарных услугах, они, как правило, делятся этой информацией в интернете. Сегодня социальные СМИ являются неотъемлемой частью социальных сетей, и они фактически являются продолжением более традиционного «сарафанного радио». Для информирования населения, а также для общения с людьми и для получения от них информации журналистам необходимо быть активными в социальных сетях.

Для тех журналистов, которые хотят копнуть глубже и найти более подробную информацию, особенно в социальных медиа, ресурс Global Voices предлагает пособие по исследованию открытых источников информации (Open-Source Research Guidebook), в котором есть немало дельных советов для журналистов о том, как проверять факты и отыскивать новости в Интернет-сфере.

<https://globalvoices.org/specialcoverage/how-to-conduct-open-source-research-on-the-russian-internet/>

4.4. Что следует учитывать при распространении гуманитарной информации

В текущей политической ситуации в Украине, с любой информацией необходимо обращаться осторожно. Существует много неправдивой информации и откровенной пропаганды, которую распространяют разные субъекты, особенно в Интернете. Поскольку журналисты несут ответственность за свои публикации, проверка фактов становится еще более важной в чрезвычайных ситуациях и конфликтах, чем во времена спокойствия и мира.

Информация, которая поступает от гуманитарных организаций, как правило, достоверна, поскольку большинство гуманитарных организаций работают согласно Кодексу поведения Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца и неправительственных организаций (НПО) во время ликвидации последствий стихийных бедствий и соблюдают четыре основных гуманитарных принципа – гуманности, нейтралитета, непредвзятости и независимости.

Кодекс поведения МФКК также имеет отдельный раздел, посвященный информации о человеческом измерении коммуникации. «В наших информационных, разъяснительных и рекламных мероприятиях мы признаем жертвы стихийных бедствий, как достойных людей, а не безнадежные объекты. Никогда нельзя терять уважение к жертвам стихийных бедствий и катастроф, поскольку они являются равноправными партнерами. В нашей информации для общественности мы должны давать объективную картину ситуации, подчеркивая возможности и стремления, людей, которые пострадали вследствие стихийного бедствия или катастрофы, а не только говорить об их уязвимости или страхе. Мы будем сотрудничать со средствами массовой информации для того, чтоб усилить соответствующую реакцию общественности, но при этом недопустимо, чтоб желание привернуть к себе внимание, как со стороны самой гуманитарной организации, так и за ней, взяло верх над принципом предоставления гуманитарной помощи в максимально возможном объеме. Мы будем избегать соперничества с другими организациями, предоставляющими помощь во время стихийного бедствия или катастрофы, за освещение в средствах массовой информации, если последнее может нанести вред деятельности в интересах жертв или безопасности наших сотрудников или тех, кто является получателем помощи».

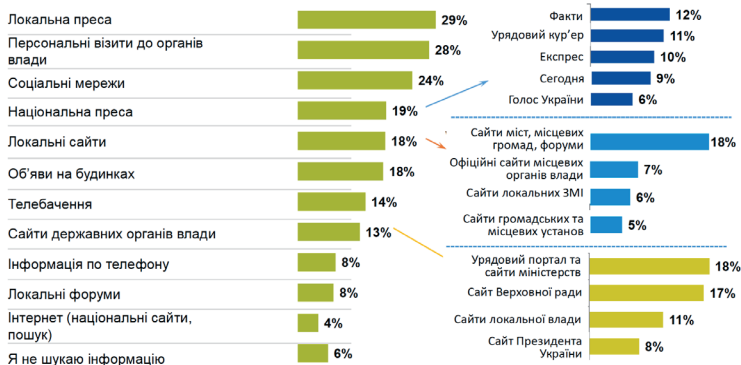
Учитывая то, что стороны, подписавшие этот Кодекс поведения, в основном являются представителями гуманитарных организаций, а не СМИ / журналистами, большинство пунктов также должны соблюдать журналисты и быть отражены в Кодексе этики журналистов Украины.

Существует несколько гуманитарных организаций, которые отказываются работать с журналистами, чтоб не подвергать свою миссию опасности. Основное внимание гуманитарных организаций всегда сосредоточено на получателе помощи и все, что ставит их под угрозу или подвергает опасности, необходимо предотвратить. С учетом указанного, журналисты должны принять выбор гуманитарной организации не общаться через средства массовой информации и действовать соответствующим образом.

Но преобладающее большинство НПО, волонтерских организаций и учреждений ООН приветствуют интерес СМИ к своей работе и будут рады координировать свои усилия с журналистами. При общении с гуманитарными организациями, журналисты всегда должны стараться построить доверие и понимание между обеими сторонами, чтоб обеспечить простой и взаимовыгодный обмен информацией.

Не только журналисты стараются найти правильный подход к событиям, развивающимся в стране. Начиная с середины 2015 года, ПРООН и правительство Украины совместно работают над проектом национальной коммуникационной стратегии относительно урегулирования ситуации ВПЛ (внутренне перемещенных лиц) в Украине. В недавнем анализе СМИ и коммуникаций представители ПРООН выявили, что на сегодня «сарафанное радио» и социальные медиа являются наиболее важными путями обмена информацией в Украине.

Джерела про послуги

GfK, березень 2015

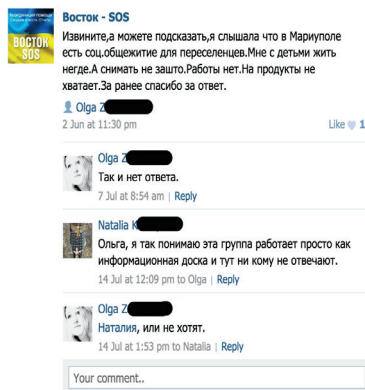
Источник: ПРООН в Украине

Более подробные результаты исследования ПРООН подтверждают, что местные газеты, личное общение с поставщиками услуг и «социальные сети» являются наиболее важными средствами получения важной информации о местных услугах и гуманитарной помощи населению.

Но связь в этом случае снова означает двухстороннюю связь, и отвечать на вопросы людей в социальных медиа критически важно. Каждый раз, когда люди задают вопросы, они ожидают и получают ответ. Любой вопрос, оставшийся без ответа, приведет к разочарованию и недоверию, а это нецелесообразно, особенно во время чрезвычайных ситуаций. Это касается как гуманитарных организаций, так и средств массовой информации.

Этот скриншот со страницы вКонтакте Восток-SOS демонстрирует, как одно-сторонняя связь может пойти не так и запутать и разочаровать людей.

Очень важной ответственностью журналистов, которой часто пренебрегают, является указание источника использованной информации. При сегодняшних обстоятельствах в Украине этот вопрос стал еще более важным, поскольку много фрагментов информации получается устно, и ее очень трудно проверить. Когда журналисты используют информацию,

полученную от гуманитарных организаций, они должны ссылаться на их источники и, таким образом, предоставлять общественности возможность увидеть, откуда поступила эта информация. Это также касается даты/времени получения информации, например, «Источник: Пресс-релиз от МККК, присланный по электронной почте для «Вести» 5 декабря 2015 года». В этом случае, получатели информации не только знают, кто прислал сообщение, но и когда оно было прислано. Этот особенный акцент на точности и своевременности информации создает доверие и придает получателям гуманитарной помощи больше уверенности в периоды неопределенности.

Агентство Интерньюз определяет основные навыки и принципы в информационных материалах издания «Пособие для инструкторов и журналистов и Вступительный курс для сотрудников гуманитарных организаций». Эти навыки и принципы, в основном, такие же, как и в обычной работе журналиста и призывают работников средств массовой информации дать ответ на 5 вопросов. «Например, репортаж касается пострадавших общин сразу после кризиса, и журналисты должны ответить на эти вопросы по сюжетной линии, или об охране здоровья, продовольственной помощи, жилье и так далее:

- Что необходимо людям для обеспечения личной безопасности и безопасности своих семей?
- Кто предоставляет эту помощь (то есть государственные/гуманитарные учреждения/другие)?
- Почему эта помощь оказывается именно таким образом? (Например, еду могут выдавать по талонам, за работу могут платить наличными, женщинам могут предоставлять отдельные медицинские услуги; важно понимать основания)
- Где люди могут искать эту помощь?
- Когда они могут ее получить?»

Следует задавать дополнительные вопросы (и отвечать на них):

- «Как они могут ее получить (например, нужно ли им регистрироваться, и как это делать)?»

В пособии Интерньюз для журналистов также подчеркивается, что «в условиях гуманитарного кризиса, когда ситуация является неотложной и много людей страдают, этическое отношение к освещению событий становится крайне чувствительной темой».

Вместе с тем, необходимо также отметить, что существует множество проблем, с которыми журналистам приходится иметь дело в чрезвычайных ситуациях. В украинском контексте, это, в первую очередь, было связано с физической опасностью быть убитым во время боевых действий. Поскольку центр внимания освещения событий в стране постоянно изменяется от обычного освещения военных действий к освещению кризиса и гуманитарной проблемы, этот сложный вопрос отошел на второй план, но для тех, кто до сих пор готовит репортажи с линии столкновения, он остается неизменным. Занимать одну позицию в конфликтной ситуации журналистам нельзя ни в коем случае, но когда, например, журналист

«встроен» в украинские вооруженные силы, на освещение событий, конечно, действуют соответствующие ограничения. Еще одним из вызовов является то, что ситуация в условиях конфликта может быстро изменяться. Проблемы доступа мешают журналистам въезжать на неподконтрольные правительству территории на востоке Украины; для въезда в определенные регионы необходимо получать разрешения, и процедура их получения также периодически изменяется. Устная передача неправильной или неполной информации может привести к распространению слухов, которые, в свою очередь, могут вызвать панику и страх среди уже пострадавшего населения.

Журналисты также должны серьезно воспринимать руководящие принципы освещения событий конфликта для минимизации ухудшения ситуации, из-за их статей или репортажей. Ответственность средств массовой информации и каждого отдельного журналиста, и их роль в распространении гуманитарной информации, конечно, нельзя недооценивать.

В пособии Росса Говарда «Журналистика конфликта», изданном организацией IMPACS (Агентство по предотвращению преступлений и обеспечению безопасности) и международной неправительственной организацией Международная поддержка медиа (International Media Support) это называется «неосознанная роль журналистов». Они могут передавать информацию, они способны обучать, они могут выстраивать доверие, путем изобличения обмана и слухов, и они могут исправлять ошибочные мнения и избавляться от стереотипов. Кроме того, «средства массовой информации могут предоставлять площадки, где обе стороны могут высказать свои позиции. Много споров можно вести в средствах массовой информации, а не на улицах, и конфликт можно разрешить, прежде, чем он перерастет в насилие».

Хорошая журналистская работа должна предлагать альтернативные решения и содействовать улучшению ситуации. В Украине это также касается репортажей о ВПЛ и местных общинах, чтоб сломать барьеры и улучшить интеграцию многих людей, которые потеряли свое жилье.

Ключевые выводы, которые должны усвоить журналисты для успешного сбора информации и распространения гуманитарных вопросов:

- Устанавливать прямые контакты с гуманитарными организациями (должностными лицами по связям или другими сотрудниками по работе с общественностью);
- Поддерживать список актуальных контактов, то есть регулярно «поддерживать чистоту» в своем списке контактов;
- Регулярно посещать новостные источники и веб-сайты гуманитарных организаций, имеющих отношение к вашему региону;
- Подписываться на информационные бюллетени и списки рассылки на веб-сайтах, которые имеют отношение к вашей работе;
- Поддерживать профессиональный уровень.

Придуманная статья

ВПЛ из Авдеевки оставили на произвол судьбы

Красноармейск, 27 ноября 2015 г. – 120 ВПЛ из Авдеевки сегодня прибыли в Красноармейск для получения наличных средств от международной организации «Помощь для всех». Людям пришлось мерзнуть в очереди возле кинотеатра «Мир» несколько часов, так что они жаловались на процесс раздачи гуманитарной помощи.

«С утра нам пришлось ехать электричкой из Авдеевки, – рассказывает 67-летняя Мария Кравчук. – Мы прочитали о мероприятии от «Помощи для всех» сегодня в Интернете. Думаем, что получим деньги, но пока точно не знаем. Мы не можем попасть во внутрь, дверь слишком мала, процесс не организован. И они закрываются в два часа. Мы даже не знаем, сможем ли зайти внутрь до этого времени. Почему они не продлят время работы, чтоб все могли попасть туда?»

«Когда мы получим деньги, то можем сразу пойти в аптеку за лекарствами, потому что мы все заболеем, – добавляет 57-летний Олег Петров из Авдеевки. – На улице очень холодно, но хотя бы не идет дождь. И кстати, почему мы должны были вообще сюда ехать? Почему они не могут поехать в Авдеевку?»

Согласно информации, полученной от ВПЛ, которые ждали возле кинотеатра, объявление об этом мероприятии появилось несколько дней назад на странице «Моя Авдеевка в огне» (<https://ok.ru/moyaavdeev>), одной из основных страниц Авдеевки на сайте Odnoklassniki. На наш запрос администратор страницы подтвердил, что вся информация, какую они публикуют, берется с официальных новостных сайтов или официального веб-сайта городского совета <http://avdeevka.dn.ua>.

Мы обратились в киевский офис «Помощи для всех» с комментариями от ВПЛ из Авдеевки и получили такой ответ: «Наша организация старается сделать распространение гуманитарной помощи ВПЛ в Украине как можно более удобным для людей. К сожалению, теперешняя ситуация с безопасностью не позволяет нам привозить помощь непосредственно в Авдеевку, потому мы сотрудничали с местной общественной организацией в Красноармейске. На раздачу помощи пришло огромное количество людей, а воспользоваться холлом кинотеатра «Мир» нам разрешили только на несколько часов. Мы будем работать с местной общественной организацией и городским советом, чтобы в будущем учесть жалобы населения во время раздачи помощи. Очень извиняемся за неудобство и надеемся, что все ВПЛ, которые прибыли в Красноармейск, смогли получить деньги, за которыми они стояли в очереди».

Пресс-секретарь «Помощи для всех» также добавила, что отправит короткое письмо в Авдеевский городской совет, чтоб они могли информировать общественность об изменениях в будущем.

Следующая раздача гуманитарной помощи для ВПЛ из Авдеевки состоится в Красноармейске на следующей неделе. Подробная информация о критериях оказания помощи, время и место мероприятия будут опубликованы на веб-сайте <http://avdeevka.dn.ua> за несколько дней, сообщает «Помощь для всех».

Егор Кравец, независимый журналист, «Новости Красноармейска»

Примечание: Это придуманная статья. Некоторая базовая информация и упомянутые веб-сайты реальны, но имена и письмо от международной организации придуманы.

Пояснения:

Сначала статья дает ответ на «5W и H»:

- Что случилось? (What)
- Кто там был? (Who)
- Почему это случилось? (Why)
- Когда это случилось? (When)
- Где это случилось? (Where)

Более того, она дает высказаться людям. Журналист прибыл на место событий и получил собственное впечатление от того, что и как происходило. Он задал людям вопросы, а потом пошел, чтоб найти для них ответы. Он провел исследование относительно цепочек коммуникации от общественных организаций до ВПЛ и узнал, что пошло не так. Основная организация получила возможность ответить, и для ее ответа нашлось место в статье.

Подводя итоги: журналист способствовал двусторонней коммуникации между людьми и общественными организациями, а также вспомнил об обязанности городского совета найти лучшее место для следующей раздачи гуманитарной помощи. Он сообщил о событиях, искал информацию, связался с нужными людьми, получил ответы и распространил их через свою статью, дал возможность всем привлеченным сторонам высказаться о событии, а также улучшить ситуацию в будущем.

РАЗДЕЛ 5

ТЕРМИНЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Автор – Михаил Буроменский

Международный вооруженный конфликт (вооруженный конфликт международного характера) – вооруженное нападение одного государства на территорию другого государства и ведение войны. В соответствии с Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года о защите жертв международных вооруженных конфликтов, международными вооруженными конфликтами также считаются национально-освободительные войны и войны за самоопределение. Для определения наличия международного вооруженного конфликта не обязательным является объявление его сторонами состояния войны. Также не является обязательным признание состояния войны всеми сторонами конфликта. Не имеют значения продолжительность конфликта и количество жертв. Все стороны международного вооруженного конфликта обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права, в частности, международно признанных правил и обычаев войны.

Состояние войны – характер отношений между государствами-участниками вооруженного конфликта, что обязывает соблюдать нормы международного гуманитарного права, в частности, международно признанных

правил и обычаев войны. Наличие состояния войны связывают с фактическими обстоятельствами, поскольку юридически состояние войны может не быть объявленным. Например, последствием начала агрессивной войны России против Украины 20 февраля 2013 года стало возникновение между государствами состояния войны, хотя война не была объявлена, и ни одно из государств не вводило режим военного состояния. Обычно в государствах существует специальное законодательство, которое определяет особенности осуществления государственной власти и местного самоуправления в условиях объявленного состояния войны. В Украине это Закон Украины «О правовом режиме военного состояния».

Самооборона – неотъемлемое право каждого государства оказывать вооруженное сопротивление агрессору. Право на самооборону закреплено в ст. 51 Устава ООН. Самооборона бывает индивидуальной (государство самостоятельно отражает нападение) или коллективной (нападения помогают отбивать другие государства на основании специальных международных договоров или по просьбе государства-жертвы агрессии). О факте вооруженного нападения на него государство обязано уведомить Совет Безопасности ООН, который имеет полномочия, согласно Уставу ООН, применить санкции против государства-агрессора. Право на самооборону не принадлежит государству-агрессору, в отношении которого применяет силу жертва агрессии.

Агрессия – противоправное, прямое или косвенное применение вооруженной силы одним государством против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства. Согласно международному праву, акт агрессии является международным преступлением, и это должно повлечь международно-правовую ответственность, как для государства-агрессора, так и для политиков, которые развязали агрессивную войну. Территория и имущество государства и граждан, пострадавших в результате агрессии, находятся под защитой международного права. Все приобретения государства-агрессора в результате агрессивной войны признаются международным правом ничтожными. Запрет на ведение агрессивной войны содержится в ряде международных договоров, прежде всего, в Уставе ООН: «Все члены организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы или применения силы как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций» (п. 4 ст. 2 Устава ООН). Римский статут Международного уголовного суда определяет преступление агрессии, как «одно из самых серьезных преступлений, которое вызывает обеспокоенность международного сообщества». Преступление агрессии будет подпадать под юрисдикцию Международного уголовного суда с 2017 года после окончательного согласования государствами-участниками Устава.

Наиболее авторитетное международно признанное определение агрессии содержится в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 3314 от 14

декабря 1974 года и включает перечень таких действий, но не является исчерпывающим:

а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она не носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

в) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

д) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;

е) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории после прекращения действия соглашения;

ф) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

г) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них.

Немеждународный вооруженный конфликт (вооруженный конфликт немеждународного характера) – это вооруженное противостояние между правительственной властью и негосударственными вооруженными группировками или между только негосударственными вооруженными группами. Вооруженное противостояние в этом случае должно достигнуть минимального уровня интенсивности, а стороны конфликта должны характеризоваться минимальным уровнем.

В условиях немеждународного вооруженного конфликта гражданское население находится под такой же международно-правовой защитой от последствий конфликта, как и в условиях международного конфликта.

Международный комитет Красного Креста (МККК) – неправительственная гуманитарная организация, зарегистрированная в Женеве (Швейцария). Согласно Уставу МККК, целью Организации является отстаивание и распространение основополагающих принципов Движения Красного Креста (гуманность, нейтральность, универсальность и т. п.), выполнение возложенных Женевскими конвенциями задач по обеспечению соблюдения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов, обеспечение работы Центрального агентства по розыску, а также ведение разъяснительной работы по применению гуманитарного права во время вооруженных конфликтов среди причастных министерств и ведомств. МККК является основателем Движения Красного Креста, основной задачей которого – обеспечение соблюдения воюющими сторонами положений Женевских конвенций 1949 г. о защите жертв вооруженных конфликтов и Дополнительных протоколов к ним.

Права Международного комитета Красного Креста во время вооруженных конфликтов закреплены в международном гуманитарном праве. МККК предоставляет защиту и помощь жертвам как среди военнослужащих, так и среди гражданского населения, в частности – имеет право создавать и обеспечивать деятельность Центрального справочного агентства, посещать все места, где находятся военнопленные и лица, находящиеся под защитой, перевозить и проводить распределение посылок и другой гуманитарной помощи, способствовать созданию санитарных и безопасных зон и местностей, защищать жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, предлагать добрые услуги, выполнять функции Государства-Покровителя.

Гаагские конвенции международного гуманитарного права – международные договоры о законах и обычаях войны, принятые на 1-й (1899 г.) и 2-й (1907 г.) мирных конференциях в Гааге. Всего было принято 16 конвенций и 4 декларации, которые составляют основу международного гуманитарного права в вопросах регламентации ведения войны.

Женевские конвенции международного гуманитарного права – международные договоры о защите жертв вооруженных конфликтов, принятые на Дипломатической конференции в Женеве 12 августа 1949 года.

Комбатанты – лица, входящие в вооруженные силы участников международного вооруженного конфликта и непосредственно участвующие в боевых действиях. Согласно Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 года и Дополнительным протоколам к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающихся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г., к комбатантам относятся: личный состав регулярных вооруженных сил; ополчение, добровольческие отряды как входящие, так и не входящие в состав регулярных вооруженных сил; личный состав движений сопротивления

и партизанских формирований; население, которое при приближении противника взялось за оружие, если оно открыто носит оружие и соблюдает законы и обычаи войны.

В условиях вооруженного конфликта только комбатанты имеют право принимать непосредственное участие в боевых действиях (ч. 2 ст. 43 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г.). Комбатант, попавший в плен, имеет права военнопленного.

Некомбатанты – лица, входящие в состав вооруженных сил участников международного вооруженного конфликта, но непосредственно не принимающие участия в боевых действиях. Некомбатантами считают военных корреспондентов, капелланов, военных врачей, интендантов и т.п. Некомбатант имеет право на собственное оружие для самообороны, его применение не считается непосредственным участием в вооруженном конфликте. Международное гуманитарное право запрещает нападение на некомбатантов, применение к ним насилия. Если некомбатант начинает принимать непосредственное участие в боевых действиях, он лишается защиты на то время, когда принимает непосредственное участие в вооруженном конфликте.

В случае захвата в плен, некомбатанты имеют права военнопленных. Исключением является медицинский персонал и капелланы, которые «пользуясь преимуществами и покровительством» Конвенции об обращении с военнопленными 1949 года «будут продолжать выполнять медицинские и духовные обязанности».

Международный уголовный суд (МУС) – первое постоянно действующее международное судебное учреждение для привлечения к международной уголовной ответственности лиц, виновных в совершении наиболее тяжких международных преступлений. В настоящее время суд имеет полномочия рассматривать дела по обвинениям в трех видах преступлений: геноцид, преступления против человечности, военные преступления. С 2017 года МУС в этот перечень может включить преступление агрессии.

Геноцид – международное преступление, заключающееся в совершении действий с намерением целиком или частично истребить национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую. Признаки преступления геноцида закреплены в ст. 2 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (9 декабря 1948 г.) и в ст. 6 Устава Международного уголовного суда (17 июля 1998 г.). Геноцидом является уничтожение евреев (Холокост) и цыган нацистской Германией, уничтожение армян в 1915 году властями Турции, уничтожение украинцев в 1933-1934 гг. (Голодомор) властью СССР, уничтожение кампучийцев в 1975-1980 гг. властью Красных Кхмеров (Кампучия), уничтожение народа тутси властями Руанды в 1994 году.

Устав Международного уголовного суда (Римский статут Международного уголовного суда) – международный договор, заключенный 17 июля 1998 года на дипломатической конференции в Риме, (вступил в силу 1 июля 2002 года). По состоянию на 2015 год Устав ратифицировало 125 государств. На основании этого Устава был создан Международный уголовный суд. В Уставе определен правовой статус Суда, его юрисдикция, право, которое он применяет (в частности, общие принципы уголовного права), процессуальные нормы, применяемые во время следствия и судебного разбирательства, порядок исполнения решений Суда, условия сотрудничества суда с международными организациями и государствами, условия финансирования и тому подобное. Римский статут остается одним из основных юридических актов, на основании которых осуществляется судопроизводство в Международном уголовном суде.

Преступления против человечности – международные преступления, имеющие особую опасность вследствие их массового характера. Преступления против человечности могут быть совершены как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта. В Уставе МУС «преступление против человечности» означает любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно: убийство; массовое истребление; порабощение; депортация или насильственное перемещение населения; помещение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права; пытки; изнасилование, сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия подобной тяжести; преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми действиями или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда; насильственное похищение людей; преступления апартеида; другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений, а также такие, которые вызывают негативное влияние на психическое или физическое здоровье.

Военные преступления – нарушения законов и обычаев ведения войны (международного гуманитарного права), регулирующих поведение сторонами вооруженного конфликта во время войны. Современное понимание понятия «военные преступления» базируется на Гаагских (1899, 1907 гг.), Женевских (1949 г.) конвенциях и Уставе МУС (1998 г.).

Согласно ч. 2 ст. 8 Устава МУС, к военным преступлениям относятся:

- а) серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года,

а именно, одно из следующих деяний против лиц или имущества, охраняемых согласно положениям соответствующей Женевской конвенции:

1. умышленное убийство;
 2. пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;
 3. умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью;
 4. незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью;
 5. принуждение военнопленного или другого охраняемого лица к службе в вооруженных силах вражеской державы;
 6. умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство;
 7. незаконная депортация или перемещение или незаконное лишение свободы;
 8. взятие заложников;
- б) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применяемых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:**
1. преднамеренные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;
 2. умышленные нападения на гражданские объекты, т. е. объекты, которые не являются военными целями;
 3. умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты в соответствии с международным гуманитарным правом;
 4. умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение станет причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоразмерным непосредственно ожидаемому военному преимуществу;
 5. нападение на незащищенные и не являющиеся военными целями города, деревни, жилища или здания или их обстрел с применением каких-либо средств.

Кроме того, ст. 3 Женевской Конвенции предусматривает, что ее действие распространяется и на конфликты немеждународного характера.

Государства, подписавшие Конвенцию, приняли на себя обязатель-

ства в случае вооруженного конфликта, возникшего на своей территории и носящего немеждународный характер, каждая из сторон конфликта будет обязана применять, как минимум, следующие положения:

1. Лицам, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах обеспечивать гуманное обращение без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения, или любых других аналогичных критериев.

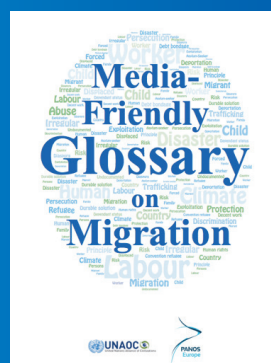
Для этого запрещаются, и всегда и всюду будут запрещаться, следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:

- а) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания,
 - б) взятие заложников,
 - в) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижительное отношение,
 - г) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, которые цивилизованные нации признали необходимыми.
2. Раненых и больных будут подбирать, и им будет оказана помощь.

К преступлениям против человечности, несмотря на их исключительную опасность, не применяется срок давности.

ДОПОЛНИТЕЛЬНО:

http://www.panoseurope.org/sites/default/files/production_files/UNAOC-Panos-Europe-Institute_Media-Friendly-Glossary-on-Migration.pdf

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Приложение I

НЕЗАВИСИМЫЙ МЕДИЙНЫЙ СОВЕТ

Вывод №3

о недопустимости распространения языка ненависти, ксенофобии и дискриминации по расовому, этническому или религиозному признаку в СМИ (на основании нарушений, допущенных при освещении информации о пункте временного размещения беженцев в городе Яготине)

г. Киев

«4» апреля 2016 г.

I. Обстоятельства дела

1. 16 марта 2016 года члены Независимого медийного совета Наталья Гуменюк, Диана Дуцик и Антонина Черевко предложили обсудить возможность рассмотрения дела в отношении потенциальных нарушений, допущенных рядом украинских медиа при освещении информации о деятельности пункта временного размещения беженцев в городе Яготине Киевской области.

2. 21 марта 2016 года Независимый медийный совет, в соответствии с пунктами 4 и 12 Положения о Независимом медийном совете, решил по собственной инициативе рассмотреть дело.

3. Проблемы освещения информации о беженцах в течение конца февраля – начала марта 2016 года чрезвычайно актуализировались в свете начала деятельности временного убежища беженцев в городе Яготине Киевской области. Национальные телеканалы с самой большой аудиторией, а также ведущие онлайн-медиа подготовили материалы, в которых преимущественно в негативном свете представлена информация об отношении местных жителей к открытию убежища. Также характерным для большинства сюжетов было искривление терминологии, создание беженцам имиджа неблагополучных лиц, которые лишь наносят вред и несут болезни, и распространения подобных негативных стереотипов.

4. 18 марта 2016 года на портале «Детектор медиа» был опубликован анализ освещения информации о беженцах авторства Сергея Лефтера «Запугать сирийскими беженцами. Мастер-класс украинских СМИ¹». Результаты мониторинга, представленные в данном материале, взяты за основу для подготовки этого заключения Независимым медийным советом в соответствии с пунктом 10 Положения о Независимом медийном совете.

II. Регулирование

1. Международный пакт о гражданских и политических правах

Статья 20

2. Любое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом.

2. Конституция Украины

Статья 24. Граждане имеют равные конституционные права и свободы и являются равными перед законом.

Не может быть привилегий или ограничений по признакам расы, цвета кожи, политических, религиозных и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного состояния, места жительства, по языковым или другим признакам.

Статья 34. Каждому гарантируется право на свободу мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений.

1 http://detector.media/kritika/article/113658/zaliakati_sirijskimi_bizhenciami_majsterklas_ukrayinskih_zmi/

Каждый имеет право свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию устно, письменно или другим способом – по своему выбору.

Осуществление этих прав может быть ограничено законом в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка с целью предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья населения, для защиты репутации или прав других людей, для предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или для поддержания авторитета и непредвзятости правосудия.

Статья 68. Каждый обязан неуклонно соблюдать Конституцию Украины и законы Украины, не посягать на права и свободы, честь и достоинство других людей.

3. Уголовный Кодекс Украины

Статья 161. Нарушение равноправия граждан в зависимости от их расовой, национальной принадлежности, религиозных убеждений, инвалидности и по другим признакам

Умышленные действия, направленные на разжигание национальной, расовой или религиозной вражды и ненависти, на унижение национальной чести и достоинства или оскорбление чувств граждан в связи с их религиозными убеждениями, а также прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных привилегий граждан по признакам расы, цвета кожи, политических, религиозных и других убеждений, пола, инвалидности, этнического и социального происхождения, имущественного состояния, места жительства, по языковым или другим признакам –

наказываются штрафом от двухсот до пятисот необлагаемых минимумов доходов граждан или ограничением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

.....

Действия, предусмотренные частями первой или второй этой статьи, которые были совершены организованной группой лиц или повлекшие тяжкие последствия, –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.

4. Закон Украины «О телевидении и радиовещании»:

Статья 6. 2. Не допускается использование телерадиоорганизаций для:

- пропаганды исключительности, превосходства или неполноценности лиц по признакам их религиозных убеждений, идеологии,

принадлежности к той или иной нации или расе, физического или имущественного состояния, социального происхождения;

- распространение информации, которая нарушает законные права и интересы физических и юридических лиц, посягает на честь и достоинство лица.

Статья 59. 1. Телерадиоорганизация обязана:

- в) распространять объективную информацию;
- е) с уважением относиться к национальной чести, национальному своеобразие и культуре всех народов.

Статья 60. 1. Творческий работник телерадиоорганизации обязан:

- б) проверять достоверность полученной им информации;
- в) не допускать распространения информации, предусмотренной частью второй статьи 6 этого Закона;
- г) не допускать случаев распространения в телерадиопрограммах сведений, которые нарушают права и законные интересы граждан, унижающие их честь и достоинство.

5. Закон Украины «О беженцах и лицах, нуждающихся в дополнительной или временной защите»

Статья 1. 1) беженец – лицо, которое не является гражданином Украины и вследствие обоснованных опасений стать жертвой преследований по признакам расы, вероисповедания, национальности, гражданства (подданства), принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны, или не желает пользоваться этой защитой вследствие таких опасений, или, не имея гражданства (подданства) и находясь за пределами страны своего предыдущего постоянного проживания, не может или не желает вернуться в нее вследствие указанных опасений.

6. Закон Украины «Об иммиграции»

Статья 1. 1) иммиграция – это прибытие в Украину или оставление в Украине в установленном законом порядке иностранцев и лиц без гражданства на постоянное проживание;

иммигрант – иностранец (или лицо без гражданства), который получил разрешение на иммиграцию и прибыл в Украину на постоянное проживание, или, пребывая в Украине на законных основаниях, получил разрешение на иммиграцию и остался в Украине на постоянное проживание.

7. Кодекс профессиональной этики украинского журналиста

4. Журналист должен избегать в своих публикациях и передачах оскорблений по поводу национальных, расовых, этических и рели-

гиозных взглядов и чувств людей, противостоять экстремизму и ограничению гражданских прав по любым признакам.

III. Оценка соблюдения требований законодательства и стандартов освещения информации

1. Начинать анализ соответствия освещения информации необходимо с установления надлежащих понятий, которыми должны пользоваться медиа. Из результатов мониторинга, осуществленного Сергеем Лефтером, следует, что СМИ преимущественно оперируют понятиями «беженцы», «мигранты», «искатели убежища», «беглецы», «иностранцы беженцы» для освещения информации об одной и той же категории лиц. Такое упрощение свойственно журналистам, однако является абсолютно некорректным с юридической точки зрения.

2. Термины, упомянутые выше, преимущественно закреплены в национальном законодательстве (в Законах Украины «О беженцах и лицах, нуждающихся в дополнительной или временной защите» и «Об иммиграции») и, по мнению Независимого медийного совета, должны употребляться в соответствии со значениями, данными им законодателем.

3. Соответственно, **беженцами** следует называть лиц, которые:

- не являются гражданами Украины;
- имеют обоснованные опасения стать жертвами преследований по различным признакам;
- не могут вернуться в собственную страну или пользоваться ее правовой защитой;
- получили убежище в Украине согласно нормам национального законодательства.

Примерами беженцев могут быть не только сирийцы, вынужденные покинуть свою родину из-за собственных религиозных, политических взглядов или вследствие военных действий, но и, к примеру, российские оппозиционеры, вынужденные покинуть свое государство из-за риска быть преследуемыми за свою антивластную позицию. Учитывая такое определение, принятие термина «иностранцы беженцы» является тавтологией.

Кроме того, обязательство по невыдворению (non-refoulement) таких беженцев относится к международным обязательствам Украины согласно Конвенции о статусе беженцев 1951 года. Именно для обеспечения выполнения этого долга и появляются центры, подобные тем, что создается в Яготине и уже работают в Одессе и Мукачево.

4. В то же время, термины «искатель убежища» и «мигрант» обозначают другие группы лиц. **Искателями убежища** являются лица, которые просят о защите и заявляют о преследовании или страхе преследования в понимании Конвенции 1951 года и ожидают результата рассмот-

рения заявления; фактически таковым является статус лица, которое уже прибыло в государство, однако еще не получило формализованного решения о получении статуса беженца.

5. **Мигрантами** же являются лица, которые:

- не являются гражданами Украины;
- получили разрешение на иммиграцию;
- постоянно проживают на территории Украины до или после получения разрешения на иммиграцию.

Такие люди могут иметь преимущественно экономическую мотивацию, ведь они могут прибывать в новую страну в поисках экономической стабильности и новых рынков труда. Именно поэтому распространенным является термин «экономические мигранты»². К этой категории лиц относятся, в частности, украинские заробитчане в Европе. В отношении таких лиц государство не имеет особых обязательств по обеспечению им надлежащих условий существования.

6. При освещении тематики, связанной с обеспечением прав беженцев и искателей убежища, необходимо употреблять корректные термины и придавать словам правильное значение. Целесообразным является также разъяснение того, кем именно являются искатели убежища и беженцы, что заставило их покинуть свою страну и почему им необходимо обеспечивать минимальный жизненный уровень. Такое терминологическое разъяснение является надлежащей превентивной мерой во время подачи информации, поскольку может помочь устранить негативные коннотации, часто стереотипно возникающие при любых упоминаниях о лицах, которые прибывают в Украину из-за границы по различным причинам.

7. Тема беженцев явно привлекла внимание украинских СМИ из-за так называемого миграционного кризиса в Европе, куда в течение 2015 года прибыло более миллиона мигрантов и искателей убежища³. Значительная часть мигрантов прибыла из Сирии, где с 2011 года продолжается сокрушительная война, которая уже унесла жизни более 300 000 человек и вынудила около 12 000 000 покинуть собственные жилища⁴. А отчет от 3 февраля 2016 года, подготовленный для Совета ООН по правам человека, свидетельствует, что сирийское правительство прибегает к целенаправленному и системному истреблению гражданского населения, которое одновременно страдает и от действий радикальных группировок, как ИДИЛ⁵. В то же время абсолютно ошибочным является мнение, что Европа – основное направление

2 http://noborders.org.ua/wp-content/uploads/2015/11/guidelines_hatespeech_media.pdf

3 <http://www.bbc.com/news/world-europe-34131911>

4 <https://thesyriacampaign.org/> та

<https://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/03/from-hope-to-horror-five-years-of-crisis-in-syria/>

5 <http://www.theguardian.com/world/2016/feb/08/un-report-syrian-government-actions-amount-to-extermiation-crime-humanity> та

http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/CoISyria/A-HRC-31-CRP1_en.pdf

для искателей убежища из Сирии. Так, для сравнения, Турция приняла 2,6 миллиона человек, а Ливан – больше миллиона⁶.

8. Наиболее существенной проблемой освещения информации, связанной с беженцами, является ксенофобия и язык ненависти (hate speech), распространенные в этом контексте не только в Украине, но и кое-где в Европейском Союзе. Язык ненависти является одной из немногих прямо запрещенных правом форм выражения взглядов; **запрет выступлений в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, предусмотрено статьей 20 Международного пакта о гражданских и политических правах.**

9. «Они наступают. Встречайте – сирийские беженцы переезжают в Украину», «Неужели со дня на день Украину накроет арабское нашествие?» – такими словами сопровождается сюжет о центре в Яготине, показанный телеканалом «1+1» (передача «Деньги»)⁷.

«И насилие может быть, болезней нанесут», «Местные на самом деле боятся кочевников, потому что верят – они дикие и натворят беды», «Украинцев предупреждают о высокой террористической угрозе от таких гостей» – это слова ведущей и других участников (местной жительницы Яготина и президента сирийской диаспоры в Украине) сюжета на канале ICTV (передача «Чрезвычайные новости»)⁸. Кроме того, ведущая вспоминает последний случай с «узбекской няней-головорезом» в Москве, хотя последнюю следует относить к категории экономических мигрантов, а совершение преступления этим лицом ни коим образом не может оправдывать негативных обобщений относительно целой группы людей.

«Беженцев еще не заселили, но люди напуганы не на шутку: говорят о вспышке преступности и новых болезней» – эта фраза звучит из уст ведущей 5-го канала⁹.

Такие упоминания заостряют внимание на воображаемом потенциальном насилии и создают стереотипное видение представителей сирийской национальности и/или исламской религии как террористов, насильников и т. д., что не соответствует действительности. Обычный здравый смысл говорит, что противоправные действия совершаются людьми всех религий и национальностей во всех странах мира, поэтому совершенно недопустимо создавать подобные негативные обобщения и руководствоваться такими стереотипами, ведь это приравнивается к распространению ксенофобии и языка ненависти.

6 <https://www.mercycorps.org/articles/iraq-jordan-lebanon-syria-turkey/quick-facts-what-you-need-know-about-syria-crisis>

7 https://www.youtube.com/watch?list=PLzg4Ge9VHZewqoLEcToXT_L3FA_YBjean&v=pJ2fcbEJLSM

8 <https://www.youtube.com/watch?v=ns96nA54xPU>

9 <https://www.youtube.com/watch?v=oPdj9IvcHQ>

Так, как отметил Европейский суд по правам человека по делу *Norwood v United Kingdom*, ни одна общая атака против определенной группы лиц, в рамках которой целостная группа населения связывается с террористическими актами, не может соответствовать ценностям Европейской конвенции по правам человека, прежде всего толерантности, социальной гармонии и недискриминации¹⁰. К такому выводу Суд пришел и в деле *Pavel Ivanov v Russia*, которое касалось отождествления заявителем всех бед в России с представителями еврейского народа¹¹.

10. Выше приведенные тезисы подаются в контексте общего негативного мнения общины Яготина относительно возможности открытия приюта. Такой контекст, совмещенный с ассоциированием беженцев (преимущественно сирийцев и афганцев, которые упомянуты как национальности групп беженцев) с болезнями, терроризмом, насилием, грязью, а также войнами при почти полном отсутствии предоставления альтернативных взглядов, персональных историй искателей убежища, без объяснения международных обязательств Украины относительно этих лиц, а также без выражения нормального человеческого сочувствия тем, кто вынужден был покинуть родину в результате войны, создает существенный риск разжигания вражды в обществе относительно искателей убежища, беженцев и мигрантов – а, следовательно, представляет собой язык ненависти.

11. Кроме того, отдельно стоит отметить методы, к которым СМИ прибегают ради манипулирования общественным мнением. Во-первых, большинство рассматриваемых сюжетов содержит линию разлома «свой – чужой». Такое противопоставление проблем беженцев, с одной стороны, и ветеранов АТО и внутренне перемещенных лиц – с другой, а также постоянное упоминание о том, что это является «требованием Европейского Союза для предоставления безвизового режима», способствует потенциальному расколу в обществе, полностью игнорирует ценности прав человека и в очередной раз безосновательно очерняет евроинтеграционное направление развития Украины.

Во-вторых, распространенным является и обращение к интересам детей и их риску стать жертвами нападений со стороны беженцев. Апеллирование к интересам детей и угрозам, связанным с ними, является дополнительной манипулятивной технологией, ведь направлена она на наиболее уязвимое для большинства граждан место, что создает атмосферу страха без никакого фактического обоснования. При этом медиа совершенно игнорировали тот факт, что значительная часть искателей убежища являются несовершеннолетними, ведь именно женщины и дети больше всего страдают во время вооруженных конфликтов. Простое исследование покажет, что в настоящее время 36% искателей убежища и мигрантов в Европе являются детьми, а с сентября 2015 года

10 <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-67632&filena me=001-67632.pdf>

11 <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-79619>

в среднем по два ребенка в день тонули при попытке пересечь Средиземное море в надежде на мирную жизнь¹².

В-третьих, большинство сюжетов обходит истории самих беженцев, не углубляясь в детали их жизненных трагедий, чем делает объект дискуссии невидимым, лишает его права голоса, дискриминирует вследствие своего уязвимого положения без всякого шанса на понимание и сочувствие со стороны украинского общества. **Как отмечает Сергей Лефтер, исключениями являются только телеканалы СТБ (передача «Окна»¹³ и «Украина» (передача «События недели»¹⁴). Среди прочего, эти телеканалы показали и опыт других центров, действующих в Одессе и Мукачево, а также подали альтернативное мнение, которое показало беженцев в положительном свете.**

В-четвертых, при освещении тематики в передачах не было представлено достаточного количества экспертных позиций известных специалистов в области защиты прав беженцев. Таким образом, не были достаточным образом прокомментированы и проанализированы причины возникновения именно такой позиции местных граждан относительно создания пункта временного размещения беженцев.

12. Независимый медийный совет вынужден констатировать, что **большинство медийных сюжетов, связанных с такой уязвимой группой, как люди, вынужденные бежать от преследований и ужасов войны, характеризовалось элементарным правовым, политическим и культурным невежеством, созданием и навязыванием негативных стереотипов, манипуляциями, направленными на распространение ксенофобии и сеяние паники среди местного населения, а также поразительным отсутствием сочувствия к человеческим страданиям и уважения к ценностям прав человека.** Такое безответственное поведение медиа является недопустимым не только в стране, являющейся членом ООН и стремящейся утвердиться как активный и независимый субъект международных отношений, не только в стране, которая сама пострадала в результате агрессии и необъявленной войны, но и в любом цивилизованном обществе, которое не утратило гуманности и с уважением относится к человеку, его жизни, правам и свободам.

IV. Выводы

Независимый медийный совет, рассмотрев освещение рядом украинского медиа деятельности пункта временного размещения беженцев в городе Яготине Киевской области, пришел к таким выводам: большинство украинских медиа, которые освещали тему беженцев и искателей убежища, допустили нарушения международных и национальных правовых норм о недопустимости дискриминации и распро-

12 https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805c5ee7

13 <https://www.youtube.com/watch?v=IdnLRGjUqnl>

14 https://www.youtube.com/watch?v=CngE_oeX8UM

странения языка ненависти, а также существенные нарушения соответствующих профессиональных и этических стандартов. Независимый медийный совет решительно осуждает такие практики в украинских медиа и надеется, что в дальнейшем украинские журналисты будут воздерживаться от дискриминации, распространения ксенофобии и языка ненависти, а взамен станут проводниками толерантности и гуманизма и таким образом способствовать нахождению не только эффективных, но и моральных ответов на такие вызовы современности, как конфликты и миграционный кризис.

ДОДАТОК II

Разработано Rory Peck Trust –
<https://rorypecktrust.org/>

ОЦЕНКА РИСКОВ – Формуляр

Конфиденциально – Исключительно для ознакомления

Дата оценки рисков:

СТРАНА:

Название

ДАТЫ ПУТЕШЕСТВИЯ/ЗАДАНИЕ:

Даты

[См. следующее в Пояснительной записке по оценке рисков 1 на нашем сайте]

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ЗАДАНИЯ:

Включает план путешествия, интервью, краткое освещаемой темы

МЕСТА ПОСЕЩЕНИЯ И КРАТКИЙ ГРАФИК

Внесите сюда вашу информацию.

СВЕДЕНИЯ О ЗАДАНИИ (укажите подробно, какие события вы собираетесь освещать для выполнения вашего задания)

Внесите сюда вашу информацию.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ РИСКИ ПРОЕКТА (Укажите и опишите основные риски)

1. Вы работаете над политически деликатной темой? Да/Нет. Какова ваша тема и почему она является политически деликатной?
2. Вы освещаете зону, деятельность или события повышенного риска? Да/Нет. Опишите зону, деятельность или событие.
3. С кем вы будете встречаться? Имеется ли вероятность того, что эти люди могут находиться под надзором, и подвергаются ли они риску, разговаривая с вами?
4. Подвергаете ли вы угрозе свою безопасность, разговаривая с определенными людьми, посещая определенные зоны или работая в них?

Обведите кружком или подчеркните любые из следующих рисков, которым вы можете подвергнуться:

насильственное похищение/похищение с целью выкупа, преступления с применением насилия и организованная преступность, коррумпированные службы госбезопасности, коррупция (взяточничество), восстания/демонстрации, вооруженный конфликт, террористический акт, фугасы направленного действия, выставленные на обочине дороги/самодельные взрывные устройства/мины-ловушки, фугасы и неразорвавшиеся боеприпасы, малоинтенсивные боевые действия/партизанская война, культурный антагонизм, мелкая преступность/воровство, угон автомобилей, дорожно-транспортные происшествия и прочие транспортные происшествия (авиа, морские), пересечение границ/контрольно-пропускных пунктов, политическая нестабильность, начало военных действий, действия эскадронов смерти, вооруженных формирований, банд, стихийные бедствия (наводнения, землетрясения), погодные катаклизмы, экологическая опасность/токсины/яды, физическая слежка и/или слежка с использованием радиоэлектронных средств, инфекционные заболевания.

Детали рисков, которым вы можете подвергнуться: создайте необходимое количество записей. Каждая запись должна включать следующее:

1. Назовите и опишите риск
 - a) Насколько он серьезен? Не очень/довольно/чрезвычайно серьезен
 - b) Насколько он вероятен? Не очень/довольно/чрезвычайно вероятен
 - c) Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности риска?
2. Назовите и опишите риск
 - a) Насколько он серьезен? Не очень/довольно/чрезвычайно серьезен
 - b) Насколько он вероятен? Не очень/довольно/чрезвычайно вероятен
 - c) Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности риска?
3. Назовите и опишите риск
 - a) Насколько он серьезен? Не очень/довольно/чрезвычайно серьезен
 - b) Насколько он вероятен? Не очень/довольно/чрезвычайно вероятен
 - c) Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности риска?
4. Назовите и опишите риск
 - a) Насколько он серьезен? Не очень/довольно/чрезвычайно серьезен
 - b) Насколько он вероятен? Не очень/довольно/чрезвычайно вероятен
 - c) Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности риска?
5. Назовите и опишите риск
 - a) Насколько он серьезен? Не очень/довольно/чрезвычайно серьезен
 - b) Насколько он вероятен? Не очень/довольно/чрезвычайно вероятен
 - c) Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности риска?

Добавьте все риски, которые вы можете предусмотреть.

[См. следующее в Пояснительной записке по оценке рисков 2 на нашем сайте]

ПАСПОРТ, ВИЗЫ, АККРЕДИТАЦИЯ И ПРИКРЫТИЕ**Паспорт**

Номер паспорта

Дата выдачи:

Срок действия:

Страна выдачи/гражданство:

Визовая информация

Приведите подробные данные и приложите соответствующие документы и переписку к данному документу.

Журналистская аккредитация и/или прикрытие

Как вы ее получите?

Если вы путешествуете под прикрытием или как турист, опишите здесь ваше прикрытие.

РИСКИ ПУТЕШЕСТВИЯ: какие риски вовлечены в организацию вашей поездки?

1. Назовите и опишите риск
 - a) Насколько он серьезен? Не очень/довольно/чрезвычайно серьезен
 - b) Насколько он вероятен? Не очень/довольно/чрезвычайно вероятен
 - c) Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности риска?
2. Назовите и опишите риск
 - a) Насколько он серьезен? Не очень/довольно/чрезвычайно серьезен
 - b) Насколько он вероятен? Не очень/довольно/чрезвычайно вероятен
 - c) Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности риска?
3. Назовите и опишите риск
 - a) Насколько он серьезен? Не очень/довольно/чрезвычайно серьезен
 - b) Насколько он вероятен? Не очень/довольно/чрезвычайно вероятен
 - c) Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности риска?
4. Назовите и опишите риск
 - a) Насколько он серьезен? Не очень/довольно/чрезвычайно серьезен
 - b) Насколько он вероятен? Не очень/довольно/чрезвычайно вероятен
 - c) Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности риска?
5. Назовите и опишите риск
 - a) Насколько он серьезен? Не очень/довольно/чрезвычайно серьезен
 - b) Насколько он вероятен? Не очень/довольно/чрезвычайно вероятен
 - c) Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности риска?

ЗДОРОВЬЕ И МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

- 1. Нуждаетесь ли вы в каких-либо прививках?**
 - a) Какие вакцины вам требуются?
 - b) Какие риски возникают при отсутствии вакцинации?
 - c) Где вы сделали/будете делать вакцинацию?

Вы можете приложить копии сертификатов вакцинации к данному документу.
- 2. Страдаете ли вы (или любой член вашей команды, если применимо) какими-либо заболеваниями, которые вы и другие должны принять во внимание и/или которые представляют риск? Перечислите все заболевания:**
 - a) Каковы риски путешествия, связанные с каждым заболеванием?
 - b) Насколько серьезны эти риски?
 - c) Насколько они вероятны?
 - d) Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности рисков?
- 3. Перечислите все рецептурные препараты, которые вы должны принимать**
 - a) Название препарата:
 - b) Дозировка и частота приема:

Перечислите подобным образом все медикаменты. Вы можете приложить к данному документу копии рецептов или другую информацию медицинского характера.
- 4. Будет ли у вас возможность обратиться в больницу, отвечающую международным стандартам?**
 - a) Насколько далеко находится эта больница и насколько трудно вам будет в нее добраться?
- 5. Как будет организована ваша эвакуация в аварийной ситуации?**
 - b) Откуда, куда, кем и каковы будут затраты?
 - c) Покрываются ли эти затраты вашей страховкой?

СТРАХОВКА

- 1. Имеете ли вы страховку на период выполнения задания?**

Да/Нет
- 2. Какое страховое обеспечение вы имеете?**

Приведите название вашей страховки и сведения по следующим пунктам:
- 3. Кто является поставщиком страховых услуг?**

Укажите наименование, адрес и контактные данные каждого поставщика:

4. Укажите данные страхового обеспечения по каждому страховому полису:

Вы можете приложить к данному документу копии ваших страховок. Может быть полезным просмотреть раздел по страхованию на сайте www.rorypecktrust.org.

[См. следующее в Пояснительной записке по оценке рисков 3 на нашем сайте]

РИСКИ, СВЯЗАННЫЕ С ПЕРСОНАЛЬНЫМИ ДАННЫМИ:

Присутствуют ли повышенные риски, связанные с вашим полом, возрастом, этнической принадлежностью, религиозными убеждениями или гражданством? Для сопровождающих вас лиц?

1. Назовите и опишите риск
 - a) Насколько он серьезен? Не очень/довольно/чрезвычайно серьезен
 - b) Насколько он вероятен? Не очень/довольно/чрезвычайно вероятен
 - c) Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности риска?
2. Назовите и опишите риск
 - a) Насколько он серьезен? Не очень/довольно/чрезвычайно серьезен
 - b) Насколько он вероятен? Не очень/довольно/чрезвычайно вероятен
 - c) Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности риска?

Добавьте все риски, которые вы можете предусмотреть.

ПОСРЕДНИКИ И ПРОЧИЕ МЕСТНЫЕ НАЕМНЫЕ ФРИЛАНСЕРЫ

1. **Какие риски связаны с местным наемным персоналом?**
2. **Какой квалификацией и опытом обладают местные посредники/водители/переводчики, доказывающими их пригодность к выполнению данного задания?**
3. **Назовите и опишите другой риск в данной сфере:**
 - a) Насколько он серьезен? Не очень/довольно/чрезвычайно серьезен
 - b) Насколько он вероятен? Не очень/довольно/чрезвычайно вероятен
 - c) Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности риска?

Добавьте все риски, которые вы можете предусмотреть.

ОБОРУДОВАНИЕ И КАРНЕТ ДЛЯ ВРЕМЕННОГО ВВОЗА ТОВАРОВ

Какое профессиональное оборудование вы собираетесь взять в поездку? Приведите здесь список. (пересмотрите и адаптируйте в соответствии с вашими специфическими потребностями и потенциальными рисками)

Какие импортные правила/ограничения действуют в стране назначения? Приведите здесь список.

Нужен ли вам карнет для временного ввоза товаров?

Приведите подробный список оборудования с серийными номерами:

1. Позиция:
 - a) Марка и модель:
 - b) Серийный номер:
2. Позиция:
 - a) Марка и модель:
 - b) Серийный номер:
3. Позиция:
 - a) Марка и модель:
 - b) Серийный номер:

Добавьте все риски, которые вы можете предусмотреть. Рассмотрите возможность приложить к данному документу квитанции на оборудование и прочие соответствующие документы.

Какие риски связаны с оборудованием, которое вы должны взять с собой?

1. Назовите и опишите риск
 - a) Насколько он серьезен? Не очень/довольно/чрезвычайно серьезен
 - b) Насколько он вероятен? Не очень/довольно/чрезвычайно вероятен
 - c) Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности риска?
2. Назовите и опишите риск
 - a) Насколько он серьезен? Не очень/довольно/чрезвычайно серьезен
 - b) Насколько он вероятен? Не очень/довольно/чрезвычайно вероятен
 - c) Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности риска?
3. Назовите и опишите риск
 - a) Насколько он серьезен? Не очень/довольно/чрезвычайно серьезен
 - b) Насколько он вероятен? Не очень/довольно/чрезвычайно вероятен
 - c) Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности риска?
4. Назовите и опишите риск
 - a) Насколько он серьезен? Не очень/довольно/чрезвычайно серьезен
 - b) Насколько он вероятен? Не очень/довольно/чрезвычайно вероятен
 - c) Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности риска?

Добавьте все риски, которые вы можете предусмотреть.

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

1. Какие средства индивидуальной защиты вам требуются? (бронежилет, маска для защиты от слезоточивого газа, защитный шлем и т. д.)
2. Как вы их получите?
3. Сможете ли вы провезти данные средства защиты до места назначения? Как вы это сделаете?
4. Каковы риски путешествия с данным оборудованием?
 - a) Какова вероятность их возникновения? Не очень/довольно/чрезвычайно высокая
 - b) Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности рисков?
5. Каковы риски приобретения данного оборудования на месте назначения?
 - a) Какова вероятность возникновения проблем? Не очень/довольно/чрезвычайно высокая
 - b) Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности рисков?

Перечислите подобным образом любые другие риски.

СЪЕМОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ/АУДИОЗАПИСИ/ЗАМЕТКИ И МАТЕРИАЛЫ

1. Как вы будете сохранять информацию и/или другие материалы?
 - a) Какие с этим связаны риски?
 - b) Насколько вероятны эти риски?
 - c) Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности рисков?
2. Приведет ли потеря или конфискация к возникновению риска для вас и других людей?
 - a) Насколько вероятен такой риск?
 - b) Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности риска?
3. Как вы вывезете собранные вами материалы из страны?
 - a) Какие с этим связаны риски?
 - b) Насколько вероятны эти риски?
 - c) Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности рисков?
4. Как вы будете осуществлять резервирование и архивирование данных?
 - a) Какие проблемы могут возникнуть?
 - b) Насколько вероятны эти риски?
 - c) Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности рисков?

ПРОЖИВАНИЕ

1. Каковы основные риски, связанные с жильем?
 - a) Назовите и опишите риск
 - b) Насколько вероятен такой риск?
 - c) Насколько серьезен такой риск?
2. Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности риска?
 - a) Назовите и опишите риск
 - b) Насколько вероятен такой риск?
 - c) Насколько серьезен такой риск?
 - d) Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности риска?
3. Назовите и опишите риск
 - a) Насколько вероятен такой риск?
 - b) Насколько серьезен такой риск?
 - c) Какие меры вы принимаете по сокращению вероятности и серьезности риска?

Перечислите подобным образом любые другие риски.

Вопросник по организации проживания.

Ответьте на следующие вопросы:

1. Предусмотрены ли какие-либо меры по обеспечению безопасности (например, охрана)?
2. Кто еще проживает в данном месте (например, дипломаты, другие журналисты, туристы)?
3. Насколько близко вы будете находиться к потенциальным мишеням террористических актов (например, посольства, достопримечательности, военные казармы и т. д.)?
4. Как может сказаться ваше место проживания на вашей профессиональной репутации?
5. Насколько легким будет вход и выход в случае аварийной ситуации?
6. Выдержит ли здание террористический акт, придется ли вам заклеивать окна, есть ли в здании подвал?
7. Случались ли уже в этом здании, зоне трудные ситуации/происшествия?

СВЯЗЬ

Данный раздел дополняется заполнением Плана связи.

Как вы будете держать связь с вашим контактным лицом при чрезвычайных ситуациях, с вашими источниками информации, коллегами и другими лицами? По электронной почте? По мобильному телефону? По стационарному телефону? По почте? По интернетной голосовой связи или с помощью программ обмена текстовыми сообщениями в реальном времени? Обмен файлами?

Присутствует ли угроза утечки информации при использовании какого-либо из этих способов связи или угроза вашей безопасности и/или безопасности других людей?

Оцените выбранные вами способы связи:

1. Способ связи:
 - d) Каковы потенциальные риски данного способа:
 - e) Вероятность возникновения данного риска: (не очень высокая/достаточно высокая/очень высокая)
 - f) Серьезность данного риска: (не очень высокая/достаточно высокая/очень высокая)
 - g) Какие шаги вы предпринимаете по сокращению вероятности и серьезности риска?
2. Способ связи:
 - d) Каковы потенциальные риски данного способа:
 - e) Вероятность возникновения данного риска: (не очень высокая/достаточно высокая/очень высокая)
 - f) Серьезность данного риска: (не очень высокая/достаточно высокая/очень высокая)
 - g) Какие шаги вы предпринимаете по сокращению вероятности и серьезности риска?
3. Способ связи:
 - d) Каковы потенциальные риски данного способа:
 - e) Вероятность возникновения данного риска: (не очень высокая/достаточно высокая/очень высокая)
 - f) Серьезность данного риска: (не очень высокая/достаточно высокая/очень высокая)
 - g) Какие шаги вы предпринимаете по сокращению вероятности и серьезности риска?

Перечислите подобным образом любые другие риски. Может быть полезным просмотреть раздел по обеспечению безопасности данных на сайте www.rorypecktrust.org.

Как вы сможете произвести переоценку основных рисков в ходе выполнения задания?

Опишите, как вы планируете оценивать изменения обстановки и сообщать о них вашему контактному лицу при чрезвычайных ситуациях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данный документ и все его приложения подается вместе с вашим планом связи и документом Proof of Life. Эти документы должны храниться надежными контактными лицами, с которыми вы можете связаться и которые имеют ваши контактные данные.

Оценка рисков, План связи и документ Proof of Life являются основными документами в вашей **папке инструкций по действиям в чрезвычайной обстановке**, содержащей такую важную информацию по обеспечению личной безопасности, как копию паспорта и визы, копию прививочного сертификата. Ваш документ по оценке рисков также включает личные данные, как, например, вашу группу крови и другие важные медицинские данные, как аллергии и прочие заболевания, данные медицинской страховки, данные по авиабилетам, маршрут поездки.

<https://rorypecktrust.org/resources/safety-and-security/risk-assessment/Get-the-Documents-and-Get-Started>

ДОДАТОК III

Разработано Rory Peck Trust –
<https://rorypecktrust.org/>

ПЛАН КОМУНИКАЦИЙ – Формуляр

Конфиденциально – Исключительно для ознакомления

Этот план коммуникаций предназначен для того, чтобы помочь вам поддерживать контакт с вашими ключевыми контактными лицами по мерам безопасности. Вы и ваше контактное лицо должны согласиться с указанной ниже информацией и действовать в соответствии с ней.

Как часто вы должны связываться с вашим контактным лицом?

Каким методом связи вы пользуетесь? (укажите как можно больше деталей)

В случае невозможности выхода на связь:

1.
2.
3.
4.
5.
6. и пр.

В случае, если вы не выйдете на связь и не подтвердите, что ваша группа в порядке, спустя XX часов в силу вступят правила подготовки к чрезвычайной ситуации, и оперативный ответ на чрезвычайную ситуацию будет приведен в действие спустя xx часов.

План экстренных коммуникаций:

1.
2.
3.
4.
5.
6. и пр.

Список экстренных контактов:

1. Имя
2. Должность/Родственная связь
3. Контактные данные

4. Местоположение
5. Часовой пояс
6. Телефон (включая код страны и язык общения).

1. Имя
2. Должность/Родственная связь
3. Контактные данные.
4. Местоположение
5. Часовой пояс
6. Телефон (включая код страны и язык общения).

Вставьте нужное число контактных лиц по образцу

Данные персонала

(В форме должны содержаться данные на каждого человека, отправляющегося по месту назначения)

Имя	Должность
Мобильный телефон	Домашний телефон
Адрес
Электронная почта	Skype
Дата рождения	Группа крови
Семейное положение и зависимые члены семьи
Имя супруга (и)/партнера (с данными)
Ближайший родственник (с данными)
Краткая биографическая справка (личные характеристики и мотивация назначения на данное задание)

Если вы отправляетесь на задание с другими сопутствующими лицами, напишите данные на каждого участника.

Маршрут/Расписание

Предоставьте данные маршрута, передвижных средств, времени отправления и прибытия, пунктов назначения, и другие нужные детали.

Код коммуникаций

Если коммуникации находятся под наблюдением или скомпрометированы, воспользуйтесь кодовым словом, чтобы дать знать вашим коллегам. Задайте кодовые слова для разных типов информации, которую вы хотите передавать своим контактными лицам.

<https://rorypecktrust.org/resources/safety-and-security/risk-assessment/Creating-Your-Communications-Plan>

ДОДАТОК IV

Розроблено Rory Peck Trust –
<https://rorypecktrust.org/>

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЖИЗНИ – Формуляр

Конфиденциально – Исключительно для ознакомления

Этот план коммуникаций предназначен для того, чтобы помо

Укажите дату

Запишите четыре вопроса, ответы на которые знаете только вы или близкий вам человек

Вопрос 1:	Ответ 1:
Вопрос 2:	Ответ 2:
Вопрос 3:	Ответ 3:
Вопрос 4:	Ответ 4:

Личные данные

Имя.	Фамилия.
Девичья фамилия.	Псевдонимы
Место рождения	Город и страна
Гражданство.	Вероисповедание
Домашний номер телефона	
Номер мобильного телефона.	
Адрес электронной почты и пароль.	
Домашний адрес.	

Контактные лица при чрезвычайных ситуациях

Персональное контактное лицо при чрезвычайных ситуациях (лицо, с которым связываются в первую очередь при чрезвычайных ситуациях, не обязательно ближайший родственник)

Имя.	Фамилия.
В каких отношениях вы состоите	
Домашний номер телефона	
Номер мобильного телефона.	
Адрес электронной почты	
Домашний адрес.	

С каким членом семьи следует связаться в первую очередь и кто должен связаться?

Укажите здесь детали
.
.

Особые просьбы и инструкции для семьи?

Укажите здесь детали
.
.

<https://rorypecktrust.org/resources/safety-and-security/risk-assessment/proof-of-life>

По этому коду размещены:

Список дополнительных ресурсов

Список видеоисточников для просмотра

